

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписка и объявленія принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссiонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій, Большая Дмитровка, домъ Вучумова. **Контора редакціи** открыта ежедневно отъ 12 до 6 час. веч.; въ правдники—отъ 12 до 2 час. дня. Розничная продажа № №, Екат Недѣля—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Попова, противъ Почтовой Конторы.

Подписная цѣна
 Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.
 Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.
 За перемѣну адреса принимается три 7-ми-копѣеч. марки. Разрочка—по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные номера по 20 коп. за каждый.
 Редакція открыта ежедневно, кромя воскресеній и праздниковъ, отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Расчетъ за строку петица, или мѣста, ею занимаемого: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к., отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой. съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ,

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ адресуются въ ся редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Неизпечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истечения 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ. ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МОДНОМЪ МАГАЗИНѢ А. И. ІЕЛЬСКОЙ

получено: французскія матеріи, шерстяныя для платьевъ и верхней одежды; матеріи продаются аршинами, также и отдѣлки. Большой выборъ готовыхъ платьевъ, ватеръ-пирюфовъ, дипломатовъ, пальто и накидокъ. Отдѣлки и пуговицы отъ среднихъ сортовъ до самыхъ изысканныхъ въ большемъ выборѣ. Шляпки, ламскія и дѣтскія, съ отдѣлкой и безъ отдѣлки, въ громадномъ выборѣ.

Обувь Варшавская, дамская и дѣтская, какъ товаръ, торговля которымъ прекращается, продается по небывало-дешевымъ цѣнамъ.

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МАГАЗИНѢ (ДОМЪ ФЕЛЬКНЕРЪ) ПОЛУЧЕНЫ ЛѢТНІЯ ШЛЯПКИ.

КУРЬИНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Въ селѣ Курьяхъ Камышловскаго уѣзда—въ 35 вер. отъ г. Камышлова и 100 вер. отъ г. Екатеринбурга по Сибирскому тракту.

Лѣтній сезонъ открывается не позже 1-го Іюня; при водахъ имѣется гостинница съ 18 удобными № №, цѣною отъ 15 до 25 р. въ мѣсяць каждый. Въ селѣ приспособлено много домовъ для помѣщенія пріѣзжихъ; цѣна за квартиры отъ 20 до 100 р. за весь сезонъ. Въ гостинницѣ за обѣдъ, состоящей изъ 3-хъ блюдъ: за общимъ столомъ—15 р.; отдѣльно въ № №—18 р. въ мѣсяць. Кромѣ леченія мѣстными водами, возможно леченіе другими минеральными водами и солями, кумисомъ и электрогальванизмомъ подъ руководствомъ врача, постоянно пребывающаго на водахъ.

Ванна стоитъ 50 коп.; для дѣтей, до 10 лѣтняго возраста, 25 коп. Кумысъ по 20 коп. бутылка. Право за входъ въ садъ и въ общую залу, гдѣ ежедневно будетъ играть оркестръ музыки, 3 р. за весь сезонъ. Арендаторъ Андрущенко.

Отъ Совѣта Екатеринбургскаго Вольнаго Пожарнаго Общества.

До свѣдѣнія членовъ Совѣта дошло, что нижніе чины пожарной команды, находящейся въ завѣдываніи Вольнаго Пожарнаго Общества, дозволяютъ себѣ являться къ частнымъ лицамъ, выпрашивая у нихъ подъ разными предлогами деньги. Принявъ, со своей стороны, мѣры къ прекращенію подобнаго неблаговиднаго образа дѣйствій помянутыхъ выше пожарныхъ чиновъ, Совѣтъ Общества считаетъ необходимымъ обратиться къ городскимъ обывателямъ съ покорнѣйшею просьбою не только не удовлетворять, означенныя просьбы пожарныхъ чиновъ, но и доводить, если возможно, о каждомъ подобномъ случаѣ до свѣдѣнія предсѣдателя Совѣта Общества Гуго Карловича Лемке, въ магазинѣ его, въ д. Харитоновой, на Соборной площади.

СТАРШИНЫ

Екатеринбургскаго музыкальнаго кружка имѣютъ честь увѣдомить гг. членовъ, что въ Субботу, 25 Апрѣля, назначается очередной музыкальный вечеръ; начало въ 8 часовъ вечера. 772—1—1

ОРКЕСТРЪ изъ 6 музыкантовъ и болѣе, подъ управленіемъ Н. А. Яковлева, предлагаетъ свои услуги въ г. Екатеринбургѣ или въ уѣздѣ на лѣтній сезонъ. Адресоваться въ Солдатскую улицу, д. Яковлева.

ЖЕЛАЮТЪ получить мѣсто въ семействѣ для присмотра за дѣтьми, или за хозяйствомъ. Адресъ въ редакціи.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Именные Высочайше указы, данныя привѣтствующему сенату:

1881 года, Марта 24-го. Члену государственнаго совѣта Нашему статсъ-секретарю, сенатору, почетному опекуну с.-петербургскаго присутствія онекунскаго совѣта учреждений Императрицы Маріи, дѣйствительному тайному совѣтнику

барону Николаи—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть министромъ народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ.

Марта 24-го. Нашего статсъ-секретаря, управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника **Сабурова** Всемилоствѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности, съ назначеніемъ къ присутствованію въ правительствующемъ сенатѣ и съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря.

1881 года, Марта 25-го. Нашего статсъ-секретаря, сенатора, тайнаго совѣтника князя Ливена—Всемилоствѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ управления министерствомъ государственныхъ имуществъ, съ назначеніемъ его членомъ государственнаго совѣта и съ оставленіемъ въ званіяхъ статсъ-секретаря и сенатора.

Назначены: по генеральному штабу, членъ государственнаго совѣта, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи графъ **Игнатьевъ**—министромъ государственныхъ имуществъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта, въ званіи генераль-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДЕПЕШИ МЕЖДУНАРОДНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 17 Апрѣля. Въ Іюні предстоитъ три политическихъ большихъ процесса.

Слухи: министръ графъ **Игнатьевъ** получаетъ новое назначеніе.

Предполагается увеличить число народныхъ школъ.

Директоромъ департамента государственной полиціи будетъ **Плеве**.

Между нѣкоторыми державами состоялось соглашеніе о созывѣ въ Маѣ мѣсяцѣ конференціи по вопросу объ ограниченіи права убѣжища политическихъ выходцевъ.

Сегодня состоялось освященіе часовни на мѣстѣ мученической кончины въ Востѣ почившаго Государя Императора.

Второй, умершій, убійца Государя оказался полякомъ.

Французскія войска продолжаютъ военныя дѣйствія въ Тунисѣ.

Петербургъ, 19 Апрѣля. Официально. Въ городѣ Елисаветградѣ произошло столкновеніе христіанъ съ евреями, сопровождавшееся драками, нанесеніемъ евреямъ побоевъ и расхищеніемъ имущества въ нѣкоторыхъ домахъ и питейныхъ заведеніяхъ, принадлежащихъ евреямъ. 17 Апрѣля, утромъ, беспорядки прекращены и спокойствіе восстанавливается. Въ дракѣ убитъ одинъ еврей и нѣсколько человекъ тяжело избиты.

„Новое Время“ сообщаетъ, что около Зимняго дворца найдена громадная подземная галерея.

Ольвиополь. Въ мѣстечкѣ Голтъ 17 Апрѣля также были столкновенія съ евреями.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Въ прошлый разъ мы коснулись надеждъ, вызванныхъ въ уральскомъ горнозаводскомъ обществѣ извѣстіемъ о перемѣнѣ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ. Мы обѣщали еще разъ возвратиться къ этому вопросу и высказаться о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя должны считаться неотложно-необходимыми для горнозаводскаго населенія. Но первая же статья наша возбудила протестъ со стороны одного изъ представителей министерства государственныхъ имуществъ. Г. вице-инспекторъ

корпуса лѣсничихъ, д. с. с. **І. И. Новицкій**, выступилъ въ качествѣ защитника мѣропріятій прежняго министерства и, въ то же время, защитникомъ лично себя противъ нападокъ, направленныхъ, по его мнѣнію, противъ него, г. вице-инспектора. Г. Новицкій былъ настолько любезенъ, что предъявилъ цѣлую серію своихъ докладовъ и министерскихъ распоряженій, а также и другихъ документовъ, долженствующихъ опровергнуть высказанное нами въ предыдущей статьѣ. Не желая на этотъ разъ возражать письменно, г. вице-инспекторъ просилъ насъ изложить въ настоящемъ номерѣ всѣ его доводы, служащіе опроверженіемъ нашей статьи. Мы впередъ извиняемся передъ г. Новицкимъ въ томъ, что не въ силахъ передать дословно всѣхъ его аргументовъ. Хотя мы стараемся изложить съ наивозможной полнотой все то, что возражалъ намъ г. Новицкій, но не можемъ ручаться, что ничего не пропустили; пусть ошибку нашу исправитъ впоследствии самъ оппонентъ.

Мы не будемъ касаться той части нашей бесѣды, гдѣ г. Новицкій указывалъ намъ на то, что статья наша направлена лично противъ него. Предоставляемъ каждому узнавать себя въ тѣхъ статьяхъ, въ какихъ кому заблагоразсудится, и такъ какъ г. Новицкій обратился къ намъ не какъ частное лицо, а какъ вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ, то мы и поведемъ рѣчь объ аргументахъ, выставленныхъ его превосходительствомъ въ защиту дѣйствій министерства.

Г. вице-инспекторъ предложилъ нашему вниманію слѣдующую серію документовъ:

1) Таксу на лѣса уральск. гор. зав., Высочайше утвержд. 13 Ноября 1842 г.

2) Таксы на лѣсн. мат., отпускаемые изъ гор. каз. и посесс. дачъ хреб. Уральск., утвержд. г. мин. гос. имущ. въ 1879 г.

3) Объяснит. запис. къ вновьсоставл. таксамъ.

4) Копію съ отнош. вице-инспектора Новицкаго къ г. главному начальнику уральскихъ заводовъ, отъ 4 Марта 1881 г., № 144, объ измѣненіяхъ, которыя слѣдуетъ сдѣлать въ таксѣ 1879 г.

Эти документы находятся въ нашихъ рукахъ, но кромѣ этого г. вице-инспекторъ прочиталъ намъ свои представленія въ министерство: о необходимости измѣненія таксъ, установленія сборовъ за камень, песокъ и кедровые орѣхи; а также и другія бумаги, относящіяся до этихъ вопросовъ и до вопроса объ обложеніи лѣсной пошлиной вдовъ и сиротъ, и о порядкѣ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ чиновникамъ горнаго вѣдомства

Съ такимъ богатымъ матеріаломъ въ рукахъ, мы можемъ считать себя компетентными въ вопросѣ о томъ, правы или неправы мы были въ нашихъ сужденіяхъ, высказанныхъ въ предыдущей статьѣ.

Но прежде, чѣмъ мы позволимъ себѣ сказать что-либо по этому поводу, мы познакоимъ читателей съ доводами и взглядами г. вице-инспектора.

Г. Новицкій утверждаетъ, что инициатива всѣхъ мѣръ по лѣсному хозяйству Урала, мѣръ, о которыхъ мы имѣли дерзость высказаться неодобрительно, принадлежитъ его превосходительству. Это вполне подтверждается и тѣми бумагами, которыя мы читали и выслушали отъ г. вице-инспектора. Всѣ представленія г. Новицкаго начинаются тѣмъ, что онъ пишетъ, что «статья такая-то предоставляетъ право облагать то-то и то-то», или же «статья такая-то предоставляетъ министру государственныхъ имуществъ утверждать ежегодно лѣсныя таксы, а также въ губерніяхъ такихъ то и, въ томъ числѣ, Пермской освобождать даже совсѣмъ населеніе отъ платежа лѣснаго налога». Однимъ словомъ, г. Новицкій, строго руководствуясь законами, поднималъ одинъ вопросъ за другимъ, а министерство развивало мысли г. Новицкаго и проводило ихъ въ жизнь, прибѣгнувъ разъ даже къ испрошенію Высочайшаго повелѣнія.

Такимъ образомъ, намъ ничего болѣе не остается, какъ

сдаться и признать, что мысѣдѣлаи важную, непростительную ошибку, обвиняя одно министерство въ произволѣ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ аргументы и документы, доставленные намъ г. вице-инспекторомъ, мы не можемъ отрѣчься отъ того, что сказали въ предыдущей статьѣ. Цѣль наша не нападки на г. Новицкаго, не нападки на министерство, а желаніе открыть глаза новому министерству, указавъ ему на вредъ принесенный Уралу мѣропріятіями послѣднихъ лѣтъ.

Изъ сообщенныхъ намъ г. Новицкимъ документовъ мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ министерство было введено въ заблужденіе увлеченіями г. Новицкаго, дѣйствовавшаго, по его глубокому убѣжденію, на точномъ основаніи законовъ. Во первыхъ мы остановимся на томъ фактѣ, что вслѣдствіе представленія г. Новицкаго, въ которомъ приведена была статья закона, предоставляющая министру государственныхъ имуществъ право утверждать ежегодно таксы на лѣсные матеріалы въ казенныхъ дачахъ, послѣдовала властью министра отмѣна Высочайшаго повелѣнія. Г. вице-инспекторъ Новицкій упустилъ, вѣроятно, изъ виду, что прежняя такса удостоилась 13 Ноября 1842 г. Высочайшаго утвержденія и въ своемъ представленіи въ министерство не упомянулъ объ этомъ. Послѣдствіемъ подобнаго промаха, со стороны г. вице-инспектора, было то, что министръ, вопреки основнымъ законамъ, отмѣнилъ своей властью Высочайшее повелѣніе. Такъ какъ никто изъ общества, а въ томъ числѣ и мы не были посвящены въ тайны той канцелярской процедуры, послѣдствіемъ которой была отмѣна властью министра Высочайшаго повелѣнія, то не въ правѣ ли мы были говорить, въ данномъ случаѣ, о произволѣ именно со стороны министерства.

Обратимся теперь къ другому примѣру изъ серіи дѣлъ, съ которыми ознакомилъ насъ г. вице-инспекторъ Новицкій. Съ незапамятныхъ временъ населеніе Урала пользовалось бесплатными добычами бутоваго камня, извести и песку. Г. Новицкій дѣлаетъ представленіе о томъ, что статья такая-то даетъ казнѣ право облагать добычу этихъ матеріаловъ пошлиной; при этомъ г. Новицкій высказываетъ свое мнѣніе о необходимости освободить населеніе отъ платежа этихъ пошлинъ. По поводу этого представленія составляется докладъ на Высочайшее имя, на который и послѣдовало Высочайшее повелѣніе, уполномочивающее министра государственныхъ имуществъ разрѣшать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ бесплатный отпускъ камня и песку.

На сколько мы понимаемъ, разрѣшеніе безошлинного отпуска матеріаловъ лицамъ нуждающимся, есть мѣра, стремящаяся доставить облегченіе нуждающемуся классу. Законодатель, утверждая эту мѣру, конечно, стремился не къ отягощенію массы населенія, а къ доставленію этой массѣ новой льготы. Что же мы видимъ въ настоящемъ случаѣ?—Населеніе, искони пользовавшееся безошлинной добычей камня и песку, обязывается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ входить съ ходатайствомъ объ этомъ къ министру! Хороша льгота, нечего сказать! Не найдете-ли вы, читатель, слѣдующій вымышленный нами примѣръ однохарактернымъ по цѣли съ указаннымъ нами предыдущимъ фактомъ? Чиновникъ N долженъ былъ получать по чину 400 р. въ годъ, а занимаетъ должность, по которой получаетъ штатное содержаніе въ 1000 р. Начальство этого чиновника представляетъ слѣдующій докладъ: чиновникъ N долженъ былъ бы получать по чину 400 р., но онъ отличается особой ревностью почему и заслуживаетъ того, чтобы ему производить, впредь до выбытія изъ настоящей должности и поступленія на высшую, 600 р. Конечно, представленіе начальства уважено, и чиновникъ N за ревностную службу будетъ получать вмѣсто 1000 р. всего 600 р.— Не знаемъ, какъ вы, читатель, а мы считаемъ оба примѣра вродѣ аналогичными по внутреннему смыслу. Въ обоихъ случаяхъ одинаково проглядываетъ произволъ.

Теперь о лѣсной таксѣ.

Г. вице-инспекторъ составилъ въ 1879 г. новыя таксы, причемъ для сельскаго и заводскаго населенія имъ проектирована особая уменьшенная такса. Его превосходительство считаетъ эту таксу несравненно ниже таксы 1842 года.

Такое утвержденіе г. вице-инспектора было бы совершенно вѣрно, если взять въ расчетъ таксу на бревна только, длиною въ 2 и въ 3 сажени, при толщинѣ ихъ отъ 3-хъ до 8 вершковъ включительно. Для бревенъ же 4-хъ сажень длиною и больше, такса повышена значительно.

Для примѣра возьмемъ таксу 4-хъ саженныхъ бревенъ, отъ 4-хъ до 7 вершковъ включительно, при разстояніи до 10 верстъ.

Толщина 4-х-сажен. бревенъ соснов. и кедр.	Такса 1879 г.			
	Такса 1842.	Изъ дачъ 1 разр.	2-го разр.	3 разр. 4 разр.
4 вер. —	24¼ к.	— 39 коп.	25 коп.	20 коп. 15 коп.
5 вер. —	28⅜ к.	— 53—	35—	30— 20—
6 вер. —	32⅝ к.	— 83—	57—	42— 29—
7 вер. —	36¾ к.	— 108—	75—	52— 38—

И такъ, только въ дачахъ 4-го разряда, гдѣ населеніе, сравнительно, ничтожно, а мѣстами его нѣтъ и совсѣмъ, такса на 4-хъ-саженныя бревна можетъ считаться даже уменьшенной; для остальныхъ же дачъ она значительно повышена. Если бы мы хотѣли болѣе сильно поддѣйствовать на убѣжденіе читателей, то намъ стоило бы выписать цифры, относящіяся до болѣе длинныхъ и толстыхъ бревенъ. Но цѣль наша заключается совсѣмъ не въ томъ, чтобы поразить читателя, а въ томъ, чтобы доказать, что не безъ основанія мы упомянули въ скобкахъ и о повышеніи пошлинъ на лѣсные матеріалы.

Перейдемъ къ вопросу объ обложеніи другихъ предметовъ.

Пошлина съ кедровыхъ орѣховъ, сама по себѣ пустая, приносить въ годъ дохода казнѣ всего немного больше 200 р.; но она имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что можетъ служить средствомъ къ сохраненію кедровъ, которые уничтожались безопадно. При разрѣшеніи вопроса объ этой пошлинѣ, всего рельефнѣе высказалось то недобѣріе, съ которымъ князь Ливень отнесся ко всему контингенту служащихъ. На представленіи вице-инспектора Новицкаго о томъ, что кедровники слѣдуетъ отдавать крестьянамъ безъ торговъ, и, только въ случаѣ отказа того селенія, которое до сихъ поръ пользовалось кедровникомъ, производить сторжку между отдѣльными крестьянами, князь Ливень положилъ резолюцію, начинающуюся слѣдующими словами:

«Это значитъ оставлять калитку для злоупотребленій...»(!?). Фраза эта доказываетъ весьма рельефно, какъ относилось министерство къ своимъ подчиненнымъ, какъ оскорбительно оно ихъ третиривало, не имѣя къ тому никакихъ основательныхъ поводовъ.

Г. вице-инспекторъ ознакомилъ насъ еще съ сущью вопроса о налогѣ за пастьбу скота. Налогъ этотъ проектированъ г. Новицкимъ въ видахъ вознагражденія убытковъ казны отъ порчи молодой поросли прогоняемыми гуртами. Съ этимъ согласиться можно; но къ чему распространять этотъ налогъ на постоянныхъ жителей заводовъ? Что же касается налога за право охоты, сборъ грибовъ и ягодъ, то тутъ мы не могли найти и въ объясненіяхъ г. вице-инспектора сильныхъ доводовъ. Онъ даже самъ является противникомъ этихъ налоговъ. Эта мѣра приведена только въ Вятской губерніи и проектируется для Пермской губерніи мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ.

Въ дополненіе всей картины, мы приведемъ цифры дохода, полученнаго за 1880 годъ, отъ введенія всѣхъ этихъ грошовыхъ налоговъ, со всего Урала. За камень и песокъ (чуть не вся сумма взыскана съ земствъ) 2616 р. 69 к.; за пастьбу скота 1230 р. 98 к.; за сборъ кедровыхъ орѣховъ 264 р. 75 к.; за право охоты 223 р. 50 к.; за сборъ грибовъ и ягодъ 88 р. 35 к.; а всего: 4424 р. 27 к.

Сумма, какъ видите, пустая, и если изъ нея исключить то, что получено съ земствъ и гуртовщиковъ, то она окажется меньше 1000 р. А какой суммой, спрашиваемъ мы, оцѣнить ту массу неудовольствія, которую поселили въ населеніи эти грошовые сборы? Къ чему ведутъ эти сборы?—Къ деморализаціи лѣсной стражи, давая ей лишній поводъ къ незаконнымъ поборамъ и оставляя для нея ту «калитку для злоупотребленій», объ уничтоженіи которой хлопоталъ князь Ливень.

Не эти ли мѣры служатъ причиной того, что за послѣднее время безпрестанно слышишь, что, то тамъ, то тутъ избили, а то и совсѣмъ уходили подѣсовщика. Подумали ли изобрѣтатели и установители новыхъ налоговъ, что лѣсная стража и безъ того плохо оберегаетъ лѣса, а тутъ еще на нее возлагается обязанность надзора за охотой, за сборомъ грибовъ и ягодъ, за пастьбой скота, за добычей камня и песку.

Гдѣ же найти для подобнаго надзора средства, и не повлечетъ ли за собой этотъ надзоръ недосмотръ лѣсныхъ и напольныхъ пожаровъ, составляющихъ, какъ извѣстно, главнѣйшее зло въ отношеніи истребленія лѣсовъ. Кто, наконецъ, возвратитъ населенію (во отводъ ему надѣла) тѣ пошліны, которыя съ него будутъ взысканы за добычу камня и песку за право пастьбы и охоты на земляхъ и въ дачахъ, подлежащихъ, при разверстаніи угодій, приграниченію къ селеніямъ? Мы думаемъ, что гг. составители и установители помянутыхъ грошовыхъ поборовъ не задавались подобными вопросами, такъ какъ тогда они опять же убѣдились-бы въ непригодности своихъ распоряженій, граничащихъ къ тому же весьма близко съ произволомъ и отличающихся полнѣйшимъ игнорированіемъ законовъ.

Относительно вопроса о безошлинномъ отпускѣ лѣса служащимъ, вдовамъ и сиротамъ, г. вице-инспекторъ объяснилъ намъ, что права на такой отпускъ, собственно говоря, никто по закону не имѣетъ, а что это право дано властью министра. Затѣмъ онъ обратилъ наше вниманіе на представленіе главнаго начальника генераль-лейтенанта Фелькнера министру финансовъ, въ которомъ г. Фелькнеръ высказывается за нерациональность предоставленія права на безошлинный отпускъ лѣса отставнымъ чиновникамъ, не зависимо отъ числа лѣтъ выслуги. Г. Фелькнеръ полагаетъ, что такое право слѣдуетъ оставить за тѣми лишь лицами, которыя выслужили срокъ на какую-либо пенсію. Такимъ образомъ, г. вице-инспекторъ Новицкій основывалъ введеніе этого ограниченія на мнѣніи генерала Фелькнера, съ которымъ согласилась и коммиссія по пересмотру горнаго устава. Кромѣ того, г. Новицкій указалъ намъ на то, что правомъ этимъ злоупотребляли и въ доказательство перечислилъ нѣсколько лицъ, которымъ, по свѣдѣніямъ лѣсничихъ, производились одновременно безцѣпные отпуска изъ двухъ дачъ: Березовской и Нижнеисетской. Въ числѣ лицъ, упомянутыхъ г. Новицкимъ, мы запомнимъ имя отставнаго полковника Раунера.

Что касается послѣдняго аргумента, то мы считаемъ себя въ правѣ обратить вниманіе г. вице-инспектора на то, что для Екатеринбургскаго установленъ такой порядокъ отпуска лѣса, что лица, живущія въ 1-ой части города, получаютъ лѣсъ изъ Нижнеисетской дачи, а жители 2-ой части—изъ Березовской дачи. Свѣдѣніе лѣсничихъ составлено, какъ мы слышали, за нѣсколько лѣтъ. Г. Раунеръ жилъ сперва въ 1-ой части, а потомъ перѣхалъ во 2-ую часть. Вотъ почему его имя и значится въ спискахъ по обѣимъ дачамъ. Тоже слѣдуетъ, вѣроятно, сказать и о другихъ именникахъ. Такимъ образомъ, мы не видимъ основанія согласиться съ выводомъ г. вице-инспектора относительно того, что правомъ безошляннаго получения лѣса кто-либо злоупотреблялъ.

Мы не знаемъ, доносилъ-ли объ этомъ г. вице-инспекторъ въ министерство, но если доносилъ, то онъ сдѣлалъ большую ошибку и ввелъ министерство въ заблужденіе.

Вопросъ объ основаніяхъ для бесплатнаго отпуска лѣса истолкованъ г. вице-инспекторомъ тоже неправильно. Такой отпускъ производился на точномъ основаніи ст. 1275. лѣсн. уст. изд. 1857 года, а потому, добившись со стороны администраціи распоряженія объ ограниченіи права, г. вице-инспекторъ добился отмены Высочайшей воли административнымъ порядкомъ. Подобнаго успѣха онъ могъ добиться не иначе, какъ умолчавъ о существованіи положительнаго закона, создавшаго право жителей заводоу, «какого бы состоянія они ни были» (*) на безошлинное пользованіе лѣсомъ.

Вотъ подобными то неправильными докладами и окрашиваніемъ фактовъ въ несоответственный цвѣтъ и достигается недобвѣріе министерства къ мѣстнымъ управленіямъ. Подобная тактика выгодна для тѣхъ, кто, вслѣдствіе проявившагося недобвѣрія къ исполнительнымъ органамъ, получаетъ разные командировки. Но въ какой мѣрѣ оскорбительно это недобвѣріе для служащихъ, трудно даже выразить на бумагѣ. Вообще говоря, большинство командированныхъ изъ министерства доставляютъ отчеты, дающіе превратное понятіе о ходѣ дѣла. Разныя коммиссіи, которыя посылались на заводы, видѣли все свое назначеніе въ разыскиваніи злоупотребленій,—ну и отыскивали, что какой-нибудь писарь утащилъ чугунную печку или сдѣлалъ себѣ казенными средствами токарный станокъ. Такое открытіе казалось коммиссіямъ подвигомъ громадной важности, и дѣло раздувалось до того, что результатомъ являлась смѣна не въ чемъ неповинныхъ управителей и даже горныхъ начальниковъ. Вотъ печальные плоды неумѣлыхъ ревизій и превратныхъ донесеній министерству, о которыхъ мы говорили въ прошломъ номерѣ. Дай Богъ, чтобы времена коммиссій и безтолаковыхъ ревизій миновали безвозвратно, и чтобы ревизіи производились спеціалистами, а не отставными гусарами или керасирами, состоящими по министерству. Только при этихъ условіяхъ дѣло и пойдетъ. Побольше довѣрія, побольше уваженія къ личности труженниковъ и болѣе искренняго старанія со стороны министерства въ исправленіи ошибокъ послѣднихъ лѣтъ,—вотъ чего ждуть отъ перемѣны въ министерствѣ.

(Продолженіе будетъ).

Страховать или не страховать?

„Будетъ скотъ—будетъ и навозъ,
будутъ урожи—будутъ и деньги.“

Пермск. губернскаго земск. собранію XI очередной сессіи нужно было рѣшить вопросъ: вводить или не вводить во всѣхъ уѣздахъ нашей губерніи обязательное убиваніе зачумленныхъ животныхъ, изъ мѣстнаго рогатаго скота, съ выдачею вознагражденія владѣльцамъ убитаго скота?—Губернское собраніе вопросъ этотъ рѣшило отрицательно: не вводить! Что-же за причина? мы спрашиваемъ. Отвѣтъ на нашъ вопросъ мы найдемъ въ № 8 „Екатер. Недѣля“, за настоящій годъ. На страницѣ 2-ой этого № мы читаемъ: „толковали (гг. губернскаго гласные) и о страхованіи рогатаго скота отъ чумы,—отложили до слѣдующаго года, потому что вопросъ о пользѣ подобнаго страхованія еще не вполне усвоенъ гг. губернскими гласными.“

Когда же и какимъ образомъ гг. губерн. гласные „выполнили“ усвоенъ вопросъ о пользѣ примѣненія системы обязательнаго убиванія зачумленныхъ животныхъ? Когда же, наконецъ, мы не будемъ относиться индифферентно, апатично, ко всему тому, что предлагаетъ намъ правительство для нашей же пользы, для нашего же благосостоянія?

По нашему мнѣнію, вопросъ „о страхованіи скота отъ чумы“, вопросъ важный и требовалъ немедленнаго рѣшенія въ положительномъ смыслѣ и вотъ почему.

Извѣстно по старой пословицѣ, что „боляре любятъ приносить, конь любитъ овесъ, а земля—навозъ“. Какой же можетъ быть у насъ навозъ, когда нѣтъ скота? А намня наша истощена и безъ удобренія, хотя навозомъ, ничего не родитъ.

(*) Подлинныя слова означенной статьи закона. Статья эта имѣнна, и по поводу ее мы поговоримъ въ будущемъ.

Вѣдь мы, кромѣ навоза, ничѣмъ другимъ не умѣемъ возвращать землѣ взятое въ видѣ хлѣба? Мы еще не умѣемъ уничтожать трупы заразныхъ животныхъ для утилизаціи въ промышленности. Положимъ, въ известной мѣстности пало отъ чумы тысяча головъ; трупы навшихъ совершенно не производительно мы зарываемъ въ землю, а посмотрите, какую можно было извлечь пользу для нашего хозяйства даже изъ падали! Одинно пудъ костей содержитъ столько фосфорной кислоты, сколько содержится въ 28 пудахъ, или почти 3-хъ четвертяхъ, пшеницы. Каждый пудъ костей поэтому возвращаетъ землѣ столько фосфорной кислоты, сколько извлекаютъ 3 четверти пшеницы, т. е. количество пшеницы, достаточное для прокормленія человека въ теченіи года. Огсюда видно, что кости представляютъ удобреніе, богатое фосфорною кислотою, и именно такое, какое необходимо для нашихъ истощенныхъ почвъ. Мы же все это зарываемъ въ землю или отправляемъ за-границу. Такъ, въ 1865 году изъ Петербурга отправлено за-границу костей 570,000 пуд., и за эти кости получено 200,000 рубл.; между тѣмъ въ этихъ костяхъ заключаются условия для производства 1,600,000 четверт. пшеницы, достаточныхъ для прокормленія 570,000 человекъ въ теченіи года (Энгельгардтъ).

Земледѣліе наше и до сихъ поръ ведется на такихъ же точно началахъ, какъ назадъ тому 300 лѣтъ (Реденъ), а отсюда—наши неизбѣжные спутники жизни: частые неурожаи, но стоянный недостатокъ въ хлѣбѣ, непопулярная дороговизна продуктовъ первой необходимости. Посмотрите, чѣмъ питается масса нашего крестьянскаго рабочаго населенія? Сколько нашихъ крестьянъ потребляетъ мяса въ годъ, и когда опъ ѣсть его? Отчего у насъ страшная смертность дѣтей? Вотъ „проклятые вопросы жизни“, бросающіеся въ глаза.

Да проститъ насъ читатель за такую длинную прелюдію! „Ужели, спроситъ насъ, обязательное убиваніе зачумленныхъ животныхъ есть единственная мѣра для пресѣченія чумной эпизоотии?“

—Единственная и самая радикальная мѣра, отвѣтимъ. „Но въ пользу примѣненія этой мѣры многіе сомнѣваются, не убѣждены. Попробовать бы леченіе, не спасетъ-ли нашъ скотъ чумопрививаніемъ?“

На эти-то вопросы мы и постараемся отвѣтить.

Нѣкоторые ветеринары, отправляя въ ту или другую чумную мѣстность фельдшеровъ, вооруженныхъ многими пудами карболовой кислоты, желѣзнаго купороса и другими снадобьями, въ простотѣ сердечной совѣтуютъ фельдшерамъ лечить чумныхъ животныхъ. Пользы отъ такого леченія, конечно, никакой, а вредъ-то огромный! Крестьянчикъ, замѣчая, что чумная болѣзнь не поддается леченію, заключаетъ о безполезности ветеринаровъ и не доверяетъ другимъ ветеринарно-полицейскимъ мѣрамъ, принимаемымъ въ случаѣ появленія эпизоотии. Всякое леченіе чумы напрасно и незачѣмъ вводитъ крестьянина въ заблужденіе!

Правда, многіе видѣли и до сихъ поръ видятъ въ чумопрививаніи единственное спасеніе для нашего скотоводства. Такъ, журналъ „Русская Рѣчь“ (*) горячо отстаиваетъ чумопрививаніе и положительно отвергаетъ обязательное убиваніе „заболѣвающего чумой скота.“ По мнѣнію „Русской Рѣчи, эта мѣра: убиваніе, есть средство, „измышленное ветеринарами-чиновниками министерства внутреннихъ дѣлъ“

Въ этомъ журналѣ мы, между прочимъ, читаемъ: „Извѣстный франц. ветеринаръ Туссенъ производилъ рядъ опытовъ прививанія чумнаго яда (?), и, по его показанію, эти опыты надъ собаками (собаки отъ чумы рогаго скота не заражаются) и овцами удались самымъ блестящимъ образомъ. Ученый Шово тоже произвелъ рядъ опытовъ отравленія чумнымъ ядомъ (?) алжирскихъ овецъ и нашелъ, что если давать животнымъ нѣсколько разъ этотъ ядъ принимать внутрь въ известной пропорціи, то они впоследствии уже перестаютъ имъ заражаться“.

Возстаповляемъ истину: „12-го Іюля, 1880 г., Булей соборилъ Парижской академіи наукъ замѣтку Туссена, подъ заглавіемъ: „О незаражаемости сибирской язвы, приобретенной предохранительными прививаніями“. — Въ этой замѣткѣ авторъ прежде всего констатируетъ фактъ, что у многихъ

(*) Февраля, 1881 г., „Земское дѣло“, стр. 24.

животныхъ кровь, постоянно или только въ известные періоды, не пригодна, не представляетъ хорошей почвы для развитія бактерій сибирской язвы, по крайней мѣрѣ, до такой степени, которая обуславливаетъ смерть животного. Онь указываетъ на то, что свиньи никогда не заболѣваютъ сибирской язвой, что многія породы собакъ, лошадей и ословъ въ молодомъ возрастѣ чрезвычайно легко заболѣваютъ и падаютъ отъ сибирской язвы, между тѣмъ, какъ они въ зрѣломъ возрастѣ даютъ незначительный процентъ смертности; у многихъ французскихъ породъ овецъ и кроликовъ бактеріи сибирской язвы не доходятъ до полного развитія: онѣ никогда не образуютъ споръ въ крови этихъ животныхъ, а размножаются только путемъ дѣленія мицелій. Наконецъ, у нѣкоторыхъ алжирскихъ породъ овецъ, по наблюденію Шово, бактеріи вовсе не развиваются, и эти животныя вовсе не заболѣваютъ сибирской язвой. Въ виду этихъ фактовъ авторъ возмнѣлъ мысль искусственно произвести такое состояніе крови, при которомъ она совершенно не пригодна для развитія бактерій сибирской язвы, т. е. совершенно обезвредить животныхъ отъ зараженія этой болѣзью. Туссенъ сообщаетъ, что ему совершенно удалось у щепить и овецъ“.

Въ 1878 г., въ Екатеринбургѣ, земскимъ ветеринарнымъ врачомъ г. Ин—цовымъ были произведены опыты чумопрививанія и, по словамъ его, удались. Въ виду важности и интереса дѣла, мы, на основаніи данныхъ, имѣющихся у насъ подъ руками, и постараемся разобрать опыты чумопрививанія г. Ин—цова; этотъ разборъ, надѣемся, послужитъ отвѣтомъ и „Русской Рѣчи“.

(Продолженіе будетъ).

ХРОНИКА.

Отъ Екатеринбургскаго комитета общ. Краснаго Креста

Вѣдомость о наличности денежныхъ суммъ.

а) Къ 1-му Января 1881 года состояло:

Запаснаго капитала на военныя надобности, деньгами 1366 руб. 26 к.; 5% рентъ на 8000 руб.; запаснаго капитала на общественныя бѣдствія 683 руб. 13 к.; специальныхъ суммъ 3914 руб. 69 к.; расходныхъ суммъ 212 руб. 83 к.; всего: 14.276 руб. 91 к.

б) Къ 29-му Марта (во дню общаго собранія) состоитъ:

Запасный капиталъ на военныя надобности, деньгами 1451 руб. 51 к.; 5% рентъ на 8000 руб.; Запасный капиталъ на общественныя бѣдствія 683 руб. 13 к.; специальныхъ суммъ 4029 руб. 69 к.; расходныхъ суммъ 441 руб. 13 к.; всего: 14,605 руб. 46 к.

Предсѣдательница комитета: А. Колляревская.

Здѣшній нотаріусъ Колюшкинъ, какъ намъ передаютъ, оставляетъ свою контору. Кандидатами на его вакансію называютъ: старш. нотаріуса Григорьева, мпр. судью Воронкова, бывшаго мпр. судью Корево, нижнетагильскихъ обоихъ нотаріусовъ, Гейденрейха и Котенева. Ст. 10-я врем. прав. по нотаріальн. части требуетъ, чтобы произведена была публикація объ открывшейся вакансіи, но публикація этой до сего времени почему-то не было, такъ что надо полагать, что при исполненіи предсѣдателемъ суда возложенной на него вышеприведенной статьей закон. обязанности, появятся еще кандидаты, потому что мѣсто нотаріуса въ Екатеринбургѣ, мѣсто видное и выгодное; недостатка въ желающихъ занять его быть не можетъ, и старшему предсѣдателю казачьей судебной палаты, отъ котораго зависитъ окончательное утвержденіе нотаріусовъ, придется выбирать между многими. Тѣмъ не менѣе, отъ г. Григорьева, по слухамъ, еще до праздниковъ приняты залоги; на дняхъ его отъѣзжали и онъ на пути въ Казань, чтобы хлопотать о своемъ назначеніи. Желаяемъ ему удачи, но вѣстѣ съ тѣмъ не можемъ не задать вопросомъ: когда же будетъ публикація объ открывшейся въ Екатеринбургѣ вакансіи?

Отвѣтъ г. Ишимскому исправнику.

Возраженіе г. Ишимскаго исправника, помѣщенное въ № 14 „Екатеринбургской Недѣли“ сильно грѣшитъ противъ истины. Начиная съ того, что я за братомъ моимъ Григоріемъ въ трактиръ Корниловой не прѣзжалъ и его оттуда не увозилъ; кто его увезъ и

(*) „Арх. ветер. Наукъ“, 1880 г. Декабрь, стр. 144.

почему, должно быть болѣе извѣстно г. исправнику. Затѣмъ я никогда не былъ у г. Киселева съ просьбою „не давать дѣлу о моемъ братѣ официального хода,“ да и просить его объ этомъ у меня не было никакой необходимости. Что же касается до оцѣпленія квартиры въ которой я жилъ, то это совершенно вѣрно и можетъ быть подтверждено многими свидѣтелями. Не ограничиваясь простымъ карауломъ, полицейская стража хотѣла было 7-го Декабря, ночью, ворваться въ мою квартиру для производства обыска, и сказалъ стражникамъ: „дѣлайте обыскъ, если имѣете на это право, но скажите, кого или чего вы ищите?“ Они отвѣтили мнѣ только грубостями. Хозяинъ моей квартиры, священникъ Вишневскій, нѣсколько разъ просилъ исправника снять караулъ, но тотъ все не соглашался; наконецъ, я самъ поѣхалъ, засталъ исправника въ гостяхъ на заимкѣ у Трусова и попросилъ его снять караулъ, заявляя, что въ противномъ случаѣ я буду жаловаться по телеграфу г. тобольскому губернатору. Черезъ два часа послѣ этого стража была уведена, и караулъ снятъ. На другой день ко мнѣ въ лавку явился городской врачъ съ понятными и полицейскими и сталъ меня спрашивать о здоровьи. Я отвѣтилъ, что, благодаря Бога, чувствую себя совершенно здоровымъ, послѣ чего врачъ, полицейскіе и понятые ушли, оставивъ меня въ недоумѣніи о поводѣ ихъ прихода для освидѣтельствованія меня въ небывалой болѣзни.

Екатеринбургскій купецъ Семень Янинъ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія цѣны на муку.

Симанова 1 сортъ 10 р., 2 сортъ 6 р. 40 к.; Ларичева 1 с. 9 р. 75 к., 2 с. 6 р. 20 к.; Малиновцева вальцовая 1 с. 11 р., обыкн. 9 р. 75 к., 2 с. вальцовая 6 р. 40 к., обыкн. 6 р.; бр. Сосниныхъ 1 с. 10 р. и 9 р. 50 к., 2 с. 6 р. 20 к.; Н. А. Грачева вальцовая 1 с. 10 р. 50 к., обыкн. 9 р. 30 к., 2 с. 6 р. 10 к. и 6 р. 30 к.; А. Н. Первушиной 1 с. 9 р. 15 к., 2 с. 6 р.; И. Д. Первушина 1 с. 8 р. 75 к., 2 с. 6 р.; бр. Степановыхъ 1 с. 9 р. 30 к., 2 с. 6 р. 20 к.; В. Н. Иванова 1 с. 9 р., 2 с. 6 р.; П. С. Тарасова 1 с. 9 р., 2 с. 5 р. 90 к.; Ст. Грачева и Боброва 1 с. 9 р. 10 к., 2 с. 5 р. 90 к.; П. М. Злоказова 1 с. 9 р. 25 к. и 9 р., 2 с. 6 р. и 6 р. 30 к.; А. М. Злоказова 1 с. 9 р. 10 к., 2 с. 6 р.; Е. П. Сулова 1 с. 10 р. 30 к., 2 с. 6 р.

Цѣны на сахаръ.

Кіевскій—9 р. 20 к.; Сокольниковъ—9 р. 20 к.; Бродскаго—8 р. 80 к.; Даниловскій—9 р.; Сергѣевскій—8 р. 80 к.; Геннера—8 р. 80 к.; Москов. товарищ.—8 р. 80 к.; Ротермундъ—8 р. 80 к.; пилenny—9 р.

Цѣны на керосинъ.

Бакинскаго общ. бочками—2 р. 80 к., мелк. посудой 3 р.; разныхъ заводовъ бочками—2 р. 80 к., мелк. посудой 3 р.

Издательница Пожова. Редакторы: Штейнфельдъ, Супоневъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ДО 28-го АПРѢЛЯ.

Противъ Каѳедральнаго собора, въ домѣ Савельева,
А. ГЕБГАРТЪ ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Вновь получены: олеографическія картины, фотографическія карты Императорской фамилии и катастрофы 1-го Марта; ярлычки для товаровъ; волшебный ножикъ; чернильная бумага; портъ-моне-пушка; стекла для чтенія; стальныя головныя щетки; магниты; дѣтскіе музыкальные органчики и проч.

Американскій переплетчикъ съ 500 штукъ—1 р. 65 к.; патентованныя вѣшалки къ платьямъ по 40 коп.; золоченіе и черныя багеты для рамъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ; шаблоны и черная, и красная краски для прочной мѣтки бѣлья; глянецъ-крахмалъ; французская помада для чистки и полированія всѣхъ металловъ; мыло для чистки золота и серебра; жаворонковый напѣвъ; игра въ пятнадцать; бенгальскій огонь, магній и волшебныя звѣздочки.

Прейсъ-куррантъ безплатно.

768-1-1

Отдается дача на лѣто на фансо-вомъ заведеніи наслѣдниковъ Аюнина, состоящая изъ дома, хозяйственно-устроеннаго, со всѣми необходимыми службами и съ садомъ. Спросить о цѣнѣ тамъ же Андріана Ѳедулова Шурова. Тутъ же продаются на сносъ выдѣланные срубы для дома. 770-3-1

ПРОДАЕТСЯ ПАРЯ лошадей, ВЯТОКЪ совра- сыхъ, приѣзженныхъ ВЪ- ОТЛЕТЪ. Спросить на синичной фабрикѣ Ворожцова и К°. 767-3-1

Внаймы отдается домъ Фонъ-Цурмюлена, по Боль- шой Вознесенской улицѣ; о цѣнѣ спросить у Сплавнаго моста, въ домѣ, бывшемъ Ермолаева, въ заведеніи минеральныхъ водъ. 766-2-1

КОНТОРА Россійскаго Общества страхова- нія и транспортированія кладей съ 1-го Мая будетъ переведена изъ дома Скавронскаго въ домъ Чистякова, бывший Голышева, по Главному проспекту. 773-3-1

КВАРТИРА: верхній этажъ въ 8-мь ком- натѣ или же весь домъ о 16-ти комнатахъ. 2 часть, улица Одинарка (Разгу- левская). домъ угловой—Ушакова. 765-2-1

ЛОШАДЬ выѣздная, заводской породы, мо- лодая, продается въ Златоустов- ской улицѣ домъ Баева 771-1-1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вновьоткрытая въ г. Екатеринбургъ торговля воско- выми свѣчами, воскомъ, ладаномъ и деревяннымъ ма- сломъ Сарапульскаго купца Петра Ивановича Зылева.

Въ лавкѣ моей, кромѣ свѣчей собственного произведенія, имѣют- ся также свѣчи сибирскихъ заводовъ. Закупка воску въ Бійскомъ округѣ и на Ирбитской ярмаркѣ даетъ мнѣ возможность прода- вать сходнѣе прочихъ торговцевъ.

Льщу себя надеждой, что почтеннѣйшая публика, какъ здѣшняя, такъ и иногородная, удостоитъ меня своимъ благосклоннымъ внима- ніемъ. Торговля моя полагается по Успенской улицѣ, въ домѣ Ѳе- дорова, бывшемъ Пичурина, рядомъ съ магазиномъ Роззороновыхъ.

Сарапульскій купецъ П. И. Зылевъ. 740-3-1

МАГАЗИНЪ И ПОГРЕБА

ОТДАЮТСЯ ВЪ НАЕМЪ

въ домѣ Шабалиныхъ, гдѣ магазинъ С. А. Петрова; о цѣнѣ узнать противъ дома Кривцова, д. Шабалиныхъ. 751-3-1

Уральская горнозаводская желѣзная дорога.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что между станціями Пермь и Мотовилиха устанавливается съ 15-го Апрѣля, впредь на три мѣсяца, въ видѣ опыта, въ существующихъ уже мѣстныхъ поѣздахъ, перевозка пассажировъ по уменьшенному тарифу, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Перевозка пассажировъ будетъ производиться ежедневно съ мѣстными товаро-пассажирскими поѣздами по установленному распisanію, а именно:

ОТПРАВЛЕНІЕ:

ПРИВЪТІЕ:

изъ Перми . . .	въ 5 ч. утра.	въ Мотовилиху	въ 5 ч. 15 м. утра.
— Мотовилихи . . .	— 5 ч. 30 м. —	— Пермь . . .	— 5 ч. 45 м. —
— Перми . . .	— 7 ч. 20 м. —	— Мотовилиху . . .	— 7 ч. 35 м. —
— Мотовилихи . . .	— 7 ч. 55 м. —	— Пермь . . .	— 8 ч. 10 м. —
— Перми . . .	— 4 ч. дня.	— Мотовилиху . . .	— 4 ч. 15 м. дня.
— Мотовилихи . . .	— 4 ч. 35 м. —	— Пермь . . .	— 4 ч. 50 м. —
— Перми . . .	— 6 ч. 45 м. вечера.	— Мотовилиху . . .	— 7 часовъ вечера.
— Мотовилихи . . .	— 7 ч. 20 м. —	— Пермь . . .	— 7 ч. 35 м. —

2) На эти поѣзды будутъ приниматься только пассажиры III и IV классовъ, пассажиры же I и II классовъ принимаемы не будутъ.

3) Перевозка пассажировъ III класса будетъ производиться на существующихъ уже основаніяхъ; пассажиры же IV класса будутъ перевозиться въ особыхъ приспособленныхъ товарныхъ крытыхъ вагонахъ.

4) Плата за проѣздъ пассажировъ IV класса устанавливается за все разстояніе между станціями Пермь и Мотовилиха по 5 коп. съ пассажира; причемъ пассажиры эти освобождаются отъ Высочайше утвержденного государственнаго сбора за проѣздъ пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ.

5) Дѣти моложе пяти лѣтъ перевозятся при пассажирахъ IV класса бесплатно; дѣти же отъ 5 до 10 лѣтъ уплачиваютъ по 2 коп. за все разстояніе.

и 6) Всѣ остальныя затѣмъ правила, существующія на Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ по проѣзду пассажировъ, примѣняются и къ устанавливаемой перевозкѣ пассажировъ III и IV классовъ между станціями Пермь и Мотовилиха.

738—3—3

КРУПЧАТКА

вновьпостроенной паровой, вальцевой, механической мельницы, въ Челябинскомъ уѣздѣ, Петра Васильковича Соколова.

Гг. потребителей и торгующихъ крупчаткой съ требованіемъ прошу обратиться въ г. Екатеринбургъ, въ Уктусскую улицу, въ лавку П. В. Соколова.

Довѣренный Соколова, Григорій Ивановичъ Плотниковъ.

676—5—4

АДРЕСЪ адвоката Станислава Гермогеновича Неймана: Екатеринбургъ, Фегисовская ул., домъ Авилова, бывший Стебакова.

663—25—11

Кучеръ съ аттестатомъ трезвый, — и жена его Кухарка, ищутъ мѣста. Спросить въ домѣ и квартирѣ живописца Гавриила Петровича Вякина, по Коробковской улицѣ, близъ Заливовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ Общественномъ банкѣ, въ 12 число Мая, сего 1881 года, назначенъ торгъ, съ переторжкой чрезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогѣ въ банкѣ, въ суммѣ 4.000 рублей, каменнаго дома, со всѣмъ при немъ строеніемъ и землею, принадлежащаго екатеринбургскому купцу Ивану Акинѣевичу Терехову и находящагося въ 1-й части г. Екатеринбурга, по Главному проспекту. Торгъ начнется съ суммы 8.000 рублей. Желающіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ присутствіи банка, въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Директоръ: *Е. Суслевъ.*

Товарищи Директора: *В. Яковлевъ.*

М. Береновъ.

Бухгалтеръ: *Д. Хлопкинъ.* 742—2—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ Общественномъ банкѣ, въ 12 числа Мая, сего 1881 года, назначенъ торгъ, съ переторжкой чрезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогѣ въ банкѣ, въ суммѣ 2500 рублей, каменнаго дома, со всѣмъ при немъ строеніемъ и землею, принадлежащаго пермской мѣщанинѣ Маріи Ивановнѣ Мутныхъ и находящагося во 2-й части г. Екатеринбурга, ул. Бульварная, противъ вокзала У. Г. Ж. Д. Торгъ начнется съ суммы 3.000 рублей. Желающіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ присутствіи банка, въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Директоръ: *Е. Суслевъ.*

Товарищи Директора: *В. Яковлевъ.*

М. Береновъ.

Бухгалтеръ: *Д. Хлопкинъ.* 742—2—2

Уральская горнозаводская желѣзная дорога.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на Александровской вѣтви дороги, между станціями „Александровскій заводъ“ и „Луньевка“, съ разрѣшенія Министерства Путей Сообщенія, устанавливается съ 15 Апрѣля, впредь на три мѣсяца, въ видѣ опыта перевозка пассажировъ по уменьшенному тарифу, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Перевозка пассажировъ будетъ производиться ежедневно, съ товарными поѣздами, по установленному распisanію, а именно:

ОТПРАВЛЕНІЕ:

ПРИВЪТІЕ:

со ст. Александр. зав. въ 5 ч. 25 м. ут.	на Луньевку . . .	въ 6 ч. утра.
— Луньевки . . .	— 8 > >	въ Александр. зав. — 8 ч. 35 м. >
— Александр. зав. — 4 > попол.	— Луньевку . . .	— 4 > 35 м. попол.
— Луньевки . . .	— 6 > вечер.	— Александр. зав. — 6 > 35 м. веч.

2) На эти поѣзды будутъ приниматься пассажиры только по уменьшенной платѣ (по IV классу); пассажиры же I, II и III классовъ принимаемы не будутъ.

3) Перевозка пассажировъ будетъ производиться въ особыхъ приспособленныхъ товарныхъ, крытыхъ вагонахъ.

4) Плата за проѣздъ по вѣтви устанавливается по $\frac{3}{4}$ к. съ пассажира и версты, т. е. за все разстояніе между станціями Александровскій заводъ и Луньевкой плата назначается по 5 к. съ пассажира; причемъ пассажиры эти освобождаются отъ Высочайше утвержденного государственнаго сбора за проѣздъ пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ.

5) Дѣти моложе пяти лѣтъ перевозятся бесплатно; дѣти же отъ 5 до 10 лѣтъ уплачиваютъ по 3 коп. за все разстояніе.

и 6) Всѣ остальныя затѣмъ правила, существующія на Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ по проѣзду пассажировъ, примѣняются и къ устанавливаемой перевозкѣ пассажировъ по Александровской вѣтви по уменьшенному тарифу.

738—3—3

ПРОДАЕТСЯ домъ Персіянинова, по Солдатской ул., каменный двухъ-этажный, хозяйственно-устроенный; при домѣ службы и садъ. Тутъ же продается лѣтній дорожный тарантасъ.

729—3—3

О В Ъ Я В Л Е Н И Е

ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ПОЖАРНАГО КОМИТЕТА.

Пожарный комитетъ, избранный Екатеринбургскою городскою думою для завѣдыванія пожарнымъ дворомъ и пожарной командой, исполнивъ возложенное на него думою порученіе, выработалъ правила для пользованія во время пожаровъ помощью водозовозовъ и мѣръ, имѣющихъ бочки; правила эти думою утверждены.

Вслѣдствіе сего Пожарный комитетъ считаетъ долгомъ объявить объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе и пригласить означенныхъ выше лицъ къ содѣйствію при тушеніи пожаровъ, способствуя, имѣющимся у нихъ средствами, скорѣйшему и безостановочному подвозу воды на мѣсто пожара. Къ сему комитетъ присовокупляетъ:

Во1-хъ) что плата за каждую бочку назначается слѣдующая: а) за первыя десять бочекъ по одному рублю—днемъ и по два рубля—ночью, за каждую бочку; б) за остальныя бочки днемъ—по тридцати копѣекъ, ночью—по шестидесяти копѣекъ за каждую.

Во2-хъ) что день считается съ 8-ми час. утра до 8-ми час. вечера, ночь же съ 8-ми час. вечера до 8-ми час. утра.

Во3-хъ) что уплата будетъ производиться особо-установленными марками, выдаваемыми на мѣстѣ пожара главнымъ командиромъ надъ охотниками Вольнаго пожарнаго общества Г. К. Лемке и начальникомъ отряда водоснабженія того же общества В. И. Дмитриевымъ или лицами, ихъ замѣняющими.

Во4-хъ) что деньги по означеннымъ въ предъидущемъ пунктѣ маркамъ будутъ безотлагательно выдаваться кассиромъ Екатеринбургской городской управы А. А. Глухихъ, въ присутствіи управы ежедневно (кромя воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 9-ти час. утра до 2 час. по-полудн.—Желательно было бы, чтобы лица, имѣющія марки, не затягивали расчета, а являлись за полученіемъ денегъ никакъ не позже двухъ дней послѣ каждаго пожара.

Предсѣдатель Пожарнаго комитета *Гуло Лемке.*

Членъ комитета *Авдѣй Суноневъ.* 763—2—2

О В Ъ Я В Л Е Н И Е

РАСПРОДАЖА.

Д Е Н О

СУКНА И ТРИКО

Варшавскаго купца Якова Борисовича Ротштадта.

Честъ имѣемъ довести до свѣдѣнія Екатеринбургской публики, что, по случаю поздняго прибытія товаровъ въ Ирбитскую ярмарку, мы открыли РАСПРОДАЖУ въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Харитоновой, противъ Кафедральнаго собора. Въ магазинѣ нашемъ имѣется громадный выборъ суконъ, трико и друг. товаровъ Англійскихъ, Французскихъ, Бѣлостокскихъ и др. фабрикъ. Цѣны самыя умѣренныя. Продажа оптомъ и въ розницу. 699—10—6

ЖЕЛАЮТЪ передать дачу (болѣе 50.000 десятиновъ), арендованную на 12 лѣтъ у Вѣлокатайскихъ башкиръ для добычи золота, серебра, платины, мѣдной, желѣзной, свинцовой и другихъ рудъ, а также хромистаго желѣзняка и каменнаго угля. Означенная дача находится близъ богатой золотомъ Масской дачи. За условіями просить обращаться въ Екатеринбургъ, домъ Курочкина, къ А. М. Галину. 698—5—5

О В Ъ Я В Л Е Н И Е

Колоколотейный мастеръ, Степанъ Матвѣевъ Москвинъ, наслѣдникъ умершаго мастера Матвѣя Иванаова Москвина, продолжаетъ принимать заказы на отливку колоколовъ. Цѣны умѣренныя. Обращаться можно лично и письменно: ВЪ НЕВЪЯНСКІЙ ЗАВОДЪ, къ колоколотейному мастеру, Екатеринбургскому мѣщанину Степану Матвѣевичу МОСКВИНУ. 730—5—3

О В Ъ Я В Л Е Н И Е

Въ Англійскомъ магазинѣ, подъ фирмою Ланггаусъ, въ д. Безбородова, близъ Покровскаго проспекта, въ Разгуляевской ул., вновь получены слѣдующія вещи: тальковая набивка для паровыхъ машинъ; ножные и ручные станки для ажурной работы и пилки; револьверы; приводные ремни; пеньковые и резиновые рукава для пожарныхъ трубъ; переносные печи и очаги изъ огнеупорнаго кирпича; несгораемые сундуки и шкафы; канцелярскія принадлежности; масло и порошокъ для чистки мѣдной и бронзовой посуды. *Трояновъ.* 745—2—2

Магазинъ Бородина

въ Старомъ гостиномъ дворѣ, противъ дома Горнаго начальника.

съ 19 Апрѣля (на 9-иной недѣлѣ) и по 1 Мая назначена продажа:

О В У В И

петербургской, варшавской, вѣнской и московской; резиновыхъ галошъ Росс.-американской мануфактуры, чемодановъ, сакъ-баулзовъ и портъ-вожжей, въ громадномъ выборѣ и по весьма дешевымъ цѣнамъ.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что въ настоящее время я получаю товаръ прямо отъ мастеровъ, при самомъ тщательномъ моемъ наблюденіи, почему имѣю возможность приобретать товаръ *новѣйшій и наилучшаго достоинства* и продавать его затѣмъ по дешевой цѣнѣ. Тѣ, которые почтять мой магазинъ своимъ посѣщеніемъ, убѣдятся въ справедливости моихъ словъ. *Бородинъ*

ДЛЯ НЕБОЛЬШАГО СЕМЕЙСТВА КВАРТИРА

отдается съ 15-го Іюня сего года въ Колобовской улицѣ, противъ Родильнаго дома; спросить въ магазинъ Гетцлера. 734—3—3

О В Ъ Я В Л Е Н И Е

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ АГЕНТСТВО

Ст.-Петербургской компаніи

„НАДЕЖДА“

—для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, транспортированія кладей и страхованія отъ огня движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ,—помѣщается въ 1-й частиг. Екатеринбурга, по Главному проспекту, во флигелѣ Д. Г. Г. Сыропятовыхъ, вблизи конторы Государственнаго банка, рядомъ съ конторою Вольныхъ почтъ. Агентъ Молодыхъ. 739—2—2

ИЩУТЪ мѣста въ семействѣ для присмотра за дѣтьми или за хозяйствомъ. Адресъ въ редакціи. 743—6—2

О В Ъ Я В Л Е Н И Е

Съ настоящаго Апрѣля мѣсяца въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Бурдакова, бывшемъ Харитонова, открыта торговля бакалейными и колоніальными товарами и винами товариществомъ на вѣрѣ: „Николай Григорьевъ Бабиновъ и К°.“ Товары Харитонова куплены товариществомъ. *Н. Бабиновъ и Ко.* 749—5—2

Судъ надъ преступниками 1-го Марта.

Процессъ надъ шестью лицами, привлеченными по преступленію 1-го Марта, начался 26-го Марта; засѣданіе особаго присутствія правительствующаго сената происходило въ зданіи сиб. окружнаго суда, въ залѣ 1-го уголовного отдѣленія. Составъ суда слѣдующій: первоприсутствующій, сенаторъ Э. Я. Фуксъ; присутствовали сенаторы: Н. Н. Вишневъ, Н. С. Писаревъ, И. Н. Орловъ, А. И. Сивинцянъ и А. В. Бѣлоостоцкій; сословные представители: предводители дворянства: с-петербургскій губернский—графъ А. А. Бобринскій и петергофскій уѣздный—баронъ М. Н. Корфъ, московскій городской голова Трезьяковъ и волостной старшина Московской волости, С.-Петербургской губерніи и уѣзда, А. Гелькеръ, при оберъ-секретарѣ В. В. Поцовѣ. Обвинялъ исполняющій обязанности прокурора при особомъ присутствіи правительствующаго сената товарищъ прокурора с.-петербургской судебной палаты Н. В. Муравьевъ.

По входѣ суда, первоприсутствующій сдѣлалъ распоряженіе о введѣніи подсудимыхъ, которые заняли мѣста въ такомъ порядкѣ: *Рысаковъ, Михайловъ, Гессе Гельфманъ, Кабальничъ, Перовская и Желябовъ.*

Рысаковъ—юноша, видимо, недавно вышедшій изъ отрочества, на лицо не болѣе 20 лѣтъ, блондинъ, волоса откинута назадъ, лобъ большой, типъ лица калмыцкій, глаза маленькіе и сидятъ глубоко въ орбитѣ. Рысаковъ держится просто, на лицѣ—выраженіе полной апатіи. *Михайловъ*—блондинъ, большого роста, почти атлетическаго сложенія, волоса длинные, сзади тщательно острижены, спадаютъ на добъ. На лицѣ небольшая растительность, постоянно разглаживается едва пробивающійся усъ. Держится прямо. Во всей фигурѣ замѣтна постоянная подвижность, но лицо выразительности рѣзкой не представляетъ. *Гессе Гельфманъ*—молодая, некрасивая собою, маленькаго роста; лицо, изобличающее, впрочемъ, весьма мало, еврейскій типъ, съ мелкими чертами. Густые черные волосы, собранные на затылкѣ, маленькій лобъ и нѣсколько вздернутый носъ, въ совокупности не измѣняютъ впечатлѣнія, производимаго подсудимомъ. Хотя ей съ небольшимъ 20 лѣтъ, но блѣдное лицо дѣлаетъ ее значительно старше. *Кабальничъ*—брюнетъ, средняго роста, лицо выразительное. На видъ лѣтъ около 30, небольшая бородка и усы. *Перовская*—блондинка, маленькаго роста, мелкія черты лица, 27 лѣтъ, но на видъ кажется моложе. *Желябовъ*—самый старшій изъ подсудимыхъ. На видъ ему болѣе 30 лѣтъ. Высокаго роста, съ темнорусой окладистой бородой и большими усами и выразительными чертами лица, онъ производитъ впечатлѣніе человѣка съ рѣшительнымъ характеромъ и сильною волею.

Изъ подсудимыхъ одна только Перовская избрала себѣ защитника, въ лицѣ прис. повѣреннаго Кедрина; четырехъ подсудимыхъ по назначенію суда защищаютъ: Михайлова—г. Харгулири, Гессе Гельфманъ—г. Герке, Кабальничъ—г. Герардъ, Рысакова—г. Унковскій, а Желябовъ не пожелалъ имѣть защитника.

Послѣ обычныхъ вопросовъ первоприсутствующаго, объ имени, лѣтахъ, вѣроисповѣданіи и занятіяхъ подсудимыхъ, приступлено было къ чтенію обвинительнаго акта, который мы помѣщаемъ въ нѣкоторомъ сокращенномъ видѣ, исключивъ встрѣчающіяся въ ономъ повторы и не идущія къ дѣлу длинноты, касательно обстоятельствъ уже достаточно извѣстныхъ читателямъ.

Обвинительный актъ по дѣлу о государственномъ преступленіи 1-го Марта.

Дѣло о тивинскомъ мѣщанинѣ Николаѣ Ивановѣ Рысаковѣ, 19-ти лѣтъ, крестьянинѣ Таврической губерніи, Феодосійскаго уѣзда, Петровской волости, дер. Николаевки, Андрей Ивановъ Желябовъ, 30-ти лѣтъ, дворянинъ Собѣтъ Львовъ Перовскій, 27-ми лѣтъ, крестьянинъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, дер. Гаврилова, Тимоѣевъ Михайловъ, 21-го года, и мозырскій, Минской губерніи, мѣщанинъ Гессе Мировой Гельфманъ, 26-ти лѣтъ, обвиняемыхъ въ государственномъ преступленіи.

И.) 1го Марта 1881 г., въ Воскресенье, во второмъ часу

пополудни, въ С.-Петербургѣ, на набережной Екатерининскаго канала, противъ сада Михайловскаго дворца, совершилось величайшее злодѣяніе, жертвою котораго палъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Неслыханное по гнусности своей и бѣдственнѣйшимъ послѣдствіямъ преступленіе это и сопровождавшее его причиненіе смерти и пораненій многимъ лицамъ совершены были посредствомъ двухъ, произведенныхъ взрывъ, метательныхъ снарядовъ.

На основаніи совокупности добытыхъ дознаніемъ и слѣдствіемъ данныхъ, горестное событіе преступленія представляется въ нижеслѣдующемъ общемъ видѣ:

Въ третьемъ часу дня, выйдя въ Возѣ почившій Государь Императоръ выѣхалъ въ каретѣ, въ сопровожденіи обычнаго конвола, изъ Михайловскаго дворца по Инженерной улицѣ, по выѣздѣ изъ которой карета повернула направо, по набережной Екатерининскаго канала, направляясь къ Театральному мосту. Позади быстро слѣдовавшей кареты Государя Императора, на разстояніи не болѣе 2 сажень отъ нея, ѣхалъ въ саняхъ полиціймейстеръ полковникъ Дворжицкій, а за нимъ капитанъ Кохъ и ротмистръ Кулеблкинъ. На разстояніи сажень 50 отъ угла Инженерной улицы, ровно въ 2¼ часа пополудни, подъ каретою раздался страшный взрывъ, распространившійся какъ бы вѣромъ. Выскочивъ изъ саней и въ то же мгновеніе замѣтивъ, что на панели, со стороны канала, солдаты схватили какого-то человѣка, полковникъ Дворжицкій бросился къ Императорской каретѣ, отворилъ дверцы и, встрѣтивъ выходившаго изъ кареты невредимымъ Государя Императора, доложилъ Его Величеству, что преступникъ задержанъ. По приказанію Государя, свидѣтель проводилъ Его по тротуару канала къ тому мѣсту, гдѣ находился, уже окруженный толпою народа, задержанный человѣкъ, оказавшійся впоследствии тихвинскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Ивановымъ Рысаковымъ. Стоявшій на тротуарѣ подпоручикъ Рудыковскій, не узнавъ сразу Его Величество, спросилъ: „Что съ Государемъ?“ на что Государь Императоръ, оглянувшись и не доходя шаговъ 10-ти до Рысакова, изволилъ сказать: „Слава Богу, и уцѣлѣлъ, по вотъ!...“ указывая при этомъ на лежавшаго около кареты раненаго казака и тутъ же кричавшаго отъ боли раненаго мальчика. Услыхавъ слова Государя, Рысаковъ сказалъ: „Еще слава ли Богу?“ Между тѣмъ, опередивъ на нѣсколько шаговъ Государя, полковникъ Дворжицкій принялъ отъ лица, задержавшихъ Рысакова, вынутые изъ платья его револьверъ и небольшой кизжалъ. Приблизившись къ задержанному и спросивъ, оцѣлѣлъ ли, Его Императорское Величество, послѣ утвердительнаго отвѣта присутствующихъ, спросилъ Рысакова, кто онъ такой, на что тотъ назвалъ себя мѣщаниномъ Глазовымъ. Затѣмъ, какъ только Государь, желая посмотреть мѣсто взрыва, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по панели канала, по направленію къ экипажу, сзади, у самыхъ ногъ Его раздался новый оглушительный взрывъ, причемъ поднята имъ масса дыма, снѣга и ключевыя платья закрыла на нѣсколько мгновеній все пространство. Когда же она разсѣялась, пораженнымъ взорамъ присутствующихъ, какъ пострадавшихъ, такъ и уцѣлѣвшихъ, представилось ужасающее зрѣлище: въ числѣ лицъ, поверженныхъ и раненныхъ взрывомъ, находился Государь Императоръ. Прислонившись спиной къ рѣшеткѣ канала, уцѣлѣвъ руками въ панель, безъ шинели и безъ фуражки, полусидѣвъ на ней возлюбленный Монархъ, окровавленный и трудно дышавшій. Обнажившіяся ноги Вѣнценоснаго Страдальца были раздроблены, кровь сильно струилась съ нихъ, тѣло висѣло кусками, лицо было въ крови. Тутъ же лежала шинель Государя, отъ которой остались лишь окровавленные и обожженные клочья. Раненный рядомъ съ Государемъ Императоромъ полковникъ Дворжицкій, приподнявшись съ земли, услышавъ едва слышно произнесенныя слова Государя: „помоги“ и вскочивъ, подбѣжалъ къ Нему вмѣстѣ со многими другими лицами. Кто-то подаль платокъ. Государь, приложивъ его къ лицу, очень слабымъ голосомъ произнесъ: „холодно, холодно“. Тогда, приподнявъ Государя, уже начинавшаго терять сознание, окружавшія Его лица, въ числѣ которыхъ были юнкера Павловскаго военного училища и чины проходившаго мимо караула отъ 8-го флотскаго экипажа, при по-

дослѣвшемъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, понесли Его къ саямъ полковника Дворжицкаго, причѣмъ поручикъ графъ Гендриковъ покрылъ своею фуражкою обнаженную голову Страдальца. Наклонившись къ своему Августѣйшему Брату, Великій Князь спросилъ, слышитъ-ли Его Величество; на что Государь Императоръ тихо отвѣчалъ: „слышу“; на дальнѣйшій вопросъ Его Высочества о томъ, какъ Государь себя чувствуетъ, Государь Императоръ изволилъ сказать: „скорѣе... во дворецъ“; а затѣмъ какъ-бы въ отвѣтъ на услышанное Имъ предложеніе штабсъ-капитана Франка внести Его въ ближайшій домъ для подаанія первоначальной помощи, Его Императорское Величество произнесъ: „несите Меня во дворецъ... тамъ... умереть...“. То были послѣднія, слышанныя свидѣтелями, слова умирающаго Монарха Императорская карета оказалась сильно поврежденною взрывомъ, почему Его Величество помѣстили въ сани полковника Дворжицкаго, куда съѣлъ ротмистръ Кулебякинъ и, съ помощью конвойныхъ казаковъ Кузменко и Луценко, повезъ Государя Императора въ Зимній дворецъ.

По соображеніи данныхъ, обнаруженныхъ осмотромъ мѣстности преступленія и оказавшихся на ней предметовъ, спрошенные въ качествѣ экспертовъ: командиръ гальванической учебной роты полковникъ Лисовскій, командиръ 1-го военнопотребнаго парка подполковникъ Шахъ-Назаровъ и капитанъ 4-го сапернаго баталліона Родивановскій пришли къ заключенію, что по внѣшнему виду и свойствамъ вышеозначенныхъ предметовъ взрывы были произведены двумя брошенными снарядами, заключенными въ жестяныя оболочки; причѣмъ зарядъ каждаго состоялъ приблизительно изъ 5 фунтовъ ударнаго состава и взрывчататаго вещества, повидимому, нитроглицерина.

Металлическій снарядъ, причинившій первый взрывъ, какъ установлено единогласными свидѣтельскими показаніями, былъ брошенъ подъ карету Государя Императора именно Николаемъ Ивановичемъ Рысаковымъ. Свидѣтели Назаровъ и Гороховъ видѣли Рысакова передъ самымъ пробѣгомъ Государя тихо шедшимъ по панели канала на встрѣчу Императорской каретѣ, причѣмъ Гороховъ замѣтилъ у него въ рукахъ что-то круглое, въ родѣ тарелки, завернутое въ бѣлый платокъ, а Назаровъ удостовѣрился, что, поровнявшись съ каретой Государя, Рысаковъ бросилъ подъ лошадей что-то бѣлое, похожее на комъ снѣга и побѣжалъ, но былъ задержанъ бросившимися на него свидѣтелями. По словамъ Назарова, Рысаковъ, по задержаніи его, казался спокойнымъ и даже смѣялся, а по объясненію свидѣтелей Горохова, Несговорова и Макарова, доставившихъ Рысакова въ управленіе градоначальника, онъ просилъ ихъ оградить его отъ разъяреннаго народа, за исполненіе чего благодарилъ ихъ.

Что же касается до виновника втораго взрыва, то крестьянинъ Петръ Павловъ показалъ, что когда Государь, отойдя отъ задержаннаго Рысакова, направился на панель канала, то неизвестный человекъ, стоявшій богомъ и прислонившись къ рѣшеткѣ, выждалъ приближеніе Государя Императора на разстояніи не болѣе двухъ аршинъ и, приподнявъ руки вверхъ, бросилъ что-то на панель, отчего и послѣдовалъ второй взрывъ.

Не смотря на отсутствіе прямыхъ указаній на личность упомянутаго виновника втораго взрыва, при производствѣ дознанія были собраны данныя, приводящія съ полною вѣроятностью къ заключенію о томъ, что означенный взрывъ былъ произведенъ однимъ изъ пострадавшихъ отъ него же, неизвестнымъ человекомъ, который былъ поднятъ на мѣстѣ преступленія и доставленъ въ безсознательномъ состояніи въ придворный госпиталь конюшеннаго вѣдомства, гдѣ и умеръ, спустя 8 часовъ, прийдя нѣсколько въ себя и отвѣтивъ передъ смертью на вопросъ о своемъ имени и знаніи: „не знаю“.

III.) При производствѣ совокупнаго разслѣдованія по дѣламъ о предшествовавшихъ покушеніяхъ на жизнь Священной Особы нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора: 2-го Апрѣля, 18-го и 19-го Ноября 1879 и 5-го Февраля 1880 г., были обнаружены данныя, послѣдовательный рядъ которыхъ приводилъ къ предположенію о задуманномъ и уже готовящемся въ средѣ извѣстныхъ по прежнимъ дѣламъ преступныхъ дѣятелей новомъ такомъ же посягательствѣ.

Въ Ноябрѣ 1880 года былъ арестованъ дворянинъ Александръ Михайловъ, проживавшій подъ фамиліею Поливанова, при обыскѣ у котораго найдены динамитъ и другіе предметы, свидѣтельствующіе о его преступной дѣятельности. Вслѣдъ затѣмъ, при дальнѣйшихъ розыскахъ, были обнаружены двѣ, занимаемыя членами партіи, квартиры, изъ которыхъ въ первой, по Большой Подъяческой улицѣ, д. № 37, производилось заготовленіе значительнаго количества динамита, а въ другой, по Подольской улицѣ, д. № 11, помѣщалась тайная типографія. Посѣтители этихъ квартиръ, проживавшіе подъ чужими именами и по подложнымъ видамъ на жительство, были задержаны одинъ за другимъ, причѣмъ въ числѣ ихъ оказались извѣстные по прежнимъ розыскамъ и процессамъ агитаторы: Фриденсонъ (Агаческуловъ), Баранниковъ (онъ же Кошурниковъ и Алафузовъ) и Колодковичъ (Петровъ). Затѣмъ результаты изслѣдованія привели къ заключенію, что въ кружкѣ означенныхъ лицъ играли видную и вліятельную роль: проживавшій подъ своимъ собственнымъ именемъ дѣйствительный студентъ Михаилъ Тригони и крестьянинъ Таврической губерніи, Феодосійскаго уѣзда, деревни Николаевки Андрей Ивановъ Желябовъ, розсказываемый по обвиненію въ покушеніи на жизнь Его Императорскаго Величества, совершонномъ 18-го Ноября 1879 года, близъ города Александровска, Екатеринбургской губерніи. Желябовъ былъ арестованъ 27-го Февраля сего года, одновременно съ Тригономъ, въ квартирѣ послѣдняго, на углу Невскаго проспекта и Караванной улицы, домъ Лихачева.

По обнаруженіи мѣстожительства Желябова, проживавшаго вмѣстѣ съ женщиною, именованшею себя Лидіею Антоновою Войновою, по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, въ д. № 37/18, кв. № 23, подъ именемъ Николая Иванова Слатвинскаго, въ квартирѣ его, утромъ 1-го Марта, всего лишь за нѣсколько часовъ до совершенія злодѣянія, жертвою котораго палъ нынѣ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, былъ произведенъ обыскъ, при которомъ, кромѣ разныхъ принадлежностей химическихъ опытовъ, могущихъ служить и для приготовленія взрывчатыхъ веществъ, были найдены, между прочимъ, четыре жестянки изъ-подъ конфетъ и одна изъ-подъ сахару, съ остатками въ четырехъ жестянкахъ (трехъ изъ-подъ конфетъ и одной изъ-подъ сахару) чернаго вещества, а также двѣ каучуковыя красныя трубки.

По заключенію эксперта, завѣдывающаго химическою лабораторіею Михайловской артиллерійской академіи и училища, генералъ-маіора Федорова, означенное вещество есть черный динамитъ, а каучуковыя трубки подобны тѣмъ, которыя были употреблены при устройствѣ нижеупомянутыхъ металлическихъ взрывчатыхъ снарядовъ. Въ названныхъ жестянкахъ, по мнѣнію генерала Федорова, могло помѣщаться около двухъ пудовъ динамита.

Женщина, проживавшая вмѣстѣ съ Желябовымъ подъ именемъ Лидіи Войновой, скрылась изъ вышеуказанной квартиры Желябова на другой день его ареста, 28-го Февраля вечеромъ, и была задержана лишь 10-го Марта на Невскомъ проспектѣ околоточнымъ надзирателемъ Широковымъ.

Задержанная оказалась дворянкою Софьею Львовою Перовскою, обвиняемою и разыскиваемою по дѣлу о покушеніи на жизнь Священной Особы Государя Императора, совершонномъ 19-го Ноября 1879 года, близъ города Москвы, на линіи московско-курской желѣзной дороги.

По обыску при Перовской были, между прочимъ, найдены печатныя прокламаціи, отъ 2-го Марта 1881 года, по поводу событія 1-го Марта: 18 экземпляровъ отъ „Исполнительнаго комитета“, и 14 экземпляровъ отъ „Рабочихъ членовъ партіи Народной Воли“.

Дознаніемъ выяснено, что въ Іюнь 1880 года Перовская, подъ именемъ Войновой, вмѣстѣ съ женщиною, называвшеюся дочерью священника Ольгою Синовичъ и еще неразысканною, вышла изъ д. № 32/4, Петербургской части, 1-го участка, на углу Большой и Малой-Бѣлозерскихъ улицъ, и перѣехала на жительство въ кв. № 23, д. № 17/18, по 1-й ротѣ Измайловскаго полка. Въ Октябрѣ Синовичъ уѣхала, но заявленію ея, въ Ораніенбаумъ, а скорѣе послѣ ея отъѣзда у Перовской, подъ видомъ ея брата, поселился Желябовъ, проживавшій подъ именемъ Николая Ивановича Слатвинскаго.

Изъ показаній свидѣтелей, называвшіеся Слатвинскимъ (Желябовъ) и Войновою (Перовская) жили весьма уединенно, гостей не принимали, писемъ не получали, прислуги не имѣли, такъ что Войнова (Перовская) сама покупала провизію и готовила кушанье. 27-го Февраля она вышла изъ квартиры вмѣстѣ съ Слатвинскимъ (Желябовымъ), который уже болѣе не возвращался; Войнова же (Перовская) вернулась вечеромъ и провела ночь дома. 28-го Февраля она два раза, черезъ задній ходъ, приходила въ лавку Аванасеевой, причемъ въ первый разъ купила коленкору, а во второй тесьмы, говоря, что покупаетъ это для платя. Въ оба свои прихода въ лавочку она выходила изъ нея чистымъ входомъ прямо на улицу, причемъ, послѣ вторичнаго ея появленія у Аванасеевой, около 9 часовъ вечера, Войнову (Перовскую) уже въ домѣ не видѣли, и 1-го Марта, по пріѣздѣ должностныхъ лицъ для производства обыска въ квартирѣ Желябова, квартира эта оказалась пустою.

III.) Вслѣдствіе свѣдѣній, полученныхъ властями, при производствѣ разслѣдованія по настоящему дѣлу, о томъ, что по Тельжной улицѣ, въ домѣ № 5, находится такъ называемая „конспиративная“ квартира, т. е. такое помѣщеніе, въ которомъ собирались злоумышленники и производились приготовленія къ преступленію 1-го Марта, въ означенномъ домѣ, въ квартирѣ № 5, сдѣланъ былъ въ ночь на 3-е Марта внезапный обыскъ. При объявленіи должностными лицами, явившимися на обыскъ, о цѣли ихъ пріѣзжа—лицу, спросившему ихъ о томъ черезъ занертуго наружную дверь квартиры, въ этой послѣдней послышалось нѣсколько выстрѣловъ, и затѣмъ какая-то женщина отперла дверь, черезъ которую должностныя лица и проникли въ квартиру. Въ первой комнатѣ, направо, они нашли лежащимъ на полу, окровавленнымъ, только что, повидимому, застрѣливагося человѣка. По заключенію приглашеннаго для подачи ему медицинской помощи врача Павлова, человѣкъ этотъ нанесъ себѣ выстрѣлами изъ револьвера нѣсколько ранъ, въ томъ числѣ одну безусловно смертельную въ високъ. Не выходя изъ безсознательнаго состоянія, неизвѣстный тутъ же вскорѣ умеръ. По осмотру домовой книги и по показаніямъ свидѣтелей оказалось, что онъ проживалъ въ квартирѣ № 5 вмѣстѣ съ упомянутою, задержанною въ ней женщиною, подъ именемъ супруговъ Фесенко-Навроцкихъ, по подложному паспорту на имя коллежскаго регистратора Ивана Петрова Фесенко-Навроцкаго.

При разслѣдованіи, произведенномъ съ цѣлью обнаружить личность застрѣливагося человѣка, проживавшаго подъ именемъ коллежскаго регистратора Ивана Фесенко-Навроцкаго, подполковникъ 1-го лейбъ-гвардейскаго екатеринославскаго пѣхотнаго полка Иванъ Алексѣевъ Саблинъ призналъ въ предъявленномъ ему фотографическомъ снимкѣ застрѣливагося, роднаго брата своего, дворянина Николая Алексѣева Саблина, который въ 1878 году выѣхалъ изъ города Москвы неизвѣстно куда, причемъ съ тѣхъ поръ родные его никакихъ извѣстій о немъ не имѣли.

Женщина, задержанная въ „конспиративной“ квартирѣ, оказалась мозырскою мѣщанкою Гессею Мировою Гельфманъ. По ея объясненію, проживавшій вмѣстѣ съ нею въ этой квартирѣ неизвѣстный, называвшійся Фесенко-Навроцкимъ, застрѣлившійся предъ обыскомъ, былъ дѣйствительно Николай Алексѣевъ Саблинъ.

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что означенный Саблинъ въ 1873 и 1874 годахъ, принадлежа къ революціонному кружку, образовавшемуся въ Москвѣ, и дѣйствуя, какъ здѣсь, такъ и въ Ярославской губерніи, занимался преступною пропагандой въ народѣ совмѣстно съ скрывающимися нынѣ революціонными дѣятелями Николаемъ Морозовымъ и Иванчинимъ-Писаревымъ. Затѣмъ, уѣхавъ въ 1874 году за границу, Саблинъ въ Мартѣ 1875 года вмѣстѣ съ Морозовымъ возвратился въ Россію, причемъ былъ задержанъ въ пограничномъ селеніи Кибарты, съ прусскою легитимационною картою на имя Фридриха Вейсмана. Привлеченный къ дѣлу о революціонной пропагандѣ въ имперіи и преданный суду особаго присутствія правительствующаго сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, Саблинъ былъ признанъ виновнымъ во вступленіи въ преступное тай-

ное сообщество, предусмотрѣнное 2 отд. ст. 250 улож. о наказ., съ знаніемъ о цѣляхъ его, за что, какъ изложено въ приговорѣ особаго присутствія, состоявшемся 18-го Октября 1877 г. и 23-го Января 1878 года, онъ подлежалъ наказанію, указанному въ 3 степ. 31 ст. улож. о наказ., причемъ особое присутствіе, принявъ во вниманіе обстоятельства смягчающія, въ числѣ другихъ и его, Саблина, вину въ размѣрахъ, выходящихъ изъ предѣловъ власти суда, и между прочимъ долговременное содержаніе его подъ стражей и молодость, опредѣлило: ходатайствовать предъ Монаршимъ Милосердіемъ о вмѣненіи ему въ наказаніе предвартельнаго ареста, на какое ходатайство и послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества повѣсть въ Бозѣ почившаго Государя Императора соизволеніе.

По обыску въ „конспиративной“ квартирѣ были найдены рядъ вещественныхъ доказательствъ, имѣющихъ непосредственную связь съ злодѣйскимъ дѣяніемъ 1-го Марта, между прочимъ, рисунокъ карандашомъ, на оборотѣ транспаранта, какого-то аппарата для производства гальваническаго тока, не имѣющій, впрочемъ, отношенія къ металлическимъ снарядамъ; планъ города С.-Петербурга съ карандашными охмѣтками, въ видѣ неправильныхъ круговъ, на зданіи Зимняго дворца и съ слабыми карандашными же линиями, проведенными отъ зданія Михайловскаго манежа по Инженерной улицѣ, по зданіямъ Михайловскаго дворца и по Екатерининскому каналу, и сдѣланный карандашомъ на оборотѣ конверта планъ, безъ соблюденія масштаба, представляющій, по сличенію его съ планомъ города С.-Петербурга, сходство съ мѣстностью между Екатерининскимъ каналомъ, Невскимъ проспектомъ, Михайловскимъ дворцомъ и Бараванной улицей, съ обозначеніемъ Михайловскаго манежа, Инженерной улицы и Малой-Садовой. На планѣ этомъ, между прочимъ, имѣются знаки на Екатерининскомъ каналѣ, Манежной площади и кругъ по срединѣ Малой Садовой.

IV.) По указаніямъ, сдѣланнымъ обвиняемымъ Рысак-овымъ, была обнаружена квартира, въ которой обвиняемая Гельфманъ проживала до переѣзда своего въ домъ № 5 по Тельжной улицѣ. Квартира эта помѣщалась подъ № 25, въ д. № 27/1, по Троицкому переулку, причемъ Гельфманъ жила въ ней подъ именемъ Елизаветы Андреевой Николаевой вмѣстѣ съ неизвѣстнымъ человѣкомъ, проживавшимъ подъ именемъ московскаго мѣщанина Андрея Иванова Николаева, котораго она выдавала за своего мужа.

Осмотромъ домовой книги означеннаго дома № 27/1-й, а также показаніемъ дворника его, отставнаго рядоваго Усмана Булатова, удостовѣрено, что Николаевы записаны переѣхавшими въ этотъ домъ 15-го Сентября 1880 г. изъ Петергофа, а выѣхавшими 17-го Февраля 1881 г. въ Москву. По словамъ Булатова, Николаева (Гельфманъ), жившая съ мужемъ очень скромно и уединенно, носила куда-то изъ своей квартиры картонныя листы. Человѣкъ, называвшійся Николаевымъ, выѣхалъ изъ квартиры на нѣсколько дней раньше Гельфманъ, причемъ отъѣхалъ выѣхавшимъ въ Москву. Вскорѣ и Гельфманъ, заявивъ, что мужъ ея умираетъ въ Москвѣ и что она ѣдетъ къ нему, продала свою мебель и съ однимъ чемоданомъ выѣхала изъ квартиры.

3-го Марта, утромъ, вскорѣ послѣ вышеупомянутаго обыска, въ д. № 5-й, по Тельжной улицѣ, гдѣ были оставлены чины полиціи съ приказаніемъ задерживать каждого, кто прійдетъ въ обысканную квартиру, явился молодой человѣкъ и, поднимаясь по лѣстницѣ во 2-й этажъ, гдѣ находилась означенная квартира, былъ встрѣченъ дворникомъ Мирономъ Сергѣевымъ. На вопросъ послѣдняго—„куда онъ идетъ?“ неизвѣстный, спросивъ кучера, указалъ на квартиру № 12-й, каковой вовсе въ домѣ не имѣется, вслѣдствіе чего былъ приглашенъ въ квар. № 5-й, гдѣ и задержанъ. Когда же было приступлено къ производству у него обыска, то онъ, выхвативъ изъ кармана револьверъ, сдѣлалъ шесть выстрѣловъ въ задрѣжавшихъ его полицейскихъ чиновъ, изъ которыхъ нанесъ схватившему дуло револьвера городовому Ефиму Денисову опасную для его жизни рану въ правый пахъ, а помощнику пристава 1-го участка Александро-Невской части Саудкому контузію груди съ ушибомъ праваго легкаго. Обезоруженный и, вслѣдствіе описаннаго сопротивленія, свя-

занный неизвѣстный челоѣкъ былъ доставленъ въ управленіе с.-петербургскаго градоначальника, гдѣ и оказался крестьяниномъ Смоленской губ., Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, дер. Гаврилкова, Тимоѣемъ Михайловымъ.

При обыскѣ у Тимоѣя Михайлова былъ найденъ печатный экземпляръ Высочайшаго манифеста, отъ 1-го Марта 1881 года, о воцѣствіи на Всероссійскій престолъ Его Императорскаго Величества Императора Александра III-го; на оборотѣ этой бумаги оказались написанными карандашемъ адреса трехъ пунктовъ въ г. С.-Петербургѣ, съ означеніемъ при каждомъ извѣстныхъ часовъ и, между прочимъ, съ указаніемъ кондитерской Исакова, на углу Невскаго проспекта и Малой Садовой, и съ отмѣткою противъ этой записи о 4-хъ часахъ.

Вслѣдствіе такого указанія, въ означенной кондитерской, въ 4-мъ часу по полудни 3-го Марта, были приведены въ извѣстность всѣ лица, оказавшіяся въ ней въ этотъ часъ, причѣмъ былъ задержанъ сынъ священника Иванъ Григорьевъ Орловъ, назвавшійся мѣщаниномъ Козыревымъ, имѣвшій при себѣ чужой видъ на жителство на это послѣднее имя, а также небольшой кинжалъ. У него же, по обыску, кромѣ противоположительныхъ изданій и рукописей, указывающихъ на его преступную агитаціонную дѣятельность въ народѣ, оказалось два исписанныхъ листа бумаги, въ которыхъ говорится о бѣдственномъ положеніи крестьянъ и рабочихъ.

Листы эти, по собственному признанію Тимоѣя Михайлова, оказались писанными его рукою.

О задержанномъ при вышеприведенныхъ обстоятельствахъ сынъ священника Орловъ, заявившемъ при допросѣ о принадлежности своей къ „соціально-революціонной партіи“, возбуждено и производится особое отъ настоящаго дѣла дознаніе.

4-го Марта 1881 года, вслѣдствіе заявленія дворниковъ дома № 56/3 (графа Менгдена), находящагося на углу Малой Садовой и Невскаго проспекта, того самаго, въ которомъ помѣщается и вышеупомянутая кондитерская Исакова, о томъ, что содержатель сырной лавки въ подвальномъ этажѣ того же дома, крестьянинъ Евдокимъ Ермолаевъ Кобозевъ скрывается вмѣстѣ съ женою своею Еленою Ѳедоровою, а въ самой лавкѣ найдена земля и разныя орудія землекопанія, мѣстная полиція произвела осмотръ означенной лавки, оставленной хозяевами, причѣмъ, по приглашеніи на мѣсто судебного слѣдователя, изъ жилья, смежнаго съ лавкою, подъ ближайшимъ къ ней окномъ, былъ обнаруженъ подконъ подъ улицу Малую Садовую.

По осмотру судебнымъ слѣдователемъ, при участіи экспертовъ, какъ внутренности лавки и смежныхъ къ ней помѣщеній, такъ и самаго подбона, изслѣдованнаго съ помощью именованныхъ экспертовъ и нижнихъ чиновъ гальванической роты, оказалось въ общихъ и наиболѣе существенныхъ чертахъ нижеслѣдующее: въ самой лавкѣ, на прилавкѣ, разложены сыры и оставлены разныя записки, не имѣющія значенія по своему содержанію; въ стоящихъ здѣсь же бочкѣ и кадкѣ, подъ соломою и за деревянною обшивкою нижней части задвей и боковыхъ стѣнъ, сложена земля. Въ смежномъ жильѣ такая же земля найдена подъ сидѣнемъ дивана, а рядомъ, въ подвальныхъ помѣщеніяхъ, девять деревянныхъ ящиковъ, наполненныхъ землею и шесть мокрыхъ мѣшковъ, въ которыхъ, повидимому, носили землю. Въ разныхъ мѣстахъ разбросаны землекопные и минныя инструменты, какъ-то: буравъ съ его принадлежностями, ручной фонарикъ съ лампочкой и проч. Въ жильѣ стѣна, подъ первымъ отъ входа окномъ, пробита и въ ней открывается отверстіе, ведущее въ подземную галлерею, обложенную внутри досками и простирающуюся на двѣ сличкомъ сажени до середины улицы. Въ отверстіи оказалась стеклянка съ жидкостью (двухромовислымъ кали) для заряденія гальванической баттареи системы Грене, 4 элемента которой найдены тутъ же въ корзинѣ. Отъ баттареи шли по минѣ проводы, оканчивавшіеся зарядомъ. По заключенію генераль-маіора Ѳедорова, зарядъ этотъ состоялъ изъ системы чернаго динамита, количествомъ около 2-хъ пудовъ, капусти съ гремучей ртутью и пашки нитроксилина, пропитаннаго нитроглицериномъ. Такая система вполне обезпечивала взрывъ, отъ котораго должна была образоваться

среди улицы воронка до 2½ сажень въ діаметрѣ, а въ сѣднихъ домахъ были бы вышиблены оконныя рамы и могли бы обвалиться печи и потолки. Что же касается до земли, найденной въ лавкѣ Кобозева, то, по заключенію полковника Лисовскаго, количество ея соотвѣтствуетъ объему земли, вынутой изъ галлерей.

Слѣдствіемъ обнаружено, что называвшіе себя сунругами Кобозевыми наняли лавку въ д. графа Менгдена въ Декабрѣ 1880 года, по контракту за 1200 руб. въ годъ и, переѣхавъ въ Январѣ, открыли торговлю сърмомъ при такой обстановкѣ, которая скоро обратила на себя вниманіе многихъ свидѣтелей, какъ не соотвѣтствовавшая свойствамъ, образу жизни и внѣшности обыкновенной торговли и обыкновенныхъ торговцевъ. Торговля производилась неумѣло и какъ бы лишь для виду. Кобозевъ казался челоѣкомъ, стоящимъ гораздо выше своего состоянія, жена его обнаруживала привычку, несвойственную женѣ простаго торговца, кромѣ того часто не ночевала дома. Вслѣдствіе пагубаго позтому на лавку Кобозевыхъ подозрѣнія, въ лавкѣ ихъ 28-го Февраля 1881 года, по распоряженію градоначальника, мѣстною полиціею, при участіи техника генераль-маіора Мровинскаго, произведенъ былъ осмотръ подъ видомъ техническихъ и санитарныхъ цѣлей. Осмотръ этотъ не далъ никакихъ результатовъ, причѣмъ однако же, по удостовѣренію свидѣтелей: Мровинскаго, пристава 1-го уч. Спасской части Теглева и дворника Никифора Самойлова, Кобозевъ казался смущеннымъ и испуганнымъ. Послѣ осмотра, 1-го и 2-го Марта Кобозевы поочередно уходили изъ дома, а 3-го Марта Кобозевъ ушелъ утромъ, жена же его вечеромъ, послѣ чего они болѣе не возвращались.

Паспортъ, по которому проживали Кобозевы, оказался подложнымъ, а настоящимъ Евдокимъ Андреевъ Кобозевъ—безвыѣздно проживающимъ въ г. Воронежѣ.

Дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ было обнаружено, что, до переѣзда своего въ лавку на Малой Садовой, Кобозевы, съ 28-го Ноября 1880 года, проживали въ д. № 75, на углу Невскаго проспекта и Новой улицы въ меблированныхъ комнатахъ Афанасьева, гдѣ дочь хозяйна, Екатерина Афанасьева, видѣла у нихъ на столѣ сторублевые кредитныя билеты, которые они, уходя, оставляли неприбранными.

По показаніямъ дворниковъ Никифора Самойлова и Никифора Ульянова, въ лавку Кобозевыхъ ходили люди, казавшіеся подозрительными. Такъ, свидѣтель Самойловъ замѣтилъ, что двое изъ этихъ людей, прошедшихъ мимо него 27-го Февраля, закрывали свои лица воротниками. Узнавъ отъ Самойлова о приходѣ къ Кобозевымъ одного изъ этихъ людей, молодого челоѣка, высокаго роста, съ усами безъ бороды, околочный надзиратель Исаія Дмитріевъ прослѣдилъ его отъ лавки Кобозевыхъ до угла Невскаго и Малой-Садовой, гдѣ означенный челоѣкъ нанялъ извозчика, такъ называемаго „лихача“, на Вознесенскій проспектъ за 1 рубль. По словамъ этого извозчика, крестьянина Ѳедора Гордина, неизвѣстный дорогой измѣнилъ цѣль своей поѣздки и приказалъ ѣхать въ Измайловскій полкъ, гдѣ, на углу 1-й роты и Тарасова переулка, оставивъ извозчика по срединѣ улицы, сошелъ, бросилъ ему 3 р. 20 к., повернулъ въ переулокъ съзади саней и скрылся.

По предъявленіи всѣхъ четырехъ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу дворникамъ Никифору Самойлову и Никифору Ульянову, они признали въ Андрѣ Желябовѣ: первый—положительно, а второй—по сходству, одного изъ людей, приходившихъ къ Кобозевымъ 27-го Февраля.

По предъявленіи обвиняемаго Тимоѣя Михайлова околочному надзирателю Исаіи Дмитріеву и извозчику Ѳедору Гордину, они признали въ немъ большое сходство съ тѣмъ вышеупомянутымъ челоѣкомъ, который 27-го Февраля, выйдя изъ лавки Кобозевыхъ, нанялъ Гордина на Вознесенскій проспектъ, а затѣмъ сошелъ въ Измайловскомъ полку.

VI) По задержаніи и привлеченіи къ настоящему дознанію въ качествѣ обвиняемыхъ Николая Рысакова, Андрея Желябова, Софьи Перовской, Гессе Гельфманъ и Тимоѣя Михайлова, означеннымъ дознаніемъ было обнаружено, что между названными лицами, соединенными другъ съ другомъ общностью превратныхъ возрѣній и преступной дѣятельности, существовали близкія отношенія и постоянныя оживленныя

сношенія, непосредственно предшествовавшія злодѣянію и несомнѣнно свидѣтельствующія о принадлежности ихъ къ одному и тому же тайному сообществу, которое, замисливъ это злодѣяніе, привело его въ исполненіе.

3-го Марта, по указаніямъ Рысакова, была обнаружена и квартира того самого неизвѣстнаго человѣка, который умеръ отъ поврежденій, полученныхъ имъ при взрывѣ 1-го Марта. Подъ именемъ виленакаго мѣщанина Николая Степанова Ельникова, онъ проживалъ на Выборгской сторонѣ, по Симбирской улицѣ, въ домѣ № 59, кв. № 22, у квартирной хозяйки Анны Артамоновой.

По осмотру вещей, оставшихся въ квартирѣ Артамоновой, въ числѣ ихъ, кромѣ 6 экземпляровъ „Рабочей Газеты“, напечатанныхъ въ „Летучей типографіи Народной Воли“, и экземпляра упомянутой уже, найденной и у Рысакова, „Программы рабочихъ членовъ партіи“, оказались еще: 1) счетъ въ израсходованіи за Ноябрь 33 рублей, съ подписью внизу: „отчетъ Федора“, и 2) платокъ съ мѣткою „Н. И. Р“.

По предъявленіи Артамоновой и служанкѣ ея, солдатской вдовѣ Акулиинѣ Смѣлковой, трупа неизвѣстнаго человѣка, умершаго въ Придворномъ госпиталѣ, онѣ признали въ немъ своего жильца Ельникова.

Изъ показаній Смѣлковой видно, что Ельниковъ перешалъ къ Артамоновой 15-го Января 1881 года и велъ весьма уединенную жизнь, принимая лишь по вечерамъ гостей: 3-хъ мужчинъ и 2-хъ женщинъ, изъ которыхъ одинъ мужчина, высокій и черный, приходилъ обыкновенно вмѣстѣ съ женщиною съ большимъ лбомъ, казавшеюся его женою. Въ ночь на 26-е Февраля Ельниковъ первый разъ ночевалъ дома; 26-го числа вечеромъ пришли къ нему упомянутые мужчина съ женщиной и кромѣ того еще другой свѣтлорусый его знакомый, причѣмъ пробыли у него до 12 час. ночи; 27-го и 28-го Февраля Ельникова дома не было, а 1-го Марта онъ всталъ раньше обыкновеннаго, въ 8 час. утра, быстро одѣлся и ушелъ, послѣ чего уже не возвращался.

По предъявленіи Смѣлковой обвиняемыхъ: Рысакова, Желябова, Софьи Перовской и Гессе Гельфманъ, свидѣтельница признала въ нихъ лицъ, приходившихъ къ Ельникову, и, въ частности: въ Рысаковѣ—свѣтлорусаго человѣка, чернѣко приходившаго съ высокимъ, чернымъ мужчиною и его спутницею и бывшаго у Ельникова съ ними же 26-го Февраля; въ Желябовѣ—человѣка, приходившаго къ Ельникову не менѣе 3 разъ; въ Перовской—упомянутую спутницу высокаго чернаго мужчины; въ Гельфманѣ—женщину, три раза не заставшую Ельникова дома и въ послѣдній разъ оставившую ему записку.

По предъявленіи свидѣтельница трупъ Николая Саблина, проживавшаго въ домѣ № 5-й, по Тельбиной улицѣ, подъ именемъ Фесенко-Навроцкаго и застрѣливавшагося предъ обыскомъ въ ночь на 3-е Марта, Смѣлкова признала въ немъ высокаго чернаго мужчину, часто приходившаго къ Ельникову вмѣстѣ съ упомянутою женщиною съ большимъ лбомъ.

По представленіи того же трупъ Саблина свидѣтельница Ермолиной, она признала въ немъ сходство съ однимъ изъ шести лицъ, посѣщавшихъ Рысакова въ ея квартирѣ.

VII Независимо отъ всѣхъ приведенныхъ выше прямыхъ и косвенныхъ доказательствъ, показанія, данныя при разслѣдованіи настоящаго дѣла Рысаковымъ, представляя, кромѣ полнаго его признанія, еще и важныя разоблаченія, вполне освѣщаютъ планъ, обстановку и самое совершеніе злодѣянія 1-го Марта 1881 года.

Показанія эти, пространно и подробно изложенныя Рысаковымъ собѣтвеноручно, при девяти послѣдовательныхъ допросахъ и въ поданномъ имъ особо заявленіи, касаются, по своему содержанію, нижеслѣдующихъ главныхъ предметовъ.

1) *Вступленіе въ социально-революціонную партію и отношеніе къ ней.*

Сочувствіе къ социально-революціонному движенію явилось у Рысакова еще до поступленія его въ Горный институтъ, т. е. до Сентября 1879 года, но до Января 1881 года участія въ активной дѣятельности партіи „Народной Воли“ онъ не принималъ. Съ начала учебнаго 1880—81 года Рысаковъ возымѣлъ мысль вступить въ революціонную рабочую организацію, такъ какъ сознавалъ невозможность достигнуть ка-

кихъ—либо результатовъ при единоличномъ дѣйствіи. Въ это же время, на квартирѣ студента Урсеновича, Рысаковъ познакомился съ Желябовымъ, называвшимся „Захаромъ“, знакомство съ которымъ дало возможность ему, Рысакову, расширить и осмыслить свою дѣятельность среди рабочихъ. Въ виду усиленнаго сближенія Рысакова съ рабочими подѣломъ обученія ихъ грамотѣ, въ Январѣ 1881 года Желябовъ привелъ Рысакова въ 7-ю роту Измайловскаго полка, въ квартиру, занятую, по словамъ Желябова, легальными людьми, и тамъ познакомилъ его съ какимъ то человѣкомъ, который предложилъ ему вступить въ партію членомъ рабочей организаціи. Человѣкъ этотъ доставилъ Рысакову свѣдѣнія о цѣляхъ, составѣ и средствахъ партіи и, между прочимъ, обѣщавъ ему матеріальную помощь въ размѣрѣ 30 рублей въ мѣсяцъ.

Сближаясь съ рабочими подѣломъ обученія ихъ грамотѣ, Рысаковъ старался организовать рабочіе кружки, возбуждалъ ихъ открытому возстанію съ цѣлью экономическаго и политическаго переворота. Какъ членъ организаціи, Рысаковъ бывалъ на собраніяхъ агитаціонной группы, и раза два или три эти собранія происходили у него. На этихъ собраніяхъ, гдѣ онъ встрѣчался съ Желябовымъ, обсуждались вопросы чисто спеціальныя и агитаціонныя, а о террористическихъ предпріятіяхъ говорилось только какъ о способѣ къ оживленію рабочаго движенія и къ охраненію партіи отъ шпионовъ, но разсужденія эти носили на себѣ характеръ общій, принципиальный, и личности для исполненія предпріятій еще не намѣчались.

Не раздѣляя всѣхъ воззрѣній „Народной Воли“ и считая ее не знаменемъ, а партіею, онъ тѣмъ не менѣе думалъ, что такъ какъ народъ, неподготовленный къ открытому возстанію, можетъ выйти изъ своего пассивнаго положенія только въ томъ случаѣ, если во главѣ его станеть смѣлый и рѣшительный предводитель, какимъ прежде были самозванцы, то роль эта должна быть выполнена партіею „Народной Воли“. Въ составъ рабочей организаціи входили: а) *агитаціонная группа*, для пропаганды и руководства движеніемъ, и б) образованная среди рабочихъ въ Февралѣ 1881 года, по инициативѣ Желябова, *боевая дружина рабочихъ или террористическій отдѣлъ*, для охраненія движенія и рабочихъ отъ шпионовъ. Агитаціонная группа относилась къ исполнительному комитету, какъ подгруппа къ группѣ. Къ агитаціонной группѣ принадлежали, кромѣ него, Рысакова, Желябова и Перовской, человѣкъ, называвшійся „Инвалидомъ“ и человѣкъ, извѣстный ему, Рысакову, подъ названіемъ „Михаила Ивановича“ или „Котика“, котораго онъ призналъ въ предъявленномъ ему трупѣ неизвѣстнаго, умершаго въ Придворномъ госпиталѣ и проживавшаго подѣ именемъ Ельникова въ д. № 59, по Симбирской улицѣ. Террористическій же отдѣлъ состоялъ всего изъ 5—6 человѣкъ, а именно: изъ него, Рысакова, Желябова и Михаила Ивановича, какаго-то изъ „интеллигентныхъ“ и, кажется, Тимоѣя Михайлова.

2) *Организація и совершеніе злодѣянія 1-го Марта*, по словамъ Рысакова, не должны были явиться и въ дѣятельности не были прямымъ дѣломъ „террористическаго“ отдѣла рабочихъ. Исходя отъ исполнительнаго комитета, это преступленіе было лишь предложено „комитетомъ“ рабочей боевой дружинѣ, причѣмъ онъ, Рысаковъ, даже думалъ сначала, что самое посягательство будетъ совершено кѣмъ-либо изъ членовъ „комитета“.

Рѣчь о царубійствѣ зашла на собраніяхъ террористическаго отдѣла, происходившихъ сначала въ квартирѣ Рысакова, а затѣмъ въ особой конспиративной квартирѣ (Гессе Гельфманъ) по Троицкому переулку; на этой послѣдней квартирѣ, педѣла за полторы до 1-го Марта, Желябовъ „кликнулъ кличь“, или, другими словами, вызвалъ добровольцевъ, желающихъ совершить новое покушеніе на жизнь Государя Императора, рѣшенное „исполнительнымъ комитетомъ“. Послѣ этихъ собраній состоялось еще одно, въ какомъ-то трактирѣ, гдѣ снова обсуждался вопросъ о покушеніи; сначала событіе, о которомъ Желябовъ говорилъ съ Рысаковымъ въ видѣ предположенія, еще до упомянутыхъ собраній, представлялось отдаленнымъ, но затѣмъ Рысаковъ сталъ замѣчать въ Желябовѣ и его товарищахъ лихорадочную по-

спѣшность, которую Рысаковъ объясняетъ тѣмъ, что составъ и силы партіи были разстроены только-что достигшими ее арестами. На категорическое предложеніе Желябова совершить покушеніе, Рысаковъ согласился, приблизительно, за недѣлю до 1-го Марта, послѣ чего вступилъ въ непосредственныя сношенія съ кружкомъ лицъ, устраивавшихъ посягательство, и былъ введенъ въ новую конспиративную квартиру по Телѣжной улицѣ, которая, по словамъ Желябова, и была нанята исключительно для подготовленія царевубійства. На призывъ Желябова совершить преступленіе отозвались, кромѣ его, Рысакова, еще „Михаилъ Ивановичъ“ и Тимошей Михайловъ, а также, повидимому, и человекъ, называвшійся „Михайломъ“, съ которымъ незадолго передъ тѣмъ его познакомилъ Желябовъ, какъ съ „товарищемъ по дѣлу“. Сверхъ названныхъ лицъ, на, конспиративной квартирѣ“ появилась и Перовская, съ которою Желябовъ познакомилъ его, Рысакова, еще въ началѣ зимы, причемъ Рысаковъ принялъ тогда же участіе, вмѣстѣ съ „Михайломъ Ивановичемъ“, въ постоянномъ и правильномъ наблюденіи за выѣздами Государя Императора, которое было организовано Перовскою. На конспиративной квартирѣ по Телѣжной улицѣ собиравлись добровольцы, т. е. онъ, Рысаковъ, „Михаилъ Ивановичъ“, Тимошей Михайловъ и „Михаилъ“. Здѣсь же Рысаковъ видѣлъ Гессе Гельфманъ, а также человекъ, признаннаго имъ въ предъявленномъ ему трупѣ Саблина. На первое же собраніе, вслѣдъ за Желябовымъ, явился человекъ, котораго называли „техникомъ“ и который подробно объяснял устройство метательныхъ снарядовъ по принесеннымъ имъ образцамъ. 28-го Февраля онъ, Рысаковъ, „техникъ“, Тимошей Михайловъ и „Михаилъ Ивановичъ“ ходили за городъ въ пустынное мѣсто, за Смольнымъ монастыремъ, пробовать образецъ снаряда; снарядъ этотъ былъ брошенъ Тимошеемъ Михайловымъ и удачно разорвался. Оттуда участники задуманнаго преступленія отправились на конспиративную квартиру для полученія какихъ-то указаній отъ Желябова, который однако же не пришелъ, причемъ, кажется, Гельфманъ, сказала, что если онъ не придетъ, „то, значить, занять“. На другой день, 1-го Марта, въ 9 часовъ утра, согласно состоявшемуся наканунѣ уговору, всѣ вновь сошлись на конспиративной квартирѣ для полученія снарядовъ и необходимыхъ указаній. Здѣсь были: онъ, Рысаковъ, Тимошей Михайловъ, „Михаилъ Ивановичъ“ и „Михаилъ“. Вскорѣ пришла Перовская и принесла съ собою узелъ со снарядами, въ которомъ ихъ было не больше двухъ; она сообщила объ арестѣ Желябова и объяснила, что, не смотря на работу въ теченіи всей ночи, не успѣли изготovitъ предложеннаго прежде количества снарядовъ. „Можетъ быть и еще принесутъ“, сказала Перовская, нужно довольствоваться малымъ“. Затѣмъ явился „техникъ“ и, какъ кажется Рысакову, также принесъ снаряды. Всѣ указанія для совершенія злодѣянія были даны Перовскою, которая начертила на конвертѣ планъ мѣстности и каждому изъ участниковъ указала на немъ назначенный ему пунктъ. При этомъ состоялось слѣдующее распредѣленіе: на Малой-Садовой имѣлъ произойти взрывъ при проѣздѣ Государя, а лица, вооруженныя метательными снарядами, были разставлены по близости. Онъ, Рысаковъ, долженъ былъ стоять у Екатерининскаго сквера, а „Михаилъ“ на углу Невского проспекта и Малой-Садовой. На противоположномъ концѣ этой улицы, на углу Б-Итальянской, близъ Манежной площади, какъ на опаснѣйшемъ мѣстѣ, должны были помѣститься лица, болѣе друтъ съ другомъ знакомыя, болѣе опытные и съ лучшимъ революціоннымъ прошлымъ; здѣсь могли стать „Михаилъ Ивановичъ“ и Тимошей Михайловъ. При взрывѣ на Малой-Садовой, гдѣ, по словамъ Перовской, Государя „уже ждуть“, всѣ лица со снарядами должны были, на случай неудачи, спѣшить къ мѣсту взрыва. Въ случаѣ же, если бы Государь Императоръ не прослѣдовалъ по Малой-Садовой, то свиданіе съ Перовскою было условлено на Михайловской улицѣ, гдѣ она должна была подать знакъ о томъ, что слѣдуетъ идти на Екатерининскій каналъ и здѣсь ждать возвращенія Государя въ Зимній дворецъ, послѣ обычнаго посѣщенія Имъ Михайловскаго дворца. Когда же оказалось, что Государь Императоръ прослѣдовалъ въ манежъ не по Малой-Садовой, а изъ манежа, послѣ посѣщенія Михайловскаго двор-

ца, направился по Екатерининскому каналу, то онъ, Рысаковъ, придя по сигналу Перовской на набережную этого канала, бросилъ свой снарядъ, завернутый въ платкѣ, подъ ноги лошадямъ ѣхавшей ему на встрѣчу Императорской кареты, послѣ чего и былъ задержанъ. Тутъ же на набережной онъ, какъ ему кажется, видѣлъ предъ собою на далекомъ разстояніи „Михаила Ивановича“.

3. Стараясь объяснить причины, побудившія его рѣшиться на царевубійство, Рысаковъ показалъ, что партія „Народной Воли“ считаетъ терроръ однимъ изъ средствъ предпринятой ею политической борьбы: во-1-хъ) для охраненія революціоннаго движенія; во-2-хъ) для того, чтобы доказать народу силу, и тѣмъ „высоко держать свое знамя и доставить ему обаяніе“; въ-3-хъ) какъ отвѣтъ на строгія репрессивныя мѣры правительства. Этими же соображеніями обусловливалась и рѣшимость партіи стремиться къ царевубійству.

Не раздѣляя ихъ въ цѣломъ ихъсоставѣ и не сочувствуя террору вообще, какъ постоянному средству борьбы, онъ, Рысаковъ, однако же видѣлъ въ террорѣ и въ особенности въ посягательствѣ на жизнь нпшѣ въ Бозѣ почившаго Монарха, въ данное время, единственныя, по его мнѣнію, выходы изъ общаго натянутаго и тягостнаго положенія, единственное средство создать новыя, удобнѣйшія условія жизни и дѣятельности социалиста, какъ дѣятеля во имя блага народа. „Социалистъ“, заявляегъ обвиняемый, *если образно выразиться, носилъ свое право въ дуль револьвера*“. Въ частности, съ своей собственной точки зрѣнія, онъ, Рысаковъ, видѣлъ въ удачномъ царевубійствѣ средство: 1) прекращенія вообще террора, уже не нужнаго при новомъ стрѣбѣ; 2) свободнаго развитія мирной социалистической пропаганды; 3) устраненія экономическихъ причинъ, могущихъ вызвать кровавый деревенскій, аграрный терроръ, направленный противъ ближайшихъ враговъ крестьянства, или безформенный народный бунтъ, недоступный руководству партіи и притомъ столь страшный по своимъ послѣдствіямъ, что, по подлиннымъ словамъ Рысакова, даже „мы, закоренные злодѣи, и ты пугаешь его, и наконецъ 4) устраненія непримиримо-враждебнаго отношенія Верховной Власти къ социалистамъ. Въ силу всего этого онъ, по справедливому выраженію Желябова, дѣйствительно, рвался на царевубійство. Такимъ образомъ, онъ, Рысаковъ, выступивъ, по предложенію Желябова, добровольцемъ для совершенія посягательства на жизнь Государя Императора, въ сущности совершенно расходился съ своею партіею во взглядахъ на значеніе и цѣли этого дѣянія, посредствомъ котораго онъ хотѣлъ вызвать, при измѣнившихся условіяхъ внутренней политической жизни всей страны, переходъ отъ несочувственной ему исключительно политической борьбы къ болѣе согласной съ его убѣжденіями мирной экономической борьбѣ за истинныя, чуждыя посторонней примѣси, социалистическія начала. Поэтому, давая Желябову согласіе на преступленіе 1-го Марта, онъ поступалъ не какъ слѣбое орудіе, а, по его выраженію, *по чистой совѣсти и побужденіямъ своей души и сердца*.

Въ разъясненіи прошедшей жизни и личной обстановки Рысакова, дознаніемъ обнаружены нѣкоторыя характеристическія данныя, а именно:

Сынъ управляющаго лѣсопилнымъ заводомъ Громова въ Вытегорскомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи, Рысаковъ родился 2-го Мая 1861 года, а въ 1874 году поступилъ въ череповецкое реальное училище, гдѣ успѣшно окончилъ курсъ въ 1878 году и затѣмъ поступилъ въ Горный институтъ, отъ котораго, по крайней бѣдности, неоднократно получалъ единоразовенныя пособія въ 30—50 руб., въ томъ числѣ деньги для внесенія платы за слушаніе лекцій и на практическія занятія. Кромѣ того онъ получалъ еще изъ конторы Громова по 30 руб. въ мѣсяць за счетъ своего отца. Въ Декабрѣ 1879 года, по арестованіи государственнаго преступника Степана Ширяева, Рысаковъ, съ товарищемъ своимъ Коновкинымъ, явился на квартиру Ширяева требовать выдачи оставшихся послѣ него вещей, вслѣдствіе чего и былъ задержанъ, причемъ оказалось, что предъ этимъ Рысаковъ жилъ на одной квартирѣ съ обвиняемою по одному съ Ширяевымъ дѣлу, Анною Долгоруковою. Въ Декабрѣ 1880 года былъ произведенъ обыскъ у заподозрѣннаго въ политической неблаго-

надежности рабочаго Ивана Гаврилова, у котораго проживалъ и Рысаковъ. Это обстоятельство, по объясненію Рысакова, и побудило его, во избѣжаніе ареста, перейти на, такъ называемое, „нелегальное“ положеніе, т. е. проживать по чужому паспорту на имя Глазона. Съ того же времени, приблизительно, съ Января 1881 года, онъ окончательно примкнулъ къ „соціально-революціонной партіи“ и сталъ чрезъ Желябова получать содержаніе изъ ея фонда по 30 руб. въ мѣсяць. За недѣлю до перехода его на нелегальное положеніе, Желябовъ, заявивъ ему о крайней недостаточности средствъ „соціально-революціонной партіи“, просилъ его достать денегъ, вслѣдствіе чего Рысаковъ, подъ предлогомъ практическихъ занятій, взялъ у кассира Громова свое содержаніе за 3 мѣсяца впередъ, изъ котораго и передалъ Желябову около 50 рублей.

По отзывамъ свидѣтелей, знавшихъ Рысакова въ череповецкомъ реальномъ училищѣ и въ Горномъ институтѣ, онъ учился усердно и велъ весьма скромную жизнь.

По показанію свидѣтельницы Ермолиной, Рысаковъ, обыкновенно встававшій послѣ ночныхъ отлучекъ весьма поздно, 1-го Марта всталъ рано и въ противоположность своей всегдашней угрюмости, казался особенно веселымъ и разговорчивымъ. На вопросъ Ермолиной, куда онъ собрался такъ рано, Рысаковъ, уходя, отвѣчалъ: „служба“, а на замѣчаніе ея, что сегодня Воскресенье и нигдѣ присутствія нѣтъ, обвиняемый сказалъ, что онъ идетъ въ гости и что это—„все равно служба“.

Обвиняемый Андрей Ивановъ Желябовъ, признавалъ фактическую сторону приписываемыхъ ему преступныхъ дѣяній и сообщалъ нѣкоторыя подробности объ организціи „соціально-революціонной партіи“, объяснилъ, что служилъ дѣлу народнаго освобожденія и принадлежитъ къ партіи „Народной Воли“, которая считаетъ уничтоженіе правителей однимъ изъ средствъ активной борьбы для достиженія своихъ цѣлей. Состоя агентомъ третьей степени при „исполнительномъ комитетѣ“, т. е. пользуясь его полнымъ довѣріемъ, онъ получилъ отъ „комитета“ порученіе организовать посягательство на жизнь Государя Императора. Для этой цѣли изъ всѣхъ боевыхъ дружинъ партіи, которыхъ въ распоряженіи „комитета“ имѣлось нѣсколько и въ томъ числѣ боевыхъ рабочая дружина, были вызваны „добровольцы“. Изъ числа отвѣтившихъ на этотъ призывъ 47 человекъ, онъ, Желябовъ, выбралъ наиболѣе, по его мнѣнію, пригодныхъ, въ томъ числѣ и Рысакова, котораго онъ считалъ однимъ изъ самыхъ преданныхъ революціонному дѣлу дѣятелей, по которому, однако же, онъ, Желябовъ, отводилъ лишь мѣсто пособника, для выправки изъ него самостоятельнаго бойца на будущее время. Не сообщая объ этомъ Рысакову, обвиняемый заставлялъ его переживать самыя серьезныя ожиданія. Тѣмъ не менѣе вліяніе его, Желябова, подъ которымъ въ извѣстной степени находился Рысаковъ, не исключало его самобытнаго развитія и таковой же дѣятельности. Для совершенія царубійства были избраны метательные снаряды. Тимофей Михайловъ въ этомъ дѣлѣ не принималъ никакого участія. Что же касается до него, Желябова, то арестъ помѣшалъ ему принять физическое участіе въ посягательствѣ на жизнь Государя Императора, нравственное же его участіе было полное.

2-го Марта обвиняемый Желябовъ прислалъ на имя прокурора с.-петербургской судебной палаты заявленіе, въ которомъ, высказывая свою совершенную солидарность съ Рысаковымъ и требуя, по его выраженію, „пріобщенія его, Желябова, къ дѣлу 1-го Марта“, объясняетъ, „что онъ многократно покушался на жизнь нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора и не принялъ физическаго участія въ преступленіи 1-го Марта лишь по „случайности“. Далѣе, восхваляя Рысакова, онъ выражаетъ опасеніе, что правительство за недостаткомъ формальныхъ уликъ противъ него, „ветерана революціи“, предпочтетъ „вышнюю законность внутренней справедливости“, во избѣжаніе чего онъ, Желябовъ, и проситъ о привлеченіи его въ настоящему дѣлу.

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній о личности и прошедшемъ Желябова, котораго умершій обвиняемый по дѣлу о, такъ называемыхъ, террористахъ Гольденбергъ характеризуетъ какъ личность „въ высшей степени развитую и гениальную“, оказывается, что Желябовъ въ 1872 году былъ исключенъ

изъ повороссійскаго университета за безпорядки, затѣмъ судился по дѣлу о революціонной пропагандѣ и по оправданіи, по собственному его показанію, проживалъ подъ разными именами, въ разныхъ мѣстахъ, на средства изъ фонда народа.

Обвиняемая Софья Львова Перовская, признавая, какъ принадлежность свою къ партіи „Народной Воли“, такъ и свое участіе въ посягательствѣ 1-го Марта 1881 года, показала, что она занимается революціонною дѣятельностью, а средства къ жизни получаетъ частью изъ фонда партіи. Получивъ домашнее образованіе и поступивъ въ 1869 году на высшіе женскіе курсы при 5-й С.-петербургской мужской гимназіи, она въ 1870 году оставила родительскій домъ и послѣ нѣкотораго подготовленія сдѣлалась народною учительницею, а въ 1872 году примкнула къ революціонному движенію, причемъ нѣсколько разъ подвергалась аресту и судилась по дѣлу о революціонной пропагандѣ въ имперіи. Въ 1878 году она была вновь арестована и подлежала административной высылкѣ въ Олонецкую губернію, но съ пути слѣдованія скрылась и съ тѣхъ поръ жила „нелегально“ подъ разными фамилиями и по подложнымъ видамъ на жительство. Въ Іюнь 1880 года, подъ фамиліею Войновой, она посѣлилась въ Петербургѣ, въ д. № 17/18 по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, вмѣстѣ съ своею знакомою, настоящей фамиліею которой она называть не желаетъ и которая проживала подъ фамиліею Сиповичъ. Въ Сентябрѣ къ ней на квартиру, вмѣстѣ уѣхавшей Сиповичъ, переѣхалъ Желябовъ. Какъ членъ „партіи „Народной Воли“ и „агентъ исполнительнаго комитета“, она знала обо всемъ происходившемъ въ террористической отрасли дѣятельности этой партіи и принимала непосредственное участіе, какъ въ приговорахъ къ преступленію 1-го Марта и въ происходившихъ по поводу его совѣщаніяхъ между соучастниками, такъ и въ самыхъ дѣйствіяхъ по исполненію замысла. Уже за нѣсколько времени до 1-го Марта она вмѣстѣ съ другими лицами слѣдила за обычными выѣздами Государя Императора и затѣмъ участвовала въ состоявшемся 28-го Февраля соглашеніи дѣйствовать именно 1-го Марта. Подкопъ по Малой-Садовой былъ устроенъ на случай проѣзда Государя по этой улицѣ. Независимо отъ этого подкопа, предостояло еще дѣйствіе метательными снарядами, часть коихъ, именно два, она, Перовская, утромъ привезла въ д. № 5, по Тельжной улицѣ, въ квартиру, хозяевами которой были застрѣлившіяся въ ней передъ обыскомъ человекъ (Сабина) и Гессе Гельфманъ. Своихъ снарядовъ въ означенной квартирѣ не было, но откуда они были принесены туда обвиняемою, а также сколько ихъ всѣхъ было, считая въ томъ числѣ и снаряды, принесенные другими, она объяснить не желаетъ. По слѣдственности дѣла и краткости срока, истекшаго со времени принятаго наканунѣ рѣшенія совершить преступленіе 1-го Марта, не могло быть приготовлено большаго количества снарядовъ, о чемъ она, Перовская, и объяснила своимъ соучастникамъ, по пріѣздѣ своемъ на квартиру по Тельжной улицѣ, утромъ названнаго дня. Здѣсь же, при окончательномъ распредѣленіи участія каждаго, она нарисовала на конвертѣ найденный по обыску въ квартирѣ Сабина и Гельфманъ планъ мѣстности, на которомъ и объяснила лицамъ, отправлявшимся со снарядами, гдѣ они должны были находиться. Сколько ихъ было, она сказать не желаетъ, равнымъ образомъ не желаетъ и назвать ихъ, кромѣ Рысакова, также получившаго снарядъ. По заранѣ составленному плану, отправивъ на условленные мѣста лицъ, вооруженныхъ снарядами, обвиняемая также отправилась на мѣсто дѣйствія, причемъ находилась на углу Большой-Итальянской улицы и Михайловской площади для того, чтобы наблюдать за направленьемъ пути, принимаемымъ Государемъ Императоромъ. Увидя, что Его Величество не проѣхало по Малой-Садовой и такимъ образомъ благополучно миновало угрозы на ней подкопа, направляется изъ манежа въ Михайловскій дворецъ, а затѣмъ имѣетъ слѣдовать по Екатерининскому каналу, она, Перовская, пошла по Михайловской улицѣ гдѣ встрѣченными ею лицамъ со снарядами, въ томъ числѣ и Рысакову, подала, молча, сморкался въ платокъ, условный сигналъ, означавшій, что нужно идти для дѣйствія на Екатерининскій каналъ. Сама же она снаряды при себѣ

не имѣла, такъ какъ такового для нея въ этотъ день не стало. Подавъ сигналъ, обвиняемая вышла на Невскій проспектъ и затѣмъ по Казанскому мосту обошла на противоположную сторону Екатерининскаго канала, для того, чтобы оттуда наблюдать за дѣйствіемъ метательнымъ снарядомъ. Во время обихъ взрывовъ она находилась на противоположной сторонѣ Екатерининскаго канала и по совершеніи ихъ удалилась.

Что же касается до мотивовъ своей преступной дѣятельности въ составѣ „партіи Народной Воли“, то Перовская дала имъ слѣдующее объясненіе: стремясь къ поднятію экономическаго благосостоянія народа, а также уровня его нравственнаго и умственнаго развитія, члены партіи, съ цѣлью пробудить въ народѣ общественную жизнь и сознание его гражданскихъ правъ, стали селиться въ разныхъ мѣстностяхъ среди народа для пропаганды. Когда же правительство отвѣтило на это рядомъ репрессивныхъ мѣръ и тѣмъ сдѣлало такую постановку дѣятельности невозможною, „партія“, послѣ долгаго колебанія, была вынуждена перейти къ политической борьбѣ противъ существующихъ государственныхъ формъ, какъ главнаго препятствія къ достиженію цѣлей „партіи“. Большинство „партіи“ не сочувствовало этой борьбѣ, порицало ее, но она тѣмъ не менѣе была предпринята и притомъ, главнымъ образомъ, посредствомъ „террористическихъ фактовъ“. Упорство же въ покушеніяхъ на жизнь нынѣ въ Воцѣ почившаго Государя Императора было вызвано убѣжденіемъ, что усопшій Государь никогда не измѣнитъ, ни Своего отношенія къ „партіи“, ни Своей внутренней политики.

Кромѣ вышеприведенныхъ, сообщенныхъ самою обвиняемою Перовскою, свѣдѣній о ея прошломъ, изъ дѣла видно: 1) что въ 1871 году Софья Перовская, бывшая тогда 18-ти лѣтъ отъ роду, привлекалась къ дознанію о Николаѣ Гончаровѣ и тайномъ кружкѣ, въ составъ котораго входили, кромѣ Гончарова, обвинявшіеся впоследствии въ государственныхъ преступленіяхъ: Натансонъ, Чудновскій, Чайковскій и др. 2) что по дѣлу о преступной пропагандѣ въ имперіи, Перовская привлекалась къ суду по обвиненію въ принадлежности къ тайному преступному кружку „чайковцевъ“, образовавшемуся въ 1873 году, но была оправдана.

Обвиняемая Гессе Мирова Гельфманъ не признавая себя ни въ чемъ виновною, первоначально отказалась дать какибы то объясненія, какъ по содержанію предъявленныхъ къ ней обвиненій, такъ и вообще по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, а затѣмъ, на допросѣ 12-го Марта сего года, по признаніи ея свидѣтелемъ Усманомъ Булатовымъ за личность, жившую въ д. № 27/1, по Троицкому переулку, подъ именемъ Николаевой, показала, что она, дѣйствительно, жила въ этой квартирѣ, которая была „конспиративною“, съ человѣкомъ, называвшимся ея мужемъ, Андреемъ Николаевымъ; настоящаго же имени его она сказать не желаетъ. Здѣсь бывали у нихъ: Желябовъ, Перовская и человѣкъ, умершій 1-го Марта въ Придворномъ госпиталѣ, извѣстный ей, Гельфманъ, подъ именемъ „Михаила Ивановича“ или „Котика“. Здѣсь же, у Гельфманъ и ея сожителя, помѣщалась тайная типографія „Рабочей Газеты“, 1-й номеръ которой, а также „Программа рабочихъ членовъ партіи“ и были или напечатаны, причѣмъ она, Гельфманъ, исполняла обязанности наборщицы. „Рабочую Газету“ она сама раздавала между рабочими. Желябовъ былъ сотрудникомъ этой газеты, печатаніе которой у нихъ въ квартирѣ прекратилось недѣли за двѣ до переѣзда обвиняемой изъ Троицкаго переулка, когда всѣ принадлежности типографіи были куда-то увезены отъ нихъ. Послѣ того, какъ называвшійся мужемъ ея, Николаевымъ, былъ, по выраженію Гельфманъ, „отозванъ по дѣлу“, она вмѣстѣ съ Саблинымъ, который подъ именемъ Фесенко-Навроцкаго назывался также ея мужемъ, переѣхала въ д. № 5 по Тельжнѣй улицѣ.

По имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, Гессе Гельфманъ была осуждена въ 1877 году по дѣлу о распространеніи книгъ преступнаго содержанія въ губерніяхъ Московской и другихъ и приговорена особымъ присутствіемъ правительствующаго сената за принадлежность къ преступному тайному сообществу (по 2 отд. ст. 250 улож. о нак.), по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ заключенію въ рабо-

чемъ домѣ на 2 года. Приговоръ этотъ былъ обращенъ къ исполненію, причѣмъ срокъ содержанія Гельфманъ въ рабочемъ домѣ истекалъ 7-го Мая 1879 года.

Обвиняемый Тимошей Михайловъ, отказываясь отвѣчать на большую часть предложенныхъ ему вопросовъ, между прочимъ и на вопросы о предметахъ обвиненія, призналъ свою принадлежность, какъ къ той части „русской соціально-революціонной партіи“, которая придерживается террористическаго направленія, такъ въ частности и къ „боевой рабочей дружинѣ“, имѣющей, по его словамъ, цѣлью охранять рабочихъ отъ ихъ враговъ, напр. отъ шпионовъ, а также подвергать избіенію нелюбимыхъ рабочими мастеровъ. Дружину эту обвиняемый называетъ „терроромъ“. 3-го Марта онъ пришелъ въ домъ № 5 по Тельжнѣй улицѣ, по приглашенію своего товарища, назвать котораго не желаетъ. Все что въ показаніяхъ Рыскова относится до него, Михайлова, онъ признаетъ ложью. Предъ задержаніемъ своимъ онъ проживалъ на углу Дегайрной и 5-й улицъ Песковъ, въ д. № 83/14, подъ именемъ и по паспорту черниговскаго мѣщанина Сергія Лапина.

По собраннѣмъ при дознаніи свѣдѣніямъ, Тимошей Михайловъ, по прозвищу Махровъ, ремесломъ котельщикъ, прибылъ въ С.-Петербургъ съ родины лѣтъ 6 тому назадъ и затѣмъ работалъ на разныхъ заводахъ, причѣмъ, по удостовѣренію сына дьячка Александра Вѣличева, работавшаго вмѣстѣ съ Михайловымъ на заводѣ Фридланда, Михайловъ уже года 1½ тому назадъ, повидимому, принадлежалъ къ тайному сообществу или кружку рабочихъ, въ которомъ читались запрещенныя брошюры и газета „Земля и Воля“. По показанію брата Тимошея Михайлова, Григорія Михайлова, онъ жилъ вмѣстѣ съ братомъ въ началѣ Февраля, на заводѣ, бывшемъ Макферсона, гдѣ Тимошей Михайловъ проработалъ всего полтора дня, и затѣмъ, взявъ свой паспортъ, ушелъ, послѣ чего братъ его уже болѣе не видѣлъ.

VIII) Сверхъ вышеизложенныхъ предметовъ настоящаго дѣла, на обвиняемыхъ Андрея Иванова Желябова и Софью Львову Перовскую падаетъ еще обвиненіе въ участіи, вмѣстѣ съ другими лицами: на перваго—въ покушеніи на жизнь Священной Особы Его Императорскаго Величества, произведенномъ 18-го Ноября 1879 года, близъ города Александровска, Екатеринославской губерніи, а на вторую—въ такомъ же покушеніи, совершенномъ 19-го того же Ноября близъ города Москвы, на линіи московско-курской желѣзной дороги.

1) Къ изобличенію Желябова въ вышеуказанномъ преступленіи служатъ слѣдующія данныя дознанія:

Привлеченный къ дознанію по обвиненію въ убійствѣ харьковскаго губернатора князя Крапоткина, совершенномъ 8-го Февраля 1879 года въ городѣ Харьковѣ и въ покушеніи на жизнь Священной особы Государя Императора, совершенномъ 2-го Апрѣля 1879 года, сынъ купца Григорій Гольденбергъ, нынѣ умершій, въ показаніи своемъ, данномъ въ Маѣ 1880 года, между прочимъ объяснилъ, что во второй половинѣ Іюня мѣсяца 1879 года, въ городѣ Липецкѣ, Тамбовской губерніи, состоялся общій съѣздъ дѣятелей соціально-революціонной партіи въ Россіи, для пересмотра программы народнической партіи и совѣщанія о мѣрахъ противодѣйствія строгимъ правительственнымъ распоряженіямъ. Въ числѣ лицъ, собравшихся въ Липецкѣ, въ количествѣ около 15 человѣкъ, на съѣздѣ этомъ былъ крестьянинъ Андрей Ивановъ Желябовъ, проживавшій въ то время подъ именемъ Черныявскаго. Совѣщанія липецкаго съѣзда привели къ рѣшенію предпринять дѣйствительныя покушенія на жизнь Священной Особы Государя Императора, и, между прочимъ, произвести взрывъ полотна желѣзной дороги близъ города Александровска, Екатеринославской губерніи, во время слѣдованія Императорскаго поѣзда по пути изъ Крыма.

(Окончаніе съ слѣдующею №.)

Судъ надъ преступниками 1-го Марта.

(Окончаніе.)

По словамъ Гольденберга, въ двадцатыхъ числахъ Сентября мѣсяца 1879 года, въ городѣ Харьковѣ прибыли: нѣкто Кошурниковъ и Андрей Прѣсняковъ (нынѣ казненный), которые привезли съ собою около трехъ пудовъ динамита и проволоку для употребленія ихъ при взрывѣ близъ города Александровска; въ то же время, въ городѣ Харьковѣ устраивали сходки для обсужденія вопроса о способѣ осуществленія этого посягательства на жизнь Государя Императора. Здѣсь Гольденбергъ и Желябовъ (подъ именемъ Борисова), доказывая на сходкахъ необходимость террористическаго образа дѣйствій, подготавливали все нужное для приведенія въ исполненіе своего преступнаго умысла.

Изъ числа лицъ, участвовавшихъ на сходкахъ,—Желибову, Акимовой (то же Баска) и нынѣ осужденнымъ Тихонову и Окладскому было поручено произвести взрывъ подъ Императорскимъ поѣздомъ въ городѣ Александровскѣ, куда Желябовъ послѣ этого и отправился, подъ именемъ купца Черемисова. Въ октябрѣ же мѣсяцѣ 1879 года, какъ удостовѣрили спрошенные при дознаніи свидѣтели: мѣщане—Тимоѳей и Марья Бовенко, въ городѣ Александровскѣ пріѣхалъ молодой человѣкъ, назвавшійся ярославскимъ купцомъ Черемисовымъ, и сталъ хлопотать объ отводѣ ему участка земли для устройства кожевеннаго завода. Получивъ разрѣшеніе думы на устройство этого завода, онъ выбралъ себѣ участокъ земли близъ полотна желѣзной дороги, но въ отводѣ этого участка ему было отказано, послѣ чего онъ указалъ другой участокъ, вблизи селенія Вознесенки, въ сторонѣ, противоположной отъ желѣзной дороги. Въ концѣ Октябрѣ мѣсяца Черемисовъ (Желябовъ) поселился въ домѣ мѣщанъ Бовенко съ какою-то женщиною, которую онъ называлъ своею женою. Съ этого времени у него стали появляться новыя лица, изъ коихъ двое оставались и жили у него—одинъ около мѣсяца, а другой нѣсколько дней; постоянно говоря съ своими хозяевами и сосѣдями о своемъ намѣреніи устроить кожевенный заводъ, онъ однако же не принималъ никакихъ мѣръ къ его устройству. Въ половинѣ Ноября мѣсяца выѣхали изъ города Александровска женщина, называвшая себя женою Черемисова, а въ двадцатыхъ числахъ Ноября уѣхали отсюда—Черемисовъ и находившіяся съ нимъ въ сношеніяхъ два лица: при этомъ Черемисовъ наскоро продалъ имѣвшіеся у него лошадей и телѣгу и оставилъ въ домѣ Бовенко всю мебель. По справкѣ въ ярославской мѣщанской управѣ, паспортъ, предъявленный Черемисовымъ въ александровскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, оказался подложнымъ.

Указанные Гольденбергомъ, какъ бывшіе, кромѣ Желябова, участниками злодѣйскаго покушенія на жизнь Государя Императора въ городѣ Александровскѣ, Андрей Прѣсняковъ, Яковъ Тихоновъ и Иванъ Окладскій сознались въ этомъ преступленіи и были осуждены за это приговоромъ с.-петербургскаго военнаго окружнаго суда, состоявшимся въ Октябрѣ 1880 года; Акимова же осталась неразъясненною. Спрошенный въ качествѣ обвиняемаго, по задержаніи его 27-го Февраля въ Петербургѣ, Желябовъ объяснилъ, что, какъ членъ социально-революціонной партіи, онъ, для осуществленія идеи уничтоженія правителей и по порученію исполнительнаго комитета, организовалъ покушеніе близъ г. Александровска и принималъ въ осуществленіи его непосредственное участіе.

2. Обстоятельства покушенія 19-го Ноября 1879 года на линіи московско-курской желѣзной дороги представляются, какъ выяснено дознаніемъ, въ слѣдующемъ общемъ видѣ:

19-го Ноября 1879 года, въ одиннадцатомъ часу вечера, на третьей верстѣ отъ московской станціи московско-курской желѣзной дороги, во время слѣдованія въ Москву поѣзда съ Императорскою Свитою, былъ произведенъ взрывъ полотна желѣзной дороги, вслѣдствіе чего произошло крушеніе поѣзда, въ которомъ злоумышленники, очевидно, предполагали присутствіе въ Возѣ почившаго Государя Императора. По удостовѣренію управляющаго московско-курской желѣзной дороги и помощника начальника первой дистанціи. Цоцемкина, входившіе въ составъ этого поѣзда два паровоза и первый багажный вагонъ оторвались, одинъ багажный вагонъ повер-

нулся вверхъ колесами и восемь вагоновъ сошли съ рельсовъ, съ болѣе или менѣе значительными поврежденіями, но при этомъ, ни лица, слѣдовавшія на поѣздѣ, ни постороннія лица, не понесли никакихъ поврежденій.

Участіе Перовской въ устройствѣ подкopa и взрыва подъ полотномъ московско-курской желѣзной дороги выяснилось, главнымъ образомъ, изъ показаній обвинявшагося въ государственныхъ преступленіяхъ, нынѣ умершаго сына купца Григорія Гольденберга, который, по задержаніи его 14-го Ноября 1879 года на станціи желѣзной дороги „Елизаветградъ“, призналъ себя виновнымъ въ приготовленіяхъ къ означенному взрыву и указалъ своихъ соучастниковъ въ этомъ посягательствѣ на жизнь Государя Императора. По показанію Гольденберга, въ половинѣ Октябра 1879 года, въ городѣ Харьковѣ пріѣхалъ участвовавшій въ липецкомъ съѣздѣ и нынѣ осужденный государственный преступникъ Степанъ Шириевъ и, сообщая о подробностяхъ преступленія, предполагаемаго въ Москвѣ, объяснилъ, что тамъ на имя Сухорукова купленъ уже домъ, изъ котораго ведется галерея подъ полотномъ желѣзной дороги, при участіи: Гартмана, студентовъ Грипки и Арончика, Александра Михайлова и Софьи Перовской, имевовавшей себя Мариной Семеновою, женою Сухорукова. Вслѣдствіе этихъ свѣдѣній, Гольденбергъ пріѣхалъ въ Москву и, присоединившись къ кружку названныхъ лицъ, принималъ участіе въ работахъ по устройству подкopa; въ то время между ними уже было рѣшено, что для самаго производства взрыва должны остаться въ домѣ Сухорукова—Шириевъ и Перовская, а остальные участники должны были выѣхать оттуда наканунѣ прібытія въ Москву Императорскаго поѣзда; Перовской было поручено наблюдать у полотна желѣзной дороги за приближеніемъ поѣзда, а Шириеву—сомкнуть цѣпь по сигналу, данному Перовскою, которая очень гордилась возложеннымъ на нее порученіемъ.

Шириевъ, задержанный въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1879 года въ Петербургѣ, подтвердилъ сущность приведенныхъ выше объясненій Гольденберга и добавилъ, что, передъ самымъ проѣздомъ Государя Императора состоявшееся у нихъ рѣшеніе о распредѣленіи занятій при взрывѣ было измѣнено, причѣмъ вмѣсто него, Шириева, въ домѣ остались для производства взрыва Гартманъ и Перовская.

Обвиняемая Софья Перовская на допросѣ при дознаніи по настоящему дѣлу объяснила, что, дѣйствительно, осенью 1879 года, она, подъ именемъ жены Сухорукова, Марины Семеновою, поселилась вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ въ домѣ, купленномъ имъ въ Москвѣ, въ Рогожской части, и проживала тамъ во все время веденія подкopa подъ полотномъ московско-курской желѣзной дороги; 19-го Ноября она вышла изъ дома около 10 часовъ вечера, а въ моментъ взрыва находилась дома, съ цѣлью отвлечь подозрѣнія полиціи, если бы послѣдняя явилась къ нимъ въ это время; въ сараѣ же, въ моментъ взрыва, для соединенія батареи, было другое лицо, имени котораго она назвать не желаетъ.

IX.) Изложенныя обстоятельства совершеннаго 1-го Марта сего года злодѣйскаго посягательства на жизнь Священной Особы Государя Императора несомнѣнно указываютъ на непосредственную и тѣсную связь его съ рядомъ покушеній на таковое же злодѣяніе, совершенныхъ въ послѣднее время тайнымъ сообществомъ лицъ, именующихъ себя членами „русской социально-революціонной партіи.“ Сформированная около лѣта 1879 года, какъ обнаружено при разслѣдованіи и разсмотрѣніи въ Ноябрѣ 1880 года въ с.-петербургскомъ военномъ окружномъ судѣ дѣла объ осужденныхъ имъ 16 государственныхъ преступникахъ, въ такъ называемую „террористическую фракцію“, она поставила себѣ задачей стремиться къ ниспроверженію существующаго государственнаго и общественнаго строя путемъ политической борьбы, вѣрнѣйшимъ средствомъ которой, по ея воззрѣніямъ, должны были служить повторяемыя, въ случаѣ неудачи, покушенія на царубійство. Плодами такой рѣшимости явились послѣдовательныя покушенія на жизнь Его Императорскаго Величества: 18-го Ноября 1879 года близъ Александровска, Екатеринбургской губерніи; 19-го того же Ноября близъ города Москвы, на линіи московско-курской желѣзной дороги, и, наконецъ, 5-го Февраля 1880 года, посредствомъ взрыва

въ Зимнемъ дворцѣ. Въ печатныхъ объявленіяхъ отъ „исполнительнаго комитета“, подвѣдшихся послѣ каждаго изъ этихъ покушеній, злоумышленники не только провозглашали совершеніе ихъ отъ имени своей, такъ называемой „партіи“, но и дерзостно заявляли о твердомъ намѣреніи своемъ продолжать дѣло крови, бунта и царевубійства.

Злодѣйское преступленіе 1-го Марта было новымъ и тяжчайшимъ звеномъ въ кровавой цѣпи злодѣяній „русской соціально-революціонной партіи“. Въ этомъ съ очевидностью убѣждаютъ, какъ совокупность всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, такъ и содержаніе двухъ упомянутыхъ выше прокламацій по поводу злодѣянія 1-го Марта 1881 года: 1) „Отъ исполнительнаго комитета“, отъ 1-го Марта и 2) „Отъ рабочихъ членовъ партіи „Народной Воли“, отъ 2-го Марта, напечатанныхъ, какъ значится въ нихъ: первая—2-го Марта въ типографіи „Народной Воли“, а вторая—3-го Марта въ „Летучей типографіи“ того же названія. Въ обоихъ листкахъ заявляется, что злодѣяніе совершенно „соціально-революціонной партіей“; двумя агентами „исполнительнаго комитета“, по его постановленію, какъ значится въ первомъ листкѣ, или вообще: „соціалистами“, какъ выражено во второмъ. Затѣмъ, въ прокламаціяхъ, изъ которыхъ первая изложена весьма сбивчиво и неясно, а вторая представляетъ очевидную поддѣлку подъ простонародный языкъ, о преступленіи, обогрившемъ русскую землю Царственной кровью, говорится какъ о средствѣ для достиженія цѣлей партіи, заключающихся, насколько можно убѣдиться изъ прокламаціи, въ насильственномъ ниспроверженіи существующаго государственнаго, общественнаго и экономическаго строя.

На основаніи вышеизложеннаго, тихвинскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Рысаковъ, 19 лѣтъ; крестьянинъ Таврической губерніи, Феодосійскаго уѣзда, Петровской волости, села Николаевки, Андрей Ивановъ Желябовъ, 30 лѣтъ; дворникъ Софья Львова Перовская, 27 лѣтъ; крестьянинъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, деревни Гаврилкова, Тимофей Михайловъ, 21 года, и мозырская, Минской губерніи, мѣщанка Гессе Мирова Гельфманъ, 26 лѣтъ, обвиняемые въ государственныхъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 241, 242, 243 и 249 ул. о нак., согласно Высочайшимъ повелѣніямъ отъ 6-го и 13-го сего Марта и на основаніи ст. 1032 и 1052 уст. уг. суд., 2 ч. XV т. св. зак., изд. 1876 года, по продолж. 1879 года, преданы суду особаго присутствія правительствующаго сената, съ участіемъ сословныхъ представителей.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

о сынѣ священника Николай Ивановъ Кибальчичъ, 27 лѣтъ, обвиняемомъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 241 и 249 улож. о наказ.

17 Марта 1881 года въ С.-Петербургѣ задержанъ розыскиваемый, по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ, сынъ священника Николай Ивановъ Кибальчичъ, проживавшій по Лиговкѣ, въ д. № 83, кв. № 2, подъ именемъ аккерманскаго мѣщанина, Николая Степанова Ланскаго, по подложному паспорту на это имя, написанному отъ аккерманскаго мѣщанскаго старосты.

При производствѣ о Кибальчичѣ установленнаго дознанія, онъ оказался однимъ изъ соучастниковъ совершеннаго 1 Марта 1881 года злодѣянія, жертвою коего палецъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александръ Николаевичъ. Въ разъясненіе и подтвержденіе падающихъ на Кибальчича обвиненій, дознаніемъ собраны нижеслѣдующія данныя:

І.) Обвиняемый Николай Ивановъ Кибальчичъ, сознаваясь въ приписываемомъ ему участіи въ злодѣяніи 1 Марта 1881 г., показала, что поступивъ въ 1871 г. въ число студентовъ института инженеровъ путей сообщенія и пробывъ въ немъ до 1873 г., онъ затѣмъ перешелъ въ медико-хирургическую академію, во время пребыванія въ которой и составилъ себѣ социалистическія убѣжденія. Они развились и окрѣпли во время предварительнаго заключенія его подъ стражей, которому онъ подвергся въ 1875 г. за храненіе у себя и распространеніе преступныхъ сочиненій. Будучи освобо-

жденъ въ Іюнь 1878 года, послѣ сдѣдствія и отбывшія наказанія, онъ осенью того же года, вслѣдствіе арестовъ, вызванныхъ умерщвленіемъ генералъ-адъютанта Мезенцова, перешелъ въ нелегальное положеніе, но до весны 1879 г., не имѣя ни связей среди „партіи“, ни революціоннаго прошлаго, не принималъ участія въ активной ея дѣятельности. Весной 1879 года онъ предложилъ, чрезъ казеннаго нынѣ государственнаго преступника Квятковскаго, свои услуги революціонной организаціи, сознавая, что, въ виду обострившейся борьбы партіи съ правительствомъ, всякій, раздѣляющій ея убѣжденія, обязанъ оказать ей активное содѣйствіе. Съ Желябовымъ онъ познакомился позднѣе, именно лѣтомъ 1879 года.

Послѣ происшедшаго лѣтомъ 1879 г. Линецкаго съѣзда членовъ соціально-революціонной партіи, о которомъ упоминается въ показаніи Гольденберга, онъ постоянно участвовалъ въ приготовленіи для партіи динамита, приобрѣтя необходимыя для сего техническія свѣдѣнія гораздо ранѣе, такъ какъ, не имѣя еще связей съ партіей, онъ предвидѣлъ, что ей придется прибѣгнуть въ ея борьбѣ съ правительствомъ къ такимъ веществамъ, какъ динамитъ, и рѣшившись изучить приготовленіе взрывныхъ веществъ, съ этою цѣлью перечиталъ все, что могъ достать по литературѣ предмета. Затѣмъ, когда ему удалось у себя въ комнатѣ добыть небольшое количество нитроглицерина, онъ убѣдился въ возможности приготовить, какъ это вещество, такъ и динамитъ домашними средствами.

Въ Декабрѣ 1879 года, послѣ покушенія на жизнь нынѣ въ Возѣ почившаго Государя Императора, близъ города Александровска, Екатеринославской губерніи, и приготовленія къ такому же покушенію близъ Одессы, обвиняемый переѣхалъ на жительство въ Петербургъ.

Рѣшившись во что бы то ни стало совершить удачное посягательство на жизнь Государя Императора, „партія“ составила такой планъ дѣйствій, при которомъ оно было бы обставлено всѣми возможными шансами успѣха. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что исполненіе плана затянулось, такъ какъ, съ одной стороны, было необходимо устроить мѣсто для мины и приготовить самую мину, посредствомъ которой рѣшено было совершить посягательство, а съ другой стороны, нужно было выработать наиболее удобный типъ метательныхъ снарядовъ, предполагавшихся для вспомогательнаго дѣйствія на случай неудачи покушенія посредствомъ мины. О заложеніи этой послѣдней въ Малой Садовой, онъ, Кибальчичъ, узналъ лишь незадолго до 1-го Марта, причѣмъ, не участвуя ни въ проведеніи подкопа, ни въ самомъ устройствѣ мины, онъ давалъ лишь научно-техническія указанія относительно нужнаго для нея количества динамита, а также сдѣлалъ запаль для заряда мины. Что же касается до метательныхъ снарядовъ, то онъ изготовлялъ ихъ при участіи двухъ помощниковъ, но гдѣ именно—объяснить не желаетъ. Подтверждая вообще показанія Рысакова о конспиративныхъ квартирахъ и пробѣ снаряда, Кибальчичъ объявилъ, что хозяйкою квартиръ по Троицкому переулку была Гельфманъ, а квартиры по Телѣжной улицѣ—Гельфманъ и Сабининъ; проба же снаряда производилась кромѣ него, Кибальчича, еще двумя лицами, а именно Рысаковымъ и „Михиломъ Ивановичемъ“. Въ планѣ посягательства 1-го Марта главное мѣсто отводилось минѣ на Малой-Садовой, и лица, вооруженныя метательными снарядами, разставленныя по обимъ концамъ Малой-Садовой, должны были дѣйствовать на ней только въ случаѣ неудачнаго взрыва мины. Всего снарядовъ было сдѣлано имъ, Кибальчичемъ, четыре, причѣмъ онъ работалъ надъ ними всю ночь на 1-е Марта. Два изъ этихъ снарядовъ доставила на конспиративную квартиру по Телѣжной улицѣ Перовская, два же другихъ, запасныхъ, привезъ самъ обвиняемый утромъ передъ событіемъ. При выборѣ времени и мѣста совершенія посягательства, онъ не имѣлъ рѣшающаго голоса. Находясь на улицѣ во время пробѣзда Государя Императора въ манежъ и изъ манежа, онъ отправился домой, не зная о томъ, что и безъ взрыва на Малой-Садовой снаряды имѣютъ быть и въ дѣйствительности были употреблены въ дѣло. О послѣдствіяхъ посягательства онъ узналъ лишь вечеромъ.

Излагая собственноручно на письмѣ вышеприведенныя свои показанія, Кибальчичъ въ одномъ изъ нихъ объяснилъ,

что въ изготовленіи снарядовъ ему помогали два лица-техника, которыхъ онъ назвать не желаетъ.

По обыску въ квартирѣ Кибальчича, въ домѣ № 83, по Лиговкѣ, у него, кромѣ разныхъ рукописей и замѣтокъ, немѣющихся прямого отношенія къ настоящему дѣлу, найдена была изданная морскимъ вѣдомствомъ брошюра, подъ заглавіемъ: „Правила выдѣлки игольчатыхъ запаловъ съ гремучекислой ртутью малаго и большаго сопротивленія“.

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свидѣній, а отчасти и изъ собственныхъ объясненій Кибальчича видно, что онъ уроженецъ Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губерніи; первоначальное образованіе получилъ въ новгородсѣверской духовной семинаріи; въ 1871 году поступилъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, откуда въ 1873 году перешелъ въ Императорскую медико-хирургическую академію. Въ 1875 году Кибальчичъ, проживая лѣтомъ въ Липовецкомъ уѣздѣ, Киевской губерніи, въ имѣніи своего брата, навлекъ на себя обвиненіе въ передачѣ рядовому Прутуль брошюры преступнаго содержанія подъ заглавіемъ: „Сказка о четырехъ братьяхъ“—въ чемъ и сознался. При производствѣ у Кибальчича по этому дѣлу обыска, у него оказались два тюка съ разными запрещенными изданіями и нѣсколько видовъ на жительство. Преданный по вышеупомянутому дѣлу суду особаго присутствія правительствующаго сената для сужденія дѣлъ о-государственныхъ преступленій, Кибальчичъ приговоромъ особаго присутствія, состоявшимся 1-го Мая 1878 года, былъ присужденъ, на основаніи 4 отд. ст. 251 улож., къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 мѣсяць, каковой приговоръ и былъ приведенъ надъ нимъ въ исполненіе. По приѣздѣ Кибальчича въ Петербургъ въ концѣ 1878 года, онъ проживалъ подъ именемъ Агатекулова въ разныхъ квартирахъ, изъ которыхъ, кромѣ упомянутой уже квартиры въ домѣ № 83 по Лиговкѣ, были обнаружены еще слѣдующія: 1) весною 1880 года по Забалканскому проспекту, въ домѣ № 10, въ „Сарапинской гостиницѣ“; 3) лѣтомъ того же года, по Подольской улицѣ, д. № 11, вмѣстѣ съ неизвѣстной женщиной, называвшейся его женою; 3) осенью 1880 года по Невскому проспекту, д. № 124, въ меблированныхъ комнатахъ, содержимыхъ крестьянкою Марею Кононовой. Въ послѣднюю квартиру свою на Лиговкѣ Кибальчичъ переѣхалъ 23-го Января 1881 года, причемъ, по удостовѣренію квартирной хозяйки, мѣщанской вдовы Александры Ивановой и дворника крестьянина Федора Козлова, онъ обыкновенно уходилъ изъ дома часовъ въ 10 утра и возвращался поздно вечеромъ.

При производствѣ еще неоконченнаго дознанія о дворянинѣ Александрѣ Михайловѣ и другихъ, собравъ, между прочимъ, свидѣнія о томъ: 1) что въ квартирѣ Кибальчича, въ домѣ № 11, по Подольской улицѣ, помѣщалась тайная типографія, и 2) что, посѣщая въ теченіи первой половины 1880 года другую конспиративную квартиру, по Подъяческой улицѣ, въ д. № 37, Кибальчичъ занимался въ ней приготовленіемъ динамита. Это послѣднее обстоятельство не отвергается и самимъ Кибальчичемъ.

III) Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго къ дознанію о 16 лицахъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, сынъ купца Григорій Гольденбергъ (нынѣ умершій), между прочимъ показалъ, что во исполненіе рѣшенія, составшагося на липецкомъ съѣздѣ „соціально-революціонной партіи“, въ Іюль 1879 года были предприняты къ взрыву Императорскаго поѣзда близъ города Одессы и близъ города Александровска, Екатеринославской губерніи; въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ этихъ приготовленіяхъ, находился сынъ священника Николай Ивановъ Кибальчичъ, участіе котораго, по словамъ Гольденберга, заключалось въ слѣдующемъ: 9-го Ноября 1879 года Гольденбергъ отправился изъ Москвы въ Одессу за динамитомъ для взрыва на московско-курской желѣзной дорогѣ; на станціи Елисаветградъ онъ встрѣтилъ Кибальчича, ѣхавшаго изъ Одессы, причемъ этотъ послѣдній объяснилъ, что онъ везетъ въ Александровскъ проволоку къ Желлибову и что онъ проживалъ передъ этимъ въ Одессѣ, подъ именемъ Иванецкаго. Гольденбергъ сообщилъ Кибальчичу, что ѣдетъ въ Одессу за динамитомъ; на что Кибальчичъ заявилъ ему, что въ Одессѣ, быть можетъ, уже усѣдѣли заложить динамитъ подъ рельсы; вслѣдствіе

этого Гольденбергъ рѣшилъ, что ѣхать въ Одессу за динамитомъ бесполезно, и послалъ по этому поводу, по соглашенію съ Кибальчичемъ, телеграмму Колоткевичу, распоряжавшемуся одесскими приготовленіями.

Дознашемъ обнаружено, что 11-го Ноября 1879 года дѣствительно была послана со станціи Елисаветградъ, харьково-николаевской желѣзной дороги, телеграмма, адресованная въ Одессу Михаилу Федорову Сидоренко (подъ именемъ котораго проживалъ тамъ Колоткевичъ) слѣдующаго содержанія: „Не посылайте напрасно вина, подождите моего повѣреннаго, завтра утромъ приѣдетъ—Максимовъ“, причемъ, по показанію Гольденберга, подъ виномъ слѣдовало разумѣть динамитъ.

Дознаемъ въ качествѣ обвиняемаго Кибальчичъ объяснилъ, что, проживая въ 1879 году въ Одессѣ, по Екатерининской улицѣ, въ д. № 66, подъ именемъ Максима Петрова Иванецкаго, онъ зналъ о всѣхъ покушеніяхъ на жизнь Государя Императора, предпринятыхъ осенью въ 1879 году, и принималъ активное участіе въ приготовленіяхъ къ взрыву Императорскаго поѣзда близъ города Одессы, причемъ имѣлъ у себя всѣ матеріалы, необходимые для взрыва; такъ, съ этою цѣлью, онъ отдалъ въ магазинъ Левенталю для починки спираль Румкорфа, а когда починка была произведена неудовлѣнительно, онъ купилъ новую спираль въ магазинъ Розенталю; вслѣдъ затѣмъ онъ узналъ, что Государь Императоръ на обратномъ пути изъ Крыма не поѣдетъ черезъ Одессу, и потому счелъ полезнымъ отвезти одну изъ спиралей въ Александровскъ, гдѣ она была въ неудовлѣнительномъ видѣ; исполняя это послѣднее рѣшеніе, онъ поѣхалъ въ Александровскъ и по дорогѣ встрѣтился съ Гольденбергомъ.

На основаніи вышеизложеннаго сынъ священника Николай Ивановъ Кибальчичъ обвиняется: въ преступленіи предусмотрѣнномъ 241 ст. уложенія и на основаніи Высочайшихъ повелѣній 6-го и 13-го сего Марта и ст. 1.032, 1.052 уст. уг. суд., 2 ч. XV т. св. зак., изд. 1876 года, по прод. 1879 года, Николай Ивановъ Кибальчичъ преданъ суду особаго присутствія правительствующаго сената, съ участіемъ сословныхъ представителей.

По окончаніи чтенія обвинительныхъ актовъ, первоприсутствующій обратился къ каждому изъ подсудимыхъ съ вопросомъ объ ихъ виновности, согласно выводамъ обвинительнаго акта, на что каждый изъ нихъ отвѣчалъ:

Под. Рысаковъ. Виновность въ моей принадлежности къ той соціально-революціонной партіи, признаки которой описаны въ предложенномъ мнѣ вопросѣ, я отрицаю. Я себя членомъ этой партіи „Народной Воли“ въ полномъ смыслѣ слова не считаю, а въ преступленіи 1-го Марта я себя признаю виновнымъ. *Первоприс.* Въ виду признанія вашего въ совершеніи преступленія 1-го Марта, я приглашаю васъ разъяснить суду то различіе, которое вы дѣлаете между партіей, къ которой считаете себя принадлежащимъ, и той партіей, отъ принадлежности къ которой вы отказываетесь.

Подс. Рысаковъ. Я долженъ объяснить, что соціально-революціонному движенію, которое началось въ Россіи, сколько извѣстно, съ семидесятыхъ и даже шестидесятыхъ годовъ, я сочувствую. При этомъ я долженъ замѣтить, что есть двѣ партіи: партія „Народной Воли“ и партія Чернаго Передѣла. Я отрицаю вполнѣ свою принадлежность къ партіи „Народной Воли“ и полагаю, что къ ней можетъ примкнуть только тотъ, кто имѣетъ за собою какое-либо революціонное прошлое, за мною же этого революціоннаго прошлаго до настоящаго времени не имѣлось. Я, какъ социалистъ, имѣю отличное отъ партіи „Народной Воли“ возрѣніе. По моему взгляду, чистый социалистъ-революціонеръ долженъ воздерживаться отъ революціонной борьбы и я скорѣе принадлежу къ партіи „Чернаго Передѣла“.

На замѣчаніе первоприсутствующаго, что онъ уклоняется отъ вопроса и на предложенія, не входя въ оцѣнку теорій названныхъ партій, *Рысаковъ*, говоря крайне тихо и невнятно, заявилъ: во время каникулъ я имѣлъ случай убѣдиться въ несчастіи народа, происходившемъ отъ разныхъ бѣдствій, какъ-то: сибирской язвы, истребленія хлѣба жучкомъ и т. д. Въ это время я познакомился съ членомъ партіи

Желябовымъ, который обѣщалъ мнѣ содѣйствіе къ тому, чтобы я могъ имѣть болѣе широкое поле дѣятельности въ средѣ рабочаго народа, и ввелъ меня въ агитаціонную группу. Сколько мнѣ извѣстно, Желябовъ организовалъ террористическій отдѣлъ и впоследствии сообщилъ мнѣ, что исполнительный комитетъ замышляетъ новое покушеніе на жизнь Государя Императора. Сначала общія разсужденія объ этомъ велись у меня, на квартирѣ Ермолиной, а потомъ собирались въ Троицкомъ переулкѣ разъ или два, гдѣ Желябовъ кликнулъ кличъ. Затѣмъ Желябовъ пригласилъ на квартиру въ Телѣжную улицу, которая была устроена исключительно для совѣщаній по сему предмету и называлась конспиративной квартирой. Здѣсь велись разговоры уже болѣе точно, и тутъ же Кибальчичъ читалъ лекціи по устройству снарядовъ и приспособленій къ нимъ. На этой квартирѣ опытовъ не производилось, чтобы не привлечь вниманія; сжигался только станинъ. Когда кто-нибудь приходилъ въ квартиру, то отворяли хозяева и проводили приходившихъ въ угловую комнату; тутъ никакихъ приспособленій къ снарядамъ, никакихъ метательныхъ снарядовъ не было, кромѣ вещей, принесенныхъ „техникомъ“. Самая проба снарядовъ была сдѣлана за Смольнымъ монастыремъ, въ пустынномъ мѣстѣ. Послѣ этой пробы, въ Воскресенье, 1-го Марта, мы собрались на квартирѣ въ Телѣжной улицѣ. Утромъ, часовъ въ 9—10, Перовская принесла снарядъ и начертила планъ дѣйствія; снарядовъ было четыре. Этотъ планъ дѣйствія состоялъ въ томъ, что четверо изъ участниковъ должны были находиться во время проѣзда Государя Императора въ трехъ различныхъ мѣстахъ, но при этомъ Перовская не объяснила всѣхъ подробностей. Если бы взрыва на Малой-Садовой не произошло, то намъ надо было идти на Михайловскую улицу и на Екатерининскій каналъ. При этомъ я долженъ сказать, что о подкопѣ въ Малой-Садовой и о другихъ приговорахъ я не зналъ, такъ какъ меня не считали возможнымъ посвятить въ эти подробности. Когда я встрѣтился на улицѣ съ Перовской, то она подала мнѣ условный знакъ, сморкаясь въ платокъ, что означало, что мнѣ нужно идти на Екатерининскій каналъ. Здѣсь я встрѣтилъ карету Государя Императора и бросилъ снарядъ. Что касается до приписываемыхъ мнѣ въ обвинительномъ актѣ словъ: „еще слава-ли Богу“, то я не помню, говорилъ-ли это, и если сказалъ, то совершенно безсознательно“. Въ заключеніе, отвѣчалъ на вопросы *Первоприсутствующаго*, Рысаковъ подтвердилъ прежнія объясненія о предшествовавшихъ злодѣянію 1-го Марта совѣщаніяхъ въ Троицкомъ переулкѣ и Телѣжной улицѣ, а также объ отношеніи къ злодѣяніямъ Гельфманъ и Михайлова.

Подсуд. Михайловъ. Я признаю себя виновнымъ въ томъ, что принадлежу къ той части „русской социально-революціонной партіи“, которая принадлежитъ къ террористическому направленію. Но все остальное я отрицаю. Я подтверждаю лишь, что принадлежу къ той партіи, которая защищаетъ среду рабочихъ, потому что я и самъ человекъ рабочий, и признаю, что я сопротивлялся властямъ, чтобы не отдавать себя даромъ. Въ этомъ я признаю себя виновнымъ, а что на Садовой и 1 Марта на Екатерининскомъ каналѣ, въ этомъ я не признаю себя виновнымъ, потому—я признаю все показаніе Рысакова ложнымъ. Ну, а теперь, что меня побудило къ этой социально-революціонной партіи принадлежать, то я хотѣлъ коснуться моей біографіи, т. е. разсказать мою жизнь“. Далѣе подсудимый сталъ излагать обстоятельства своей жизни съ малыхъ лѣтъ съ подробностями, по поводу которыхъ первоприсутствующій ему замѣтилъ, что они къ дѣлу не относятся, и когда Михайловъ заявилъ, что онъ, познакомившись на общественныхъ сходкахъ съ потребностями крестьянъ, узналъ, сколько съ крестьянъ требуется всѣхъ расходовъ, то первоприсутствующій вновь указалъ ему, что онъ опять уклоняется отъ существа дѣла и говоритъ вещи, которыя для суда не имѣютъ значенія. Затѣмъ первоприсутствующій сталъ предлагать подсудимому вопросы. *Первоприс.* Когда вы работали въ Петербургѣ, то сколько зарабатывали? *Подс. Михайловъ.* Я получалъ въ день 70—80 к., получалъ и 30 копѣекъ. *Первоприс.* А съ тѣхъ поръ, какъ вы перестали работать, вы чѣмъ жили? *Подс. Михайловъ.* Я жилъ безъ работы только одинъ мѣсяць, и получалъ помощь отъ своего

знакомаго—Желябова. Я видѣлъ, что трудъ рабочаго поглощается капиталистомъ, который эксплуатируетъ рабочаго человека. Я не зналъ, какъ выйти изъ этого затруднительнаго положенія; я думалъ, что неужели рабочий человекъ долженъ всегда существовать такъ, какъ существуетъ теперь? Когда я познакомился съ социальнымъ ученіемъ, я принялъ его сторону. Что меня побудило быть террористомъ? То, что когда я развивалъ своихъ рабочихъ товарищей, предлагалъ дѣлать забастовки на заводахъ, группировалъ ихъ въ артели для того, чтобы они работали не на однихъ капиталистовъ, за мной поставили шпионовъ. Вотъ тогда я отказался отъ заводской работы и заявилъ Желябову, что я буду террористомъ, онъ меня прикомандировалъ къ группѣ, которая принадлежитъ къ социально-революціонной партіи, къ боевой дружинѣ, которая защищаетъ рабочаго человека. Къ ней я дѣйствительно принадлежу. *Сенаторъ Писаревъ.* Вы сказали, что принадлежите къ террористическому отдѣлу революціонной партіи. Какія средства были у этого террористическаго отдѣла? *Подс. Михайловъ.* Средствами было убіеніе шпионовъ и избіеніе нелюбимыхъ рабочими мастеровъ, потому что я находилъ, что эти мастера предаютъ своихъ товарищей, какъ Иуда предалъ Спасителя; которые эксплуатируютъ рабочаго человека болѣе всего. *Сенаторъ Писаревъ.* Такимъ образомъ, вы не имѣли въ виду ни правительства, ни власти, вы только желали защитить рабочихъ? *Подс. Михайловъ.* Да, защитить рабочихъ. Я желалъ сгруппировать рабочихъ въ артели и ассоціаціи.

Подс. Гельфманъ. Я признаю себя виновной въ томъ, что по своимъ убѣжденіямъ принадлежу къ социально-революціонной партіи, принимала участіе въ дѣлахъ этой партіи и раздѣляю программу партіи „Народной Воли“, была хозяйкою конспиративной квартиры, на которой происходили собранія, но въ этихъ собраніяхъ я не участвовала и не принимала активнаго участія въ совершеніи преступленія 1-го Марта. При этомъ считаю долгомъ заявить, что у меня на квартирѣ, какъ на собраніяхъ, бывшихъ до 1-го Марта, такъ и утромъ 1-го Марта, Тимошей Михайловъ не былъ.

Подс. Кибальчичъ. Прежде чѣмъ отвѣчать на вопросъ, я позволю себѣ опредѣлить тѣ главныя задачи, которыя ставитъ себѣ та партія, къ которой я себя причисляю. *Первоприс.* Для суда представляютъ дѣйствительный интересъ только ваши убѣжденія и задачи. Тогда подс. Кибальчичъ подробно изложилъ въ связномъ разсказѣ стремленіе тайнаго общества, принявшаго наименованіе *Народной Воли*, и причины, которыя, по мнѣнію его, заставили лицъ социалистическаго образа мыслей перейти отъ мирной пропаганды къ политической борьбѣ, выразившейся въ послѣднее время въ террористической формѣ. Между прочимъ, онъ сказалъ: „Въ 1874 и 1875 годахъ, когда преобладающимъ настроеніемъ въ партіи явилось желаніе идти въ народъ, слиться съ народною массою, отречься отъ той среды, въ которой мы были воспитаны, я тоже сочувствовалъ и раздѣлялъ взгляды этого направленія. Вѣроятно, я бы осуществилъ свою задачу, если-бы этому не помѣшала арестъ. Конечно, если-бы не тотъ арестъ, если-бы не строгія мѣры властей по отношенію къ дѣятелямъ, ходящимъ въ народъ, то я бы ушелъ въ народъ и былъ-бы до сихъ поръ тамъ. Цѣли, которыя я ставилъ, были, отчасти, культурнаго характера, отчасти социалистическаго, а именно поднять умственный и нравственный уровень массы, развитіе общинныя инстинкты и наклонности, которые существуютъ въ народѣ, до социалистическихъ инстинктовъ и привычекъ. Я былъ остановленъ арестомъ. Если-бы обстоятельства сложились иначе, если-бы власти отнеслись, такъ сказать, патриархально, что-ли, къ дѣятельности партіи, то ни крови, ни бунта, конечно, теперь не было-бы. Мы всѣ не обвинялись-бы теперь въ царубійствѣ, а были-бы среди городского и крестьянскаго населенія. Ту избрѣтательность, дамъ, которую я проявилъ по отношенію къ метательнымъ снарядамъ, конечно, употребилъ-бы на изученіе кустарнаго производства, на улучшеніе способа обработки земли, на улучшеніе сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д.“ Затѣмъ, подсудимый заявилъ, что ему остается повторить сущность переданныхъ въ обвинительномъ актѣ обстоятельствъ и на предложеніе первоприс. подтвердить таковыя показалъ: Видя обо-

стреміе борьбы правительства съ партіей и предвидя, что ей придется прибѣгать къ такимъ средствамъ, на которыя она раньше не рѣшалась, я рѣшился заимать тѣми техническими и химическими свѣдѣніями, которыя для этого нужны. Я перечелъ все, что могъ достать на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, касающееся литературы взрывчатыхъ веществъ, старался идти, такъ сказать, au courant науки по данному вопросу, и все время, когда велась эта борьба, пока являлась необходимость для партіи въ техническихъ свѣдѣніяхъ, я содѣйствовалъ въ этомъ отношеніи партіи. Такимъ образомъ я участвовалъ въ покушеніяхъ подъ Москвою, Александровскомъ и Одессою и вмѣстѣ съ другими лицами принималъ участіе въ изготовленіи снарядовъ. Затѣмъ, прѣбывая въ Одессу, я занимался подготовленіемъ вещей, необходимыхъ для взрыва. О московскомъ покушеніи я только зналъ, что оно должно совершиться. Относительно александровскаго покушенія мое участіе ограничивалось доставленіемъ туда спирали, которая не пошла въ дѣло. Затѣмъ я перѣхалъ въ Петербургъ. Всякій разъ, когда являлась надобность приготовить динамитъ, я участвовалъ въ этомъ. Но нужно замѣтить, что мое участіе въ террористической дѣятельности ограничивалось исключительно научно-техническою сферою. Я говорю это не для того, чтобы снять съ себя часть обвиненія, а просто по чувству справедливости. Я не принималъ участія въ обсужденіи вопроса о томъ, какимъ образомъ произвести взрывъ и гдѣ и какіе люди будутъ въ этомъ участвовать. Мое участіе было чисто научное. Я даже не зналъ относительно взрыва 5-го Февраля, что такой взрывъ будетъ. Я принималъ участіе въ приготовленіи динамита для этого взрыва, но о самомъ взрывѣ и о формѣ его я узналъ только изъ газетъ. Точно также, чувство справедливости побуждаетъ меня заявить, что въ изготовленіи метательныхъ снарядовъ, т. е. въ изобрѣтеніи идеи, въ приспособленіяхъ, участвовалъ не я одинъ. Это была скорѣе коллективная работа." *Первоприс.* Для суда необходимо знать, приготовляя динамитъ и снаряды, знали-ли вы, что они предназначаются для этой цѣли? *Подс. Кибальчичъ.* Да, конечно, это не могло не быть мнѣ извѣстно. Я зналъ и не могъ не знать. Я долженъ повторить еще то, что сказалъ относительно своего участія въ минѣ на Малой-Садовой. Я не принималъ тамъ участія въ подкопѣ, и вся моя задача ограничивалась научными техническими совѣтами и указаніями и затѣмъ устройствомъ задела. Такъ, я долженъ былъ рѣшить вопросъ, какое количество динамита въ минѣ на Малой-Садовой должно быть употреблено для того, чтобы, во-первыхъ, достигнуть предполагаемой цѣли, а во-вторыхъ—не принести никакого вреда частнымъ лицамъ, которыя находились бы на тротуарѣ, а тѣмъ болѣе въ домахъ. Я обсуждалъ этотъ вопросъ, и рѣшилъ, что употребленное количество динамита было, такъ сказать, минимальнымъ, которое необходимо для того, чтобы достигнуть цѣли и не принести ущерба частнымъ лицамъ... *Первоприс.* По этому вопросу вы можете еще высказаться во время экспертизы. *Подс. Кибальчичъ.* Я не знаю, что буду имѣть этотъ случай, поэтому я и консулся теперь. И такъ, относительно устройства мины, найма помещенія, назначенія туда людей, и т. п.—въ этомъ я не принималъ участія. Но за нѣсколько дней я узналъ, какой способъ предполагается и гдѣ, узналъ также и время—1-е Марта. Относительно метательныхъ снарядовъ я долженъ замѣтить еще слѣдующее. Я вмѣстѣ съ другими лицами былъ на опытѣ, и затѣмъ, какъ выражается Рысаковъ, читалъ лекціи по устройству снарядовъ. Я дѣйствительно дѣлалъ указанія и дѣйствительно былъ на опытѣ, но считаю нужнымъ заявить, что той личности, которая называется Тимофеевъ Михайловичъ, не было ни на опытахъ, ни на чтеніи этихъ лекцій. Вообще я его ни разу не видалъ въ квартирѣ Гельфманъ. *Подс. Первоприс.* Я признаю себя членомъ партіи "Народной Воли" и агентомъ исполнительнаго комитета. Относительно взглядовъ, которыхъ придерживается партія "Народной Воли" и которыхъ придерживаюсь и я, въ дополненіе къ словамъ моего товарища я замѣчу только одно: партія "Народной Воли" отнюдь не считаетъ возможнымъ навязывать какія бы то ни было учрежденія или общественныя формы народу и

обществу и полагаетъ, что народъ и общество рано или поздно примутъ эти взгляды и осуществятъ ихъ въ жизни. Что касается до фактической стороны, то я дѣйствительно признаю, что по порученію исполнительнаго комитета, какъ его агентъ, принимала участіе и въ покушеніи подъ Москвою 19-го Ноября 1879 года, и въ покушеніи 1-го Марта нѣсколько года. Относительно участвующихъ лицъ въ послѣднемъ событіи я могу заявить одно: Гельфманъ, какъ хозяйка конспиративной квартиры, какъ членъ партіи "Народной Воли," вовсе не принимала къ террористической дѣятельности партіи. Она занималась только распространеніемъ ея программъ. Поэтому она не участвовала въ совѣщаніяхъ, которыя собирались для террористическихъ попытокъ, точно также вообще не знала о ходѣ террористической дѣятельности. Относительно подсудимаго Михайлова я должна сказать, что онъ точно также не принималъ участія въ террористической дѣятельности партіи, не готовился въ метальщики и не былъ 1-го Марта на квартирѣ, гдѣ собственно рѣшался планъ дѣйствій. Слѣдовательно, въ этомъ фактѣ онъ не принималъ никакого участія." *Первоприс.* Въ виду вашего, признанія, я приглашаю васъ изложить подробнѣе ваше фактическое участіе какъ во взрывѣ 19-го Ноября, такъ и въ преступленіи 1-го Марта. *Подс. Провская.* Я могу только повторить свои показанія. *Первоприс.* Вы подтверждаете ваши показанія въ томъ видѣ, какъ они изложены въ обвинительномъ актѣ? *Подс. Первоприс.* Да, за исключеніемъ только той части показанія, гдѣ говорится о томъ, какъ я объясняла, какимъ образомъ партія "Народной Воли" пришла къ террористической дѣятельности... *Первоприс.* Нѣтъ, я говорю относительно фактической части. *Подс. Провская.* Фактическую часть я вполне подтверждаю. *Подс. Желябовъ.* Я признаю себя членомъ партіи "Народной Воли", и эта принадлежность является слѣдствіемъ моихъ убѣжденій. Въ организаторскомъ же отношеніи я состою агентомъ исполнительнаго комитета. Такъ какъ убѣжденія партіи, ея цѣли и средства достаточно подробно изложены моими товарищами, Кибальчичемъ и Перовскою, то я остановлюсь главнымъ образомъ на второй половинѣ моихъ объясненій—на организаци. Я долго былъ въ народѣ, работалъ мирнымъ путемъ, но вынужденъ былъ оставить эту дѣятельность по той причинѣ, на которую указалъ подсудимый Кибальчичъ. Оставляя деревню, я понималъ, что главный врагъ партіи народолюбцевъ-соціалистовъ—власти. *Первоприс.* Я долженъ предупредить васъ, что я не могу допустить въ вашихъ объясненіяхъ такихъ выраженій, которыя полны неуваженія къ существующему порядку управленія и къ власти, закономъ установленной. Вы можете высказывать ваши убѣжденія, несогласныя съ закономъ, но высказывайте ихъ въ такой формѣ, которая дала бы возможность васъ выслушать. *Подс. Желябовъ.* Я это признаю. Какъ человекъ, изъ народа вышедшій, для народа работавшій, я такъ понималъ выгоду отъ политической борьбы. *Первоприс.* Для суда не нужно знать теоріи, суду нужно знать ваши личные отношенія къ дѣлу, личные отношенія къ той партіи, къ которой вы принадлежите. Вы, напр., говоря объ организаци, совершенно правильно замѣтили, что для опредѣленія роли каждаго изъ обвиняемыхъ можетъ имѣть значеніе разъясненіе организаци, и вотъ въ этихъ предѣлахъ судъ выслушаетъ ваше объясненіе; теоретическія же воззрѣнія не могутъ быть предметомъ объясненій на судѣ. *Подс. Желябовъ.* Совершенно вѣрно: я могъ бы держаться въ такихъ рамкахъ и къ нимъ возвращусь. Затѣмъ подсудимый вошелъ въ подробныя объясненія существующей будто бы организаци тайнаго общества, основанной на подчиненіи младшихъ кружковъ старшимъ, сходящимся въ центральныя. Послѣ чего Желябовъ продолжалъ: "Перехожу къ моей роли въ настоящемъ дѣлѣ. Я нѣсколько разъ участвовалъ въ подобныхъ предпріятіяхъ и заслужилъ довѣріе центра—исполнительнаго комитета, и вотъ на этомъ основаніи мнѣ въ этомъ предпріятіи была отведена роль организатора одной изъ частей предпріятія. Предпріятіе это распадается на подкопъ и на нападеніе съ метательными снарядами, и вотъ нападеніе съ метательными снарядами исполнителнымъ комитетомъ поручено было организовать мнѣ, причѣмъ исполнительный комитетъ указалъ мнѣ, что добро-

вольцевъ, изъявившихъ согласіе идти на самопожертваніе, лишь бы цѣль была достигнута,—было всего 47 человекъ. Изъ нихъ 19 обусловливавшихъ свое участіе вмѣстѣ съ опытнымъ въ такомъ дѣлѣ человекомъ, остальные же выразили безусловное согласіе. Изъ этой категоріи лицъ мнѣ было предоставлено выбрать себѣ со товарищей и дѣйствовать съ ними съ метательными снарядами, чѣмъ я и занялся, руководствуясь соображеніями не наибольшей ихъ пригодности, какъ говорится въ обвинительномъ актѣ, а къ этому еще возвращусь, а другими соображеніями... *Первоприс.* Я считаю необходимымъ васъ предупредить, дабы не было усложненія дѣла: вы не должны теперь предъявлять объясненія по существу обвинительнаго акта, на это будетъ цѣлое судебное слѣдствіе.

Подс. Желябовъ. Я не буду возражать противъ обвинительнаго акта. Чтобы поскорѣе кончить съ этимъ вопросомъ, я скажу, что я подобралъ нужное количество лицъ, и замѣчу здѣсь, что количество было уже намѣчено исполнительнымъ комитетомъ, и моя обязанность состояла въ томъ, чтобы выбрать изъ числа этихъ лицъ со товарищей и представить объ этомъ комитету на утвержденіе. Когда было утверждено, я вмѣстѣ съ этими лицами приступилъ къ исполненію. Я для нападенія съ метательными снарядами пригласилъ къ себѣ единственно Рысакова; отношенія же мой къ Михайлову я вліяю впоследствии, теперь же я утверждаю, что Михайловъ, если, по словамъ Рысакова, и имѣлъ какое-нибудь отношеніе къ дѣлу, то дѣлалъ это безъ моего вѣдома, послѣ моего ареста и во всякомъ случаѣ это такой шагъ, который въ организаторскомъ отношеніи считается преступленіемъ. Теперь о подкопѣ. Совершенно вѣрно сказалъ Рысаковъ, что онъ ничего не зналъ о подкопѣ; это такъ и должно быть, потому что подкопъ велся въ интересахъ осторожности совершенно отдѣльно отъ нападенія съ метательными снарядами. Собственно нападавшие могли знать о подкопѣ, могли участвовать въ немъ, но только въ томъ случаѣ, если группа, ведшая подкопъ, оказывала имъ довѣріе—это ихъ частное соглашеніе. Скажу отъ себя, что Рысакова изъ участниковъ подкопа, которыхъ я не стану называть, никто не зналъ, и, оставляя на мою отвѣтственность привлеченіе того или другаго дѣятеля въ качествѣ метальщика, они бы, конечно, никогда не допустили, чтобы неизвѣстный человекъ принялъ участіе въ подкопѣ. Если это можно сказать относительно Рысакова, то тоже самое относится и еще съ большимъ основаніемъ къ Михайлову, который о подкопѣ не могъ знать ровно ничего: это было бы младенчествомъ въ революціонномъ веденіи дѣла, а мы уже кое-что пережили. Для того, чтобы мой отвѣтъ на обвиненіе, изложенное въ обвинительномъ актѣ, было опредѣленнымъ, я теперь возвращусь къ самой формулировкѣ обвинительнаго акта. Я не признаю себя виновнымъ въ принадлежности къ тайному сообществу, состоящему изъ шести человекъ и нѣсколькихъ другихъ, такъ какъ сообщество здѣсь нѣтъ, здѣсь подборъ лицъ, совершенно случайный, производившійся по мѣрѣ ареста лицъ и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ. Нѣкоторые изъ этихъ лицъ принимали самое дѣятельное участіе и играли видную роль въ революціонныхъ дѣлахъ по различнымъ отраслямъ, но они не составляютъ сообщество по данному предпріятію. Михайловъ этому дѣлу человекъ совершенно посторонній. Рысаковъ свой отношенія къ организациіи опредѣлилъ вѣрно: онъ состоялъ членомъ агитаціонной рабочей группы, которая относилась къ исполнительному комитету, какъ его развѣтвленіе, какъ одна изъ отраслей. Данные обвиняемые обвиняются въ устройствѣ подкопа на Малой-Садовой... *Первоприс.* Я предложилъ вамъ вопросъ о васъ, и вы высказали свой взглядъ на организациію и отношенія ваши къ этой организациіи: этимъ вамъ и слѣдуетъ ограничиться.

Подсуд. Желябовъ. Если я и отклоняюсь, то это потому, что, во-первыхъ, объясненія подсудимыхъ касались частью теоретической стороны, и, во-вторыхъ, потому, что, говоря шестымъ, я не могу безъ повторенія быть систематичнымъ въ изложеніи. Мои отношенія къ подкопу были таковы: я зналъ о немъ и принималъ участіе, какъ чернорабочій, рылъ землю, но участіе мое кончилось въ ночь со вторника на среду, и это я докажу показаніями свидѣтелей; и такъ какъ я былъ чернорабочимъ, то, конечно, я зналъ о подкопѣ, зналъ лицъ, производившихъ его, и т. д.

Первоприс. А въ Александровскомъ? *Подс. Желябовъ.* Моя роль тамъ была такая: въ Харьковѣ были сдѣланы кое-какія подготовительныя работы, но предпріятіе было рѣшено не такъ, какъ показываетъ Гольденбергъ, а „исполнительнымъ комитетомъ“ 26 Августа въ Петербургѣ. Для этого рѣшены были желѣзно-дорожныя предпріятія отъ Симферополи на Харьковъ, отъ Харькова на сѣверъ къ Петербургу и на юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Выборъ мѣста и все остальные подробности плана не могли быть рѣшены 26-го Августа, но распредѣленіе лицъ было сдѣлано тогда же. Я—южанинъ, знаю хорошо мѣстные условія и, по нѣкоторымъ еще другимъ соображеніямъ, я хотѣлъ дѣйствовать на югъ и просилъ, чтобы мнѣ отвели мѣсто въ южныхъ предпріятіяхъ. Въ нихъ я и былъ участникомъ. Такъ, въ Александровскомъ, когда оказалась невозможность нападенія въ Крыму, я осматривалъ желѣзно-дорожный путь отъ Симферополи, намѣтилъ путь подъ Александровскомъ, и изъ Харькова извѣстилъ объ этомъ „исполнительный комитетъ“, спрашивая: могутъ ли я рассчитывать на средства, а также и на участіе. Мнѣ отвѣчали, что участника есть и что я могу, не стѣсняясь средствами, начать. Для цѣли организовать предпріятіе, я отправился въ Харьковъ, гдѣ, кромѣ меня, находились Колоткевичъ и еще нѣкоторые другіе члены партіи, о которыхъ вы услышите на слѣдующемъ судѣ. Мы должны были обсудить предпріятіе коллегиально. Письмо мое въ Петербургъ было выраженіемъ не только моихъ личныхъ предположеній, но также и ихъ. Отвѣтъ „исполнительнаго комитета“ былъ обсужденъ нами также коллективно. Затѣмъ „исполнительный комитетъ“ ассигновалъ средства, назначилъ агентовъ, и я съ ними вмѣстѣ, а также при содѣйствіи новыхъ лицъ, „исполнительному комитету“ неизвѣстныхъ и привлеченныхъ на мой страхъ, таковы были Окладскій и Яковъ Тихоновъ, отправились устраивать покушеніе подъ Александровскомъ. До этихъ поръ я въ Александровскѣ никогда не былъ. По полученіи отвѣта отъ „исполнительнаго комитета“, чтобы начинать, я приѣхалъ 1-го Октября въ Александровскъ изъ Харькова. День былъ ярмарочный. Въ дознаніи есть показаніе свидѣтеля Сагайдака, который указываетъ обстоятельство моего приѣзда, но, вѣроятно, онъ не вызывался въ судъ потому, что это свѣдѣніе не интересно; поэтому и я его не опасуюсь, а скажу только, что, явившись въ городъ съ предположеніемъ устроить кожевенный, либо мыловаренный заводъ, или макаронную фабрику, я дѣлалъ это просто какъ предлогъ, въ дѣйствительности же я приѣхалъ, чтобы зондировать почву. Изъ разговора со свидѣтелемъ я узналъ, что кожевенный заводъ будетъ тамъ умышленъ, и я на другой же день подалъ въ управу заявленіе о желаніи устроить заводъ и просилъ объ отводѣ подъ него земли на аренду. Объ этомъ состоялось постановленіе городской думы. Въ промежутокъ этого времени я съѣздили въ Харьковъ и вмѣстѣ съ остальными участниками, прибывшими туда, я устроился въ квартирѣ Бовенка. Это было 7-го Октября. Я выѣхалъ оттуда 23-го Ноября, и за все это время велъ подготовительныя работы и устройству кожевеннаго завода ничуть не прекращалось. Затѣмъ обстоятельство закладки мины подъ Александровскомъ фактически изложено совершенно вѣрно въ обвинительномъ актѣ, и я также подтверждаю это... Можетъ быть, для суда важно, чтобы я подтвердилъ, что утромъ, 18-го Ноября, я вмѣстѣ съ другими участниками выѣхалъ на повозкѣ къ мѣсту, гдѣ была заложена мина—это громаднѣйшій оврагъ: по отвѣсу 11 сажень, по откосу больше. Вотъ въ этомъ мѣстѣ было заложено два снаряда по такому расчету, чтобы они обхватывали цѣлый поѣздъ. Намъ извѣстно было, сколько вагоновъ должно быть въ царскомъ поѣздѣ, и объ эти мины захватывали собою поѣздъ опредѣленнаго количества вагоновъ. И такъ, утромъ 18-го ноябри, получивъ ранѣе извѣщеніе отъ Прѣснакова о томъ, что царскій поѣздъ выѣдетъ такого-то числа, или, правильно сказать, не получивъ извѣщенія, такъ какъ по предшествовавшему уговору, неполученіе извѣстія должно было означать, что измѣненій нѣтъ, т. е. что поѣздъ выѣзжаетъ въ день, который былъ извѣстенъ намъ ранѣе; это я указываю потому, что мнѣ придется еще сказать, что Прѣснакова въ Александровскѣ не было. Тамъ вотъ, 18-го Ноября,

судя по признакамъ, мы не сомнѣвались, что поѣздъ послѣдуетъ въ опредѣленный часъ, и мы стояли на мѣстѣ, и, хотя внѣшніе признаки поѣзда заставляли сомнѣваться, что бы это былъ поѣздъ царскій, тѣмъ не менѣе, подъ поѣздомъ были сомкнуты батареи, согласно тому, какъ изложено въ обвинительномъ актѣ. Я замкнулъ батарею, т. е. соединилъ токи, но взрыва не послѣдовало. Оттуда мы отправились для кое-какихъ опытовъ, чтобы распознать причину невзрыва. Спусти въ некоторое время, мы вынули проводники, а снаряды оставили подъ рельсами, такъ какъ наши техники давали ручательство, что по меньшей мѣрѣ въ продолженіи двухъ лѣтъ взрыва не послѣдуетъ. Въ то время начались уже заморозки, выпалъ снѣгъ, производить раскопку не было возможности, снаряды же могли намъ пригодиться весной — по всему этому мы ихъ и оставили. Въ обвинительномъ актѣ совершенно вѣрно сказано, согласно показанію Бовенко, что раньше уѣхала моя хозяйка, затѣмъ другіе участники; наконецъ, 23 Ноября выѣхалъ и я изъ Александровска. Вотъ все мои отношенія къ Александровскому предпріятію. Больше я ничего не имѣю сказать.

Затѣмъ приступлено было къ производству судебного слѣдствія. Показанія свидѣтелей, фактически подтвердившихъ все обстоятельство, приведенныя въ обвинительномъ актѣ, не дали ничего поваго. Особый интересъ представилъ осмотръ метательныхъ снарядовъ, находившихся въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, и данныя по этому поводу заключенія экспертовъ. По предъявленіи этихъ снарядовъ, эксперты (генералъ Федоровъ, г. Лисовскій и Шахъ-Назаровъ) заявили, что „особое приспособленіе“, посредствомъ котораго долженъ взрываться такой снарядъ, состоитъ въ томъ, что внутри его были помѣщены двѣ латуинныхъ трубки: одна—вертикальная, другая—горизонтальная. Въ каждую трубку была вставлена пробка и внутри проходила стеклянная трубочка. Внутри этихъ барабановъ на стеклянную трубочку надѣты свинцовые грузики, а чтобы они не скользили по трубкѣ, на стеклянную трубочку надѣта маленькая каучуковая трубочка; стеклянная трубочка была наполнена сѣрною кислотою и при бросаніи снаряда она непременно бы разбилась. Поверхность стеклянной трубочки была обмотана фитилемъ, напудреннымъ смѣсью бертолетовой соли, антимонія и сахара. Эта смѣсь загорается, если на нее пролить крѣпкой сѣрной кислоты. Отъ этихъ трубочекъ и барабановъ шли два фитиля, которые потомъ соединялись въ одинъ фитиль. Это были хлопчатобумажныя нитки, напудренные тоже смѣсью изъ бертолетовой соли, антимонія и сахара. Помѣщались онѣ внутри каучуковой трубочки. Наконецъ, общій фитиль шелъ къ капсулю, который входилъ въ цилиндръ и здѣсь была маленькая трубочка. Цилиндръ былъ наполненъ пироксилиномъ, пропитаннымъ нитроглицериномъ, а капсулю устроено такимъ образомъ: самая нижняя его часть была наполнена гремучею ртутью, а въ верхнюю его часть была вставлена латуинная трубочка безъ дна, и вмѣсто дна была вставлена пробка изъ крѣпкаго, твердаго дерева. Сверху дна былъ составъ, который главнѣйшимъ образомъ заключалъ въ себѣ желѣзисто-синеродистый свинецъ и бертолетову соль. Снарядъ дѣйствовалъ такимъ образомъ: при паденіи снаряда ломалась стеклянная трубочка. Если онъ упадетъ вертикально, то ломалась вертикальная трубочка, если же горизонтально, то ломалась бы горизонтальная трубочка. Сѣрная кислота пролилась бы на смѣсь бертолетовой соли съ антимоніемъ и явился бы огонь. Этотъ огонь передавался бы капсулю и сначала загорѣлся бы составъ изъ бертолетовой соли съ желѣзисто-синеродистымъ свинцомъ. Отъ этого взрыва пробка ударялась бы въ гремучую ртуть, дѣлалась бы взрывъ гремучей ртути и взрывался бы цилиндръ, наполненный пироксилиномъ, пропитаннымъ нитроглицериномъ, а затѣмъ произошелъ бы взрывъ гремучаго студня съ комфорю. Оба эти снаряда одинаковаго устройства. Подсудимый *Кибальчичъ* призналъ, что онъ участвовалъ въ изготовленіи этихъ снарядовъ. Относительно жестянокъ отъ копфектъ, найденныхъ при обыскѣ въ квартирѣ Желябова и Перовской (въ 1-й ротѣ Измайловскаго полка) эксперты показали, что въ нихъ были остатки черного динамита; каждая изъ нихъ, будучи наполнена, могла бы содержать до 15-ти фунтовъ динамита,

такъ что при наполненіи всѣхъ пяти жестянокъ было бы до 2-хъ пудовъ. *Тов. прокурора*. Вы не можете сказать, какое количество динамита было въ минѣ на Малой-Садовой?—*О*. Около 2 пудовъ.—*В*. Вамъ были предъявлены двѣ каучуковые трубки (найденныя у Перовской). Для чего онѣ могутъ служить?—*О*. Онѣ похожи на тѣ, которыя были употреблены при устройствѣ метательныхъ снарядовъ.—*В*. Приготовленіе черного динамита представляетъ-ли трудность?—*О*. Нѣтъ, не представляетъ. Его можно приготовить и домашнимъ способомъ. Онъ состоитъ изъ 6% угля, 17—20% нитроглицерина, а остальное количество—азотно-кислый амміакъ.—*В*. Для чего употребляется черный динамитъ?—*О*. Это есть пороховая смѣсь, пропитанная нитроглицериномъ, такъ что онъ имѣетъ свойства и пороха, и динамита и служить для взрыва.—*В*. Вы дѣлали опытъ взрыва черного динамита?—*О*. Да, я взялъ четырехъ-фунтовую гранату; сверху была положена гильза, наполненная 1/2 фунтомъ черного динамита. Посредствомъ гальваническаго приспособленія было сдѣлано воспламенение и эту гранату совершенно разбило въ мелкіе куски. *Первоприс.* Подсудимый Желябовъ, не желаете-ли дать объясненіе? *Подсуд. Желябовъ*. Эти жестянки, какъ и другія вещи, отобранныя на моей квартирѣ, составляютъ нашу общественную собственность и были въ распоряженіи моемъ и Перовской для надобностей партіи. *Первоприс.* Для чего служить эти трубки? *Подс. Желябовъ*. Больше подробныхъ объясненій я давать не желаю. *Тов. прок.* Гг. эксперты, вы говорите, что эти каучуковые трубочки подобны тѣмъ, которыя были употреблены при устройствѣ метательныхъ снарядовъ? *Эксп. Федоровъ*. Да, онѣ похожи. *Тов. прок.* Я прошу обратить вниманіе Особаго Присутствія, что двѣ такіе трубочки были найдены у Желябова, а другія были въ метательныхъ снарядахъ. *Подс. Кибальчичъ*. Я хотѣлъ спросить эксперта г. Федорова. Вы дѣлали опытъ съ 4-хъ фунтовой гранатою, причемъ граната была разорвана на куски. Отлетѣли-ли эти куски въ сторону или они остались на мѣстѣ?—*Эксп. Федоровъ*. Остались на мѣстѣ.—*В*. Такъ что метательное дѣйствіе этого динамита не обнаружилъ?—*О*. Но вѣдь онъ лежалъ сверху гранаты. Слѣдовательно, тутъ этого и не могло быть.—*В*. Но если бы онъ обнаружилъ метательное дѣйствіе, то куски гранаты попали бы глубоко въ землю, это было бы замѣтно?—*О*. Была бы воронка.—*В*. Имѣетъ-ли этотъ динамитъ сильное метательное дѣйствіе?—*О*. Это пороховая смѣсь, пропитанная нитроглицериномъ, и дѣйствуетъ, какъ порохъ.—*В*. Но вѣдь метательное дѣйствіе имѣетъ только медленно горящая смѣсь, но быстро горящая имѣетъ слабое метательное дѣйствіе. Такъ какъ это есть быстро горящая смѣсь, то качество пороха теряется.—*О*. Все-таки тутъ порохъ.—*В*. Наконецъ, здѣсь не тѣ составныя части, которыя входятъ въ порохъ.—*О*. Этотъ динамитъ считается весьма хорошимъ при земляныхъ работахъ, онъ имѣетъ и свойства пороха и динамита.—*В*. Мнѣ кажется, что свойства пороха въ немъ терются. Мнѣ важно выяснитъ, имѣетъ-ли этотъ динамитъ сильное метательное дѣйствіе?—*О*. Онъ будетъ имѣть болѣе метательное дѣйствіе нежели другіе сорта динамита, напимѣръ: кремнистый динамитъ или гремучій студень.—*В*. А мѣсто разрушенія каковъ будетъ?—*О*. Дѣйствіе его будетъ слабѣе нежели другіхъ сортовъ динамита. Нужно различать и самую сферу дѣйствія. При черномъ динамитѣ сфера дѣйствія больше, а при другихъ, напр. при кремнистомъ—мѣсто дѣйствія будетъ сильнѣе.—*В*. Но въ сферѣ дѣйствія черного динамита разрушеніе будетъ сравнительно меньшее, чѣмъ въ сферѣ дѣйствія кремнистаго динамита?—*О*. На маленькомъ пространствѣ онъ будетъ очень сильно дѣйствовать.—*В*. Вы полагаете, что этотъ динамитъ обладаетъ сильнымъ, метательнымъ дѣйствіемъ?—*О*. Не сильнымъ, но онъ сильнѣе нежели другіе сорта динамита.

Послѣднимъ актомъ судебного слѣдствія былъ допросъ свидѣтелей и экспертовъ по подкосу въ Малой Садовой. Приводимъ показанія двухъ самыхъ интересныхъ свидѣтелей, мѣстнаго пристава Теглева и техника генерала Мровицкаго, осматривавшихъ, какъ извѣстно, лавку Кобозева 28-го Февраля. *Свид. Теглевъ* (приставъ 1-го участка Снасской части). Когда Кобозевъ желалъ открыть лавку и первый разъ явился въ управленіе участка, онъ обратилъ на себя мое вниманіе

бойкостью своих ответов. Я тогда же поручил околоточному надзирателю, чтобы он наблюдал за этим человеком. Когда он в Январѣ открылъ лавку, то, спустя нѣкоторое время, я получилъ заявленіе, что торговля Кобозева идетъ очень плохо, вслѣдствіе чего мною было заявлено въ секретное отдѣленіе, которое я просилъ узнать, существуетъ ли дѣйствительно Кобозевъ на родинѣ и гдѣ находится. Вслѣдствіе этого черезъ нѣкоторое время полученъ былъ отвѣтъ съ родины Кобозева, что дѣйствительно такое лицо существуетъ и что ему выданъ паспортъ, отъ такого-то числа, за такимъ-то номеромъ и изъ такого-то правленія. Это свидѣніе было совершенно ложественно съ тѣмъ паспортомъ, который мнѣ былъ предъявленъ Кобозевымъ. Тѣмъ не менѣе, продолжалъ получать извѣщенія, что торговля Кобозева идетъ плохо, я просилъ секретное отдѣленіе узнать въ торговомъ мирѣ: не знаетъ-ли его кто-нибудь. Когда кто-то изъ присутствующихъ сказалъ, что можно спросить одного оптоваго торговца сыромъ, я обратился къ этому торговцу, и отъ одного изъ его приказчиковъ узналъ, что онъ былъ въ лавкѣ Кобозева и что онъ дѣйствительно торгуетъ. Когда въ концѣ масляницы мнѣ заявили, что лавку Кобозева стали посѣщать молодые люди, то я велѣлъ еще болѣе слѣдить за ней. За однимъ изъ такихъ людей отправился наблюдать дворникъ, но онъ у него скрылся изъ виду. Другой человекъ ухалъ на извозчикѣ. Это еще болѣе возбудило мое подозрѣніе. Тогда я обратился къ градоначальнику и просилъ разрѣшенія освидѣтельствовать лавку, причемъ указалъ на благовидный предлогъ, а именно сырость. Я получилъ разрѣшеніе осмотрѣть подъ этимъ предлогомъ лавку, и въ помощь мнѣ былъ командированъ генералъ Мровинскій. Ему я заявилъ все мои подозрѣнія и просилъ отправиться вмѣстѣ со мною посмотрѣть, нѣтъ-ли подѣоба. *Первоприс.* Слѣдовательно, у васъ была уже мысль о возможности подѣоба? *Телевѣ.* Точно такъ. Я рассказалъ генералу Мровинскому все мои подозрѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ сказалъ, что есть благовидный предлогъ осмотра, именно не сочтется-ли вода. Мы вошли въ лавку, и я обратилъ вниманіе техника на обшивку. Онъ посмотрѣлъ, послушалъ, и мы вошли во вторую комнату. Я отодвинулъ сундукъ, который стоялъ въ углу, техникъ осмотрѣлъ стѣны, и мы перешли въ третью комнату. Я указалъ на кучу, которая тутъ была, такъ какъ самъ не могъ войти, потому что въ комнатѣ было уже трое. Кобозевъ сказалъ, что это коксъ, и генералъ Мровинскій подошелъ, взялъ кусокъ и сказалъ, что это дѣйствительно коксъ. Выходя, генералъ Мровинскій сказалъ мнѣ, что онъ ничего подозрительнаго не видитъ. Когда пошли опять во вторую комнату, я снова обратилъ его вниманіе на обшивку и говорю Кобозеву: здѣсь прежде была сырость, и вы, обшивши стѣну, мѣшаете проникать воздуху. Генералъ Мровинскій сказалъ, что дѣйствительно такъ, что за обшивку попадаютъ крошки сыра, онѣ гниютъ и портятъ воздухъ. Я оидаль, что онъ прикажетъ отодраť доску, но онъ сказалъ, что подозрительнаго ничего не видитъ, и я успокоился.

Свид. инженеръ-генералъ Мровинскій. 28-го Февраля, около 12 часовъ дня, прибылъ ко мнѣ приставъ 1-го участка Спасской части и заявилъ, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ открылась лавка въ подвалѣ, которая платитъ большую сумму, а торговли идетъ плохо, и что лавка эта становится подозрительною; что поэтому онъ обратился съ ходатайствомъ о моемъ содѣйствіи посмотрѣть, что дѣлается въ лавкѣ. Какъ технику, мнѣ первая мысль пришла, не дѣлается-ли какая работа по подкоу. При этомъ приставъ сказалъ, что нужно въ лавку войти подъ благовиднымъ предлогомъ, а именно, что въ сосѣднемъ подвалѣ просачивается вода; я спросилъ, нужно-ли сейчасъ сдѣлать осмотръ или можно отложить; приставъ отвѣтилъ, что нужно сейчасъ. Мы поѣхали; вошли въ помѣщеніе. Въ первой комнатѣ никого не было, но затѣмъ вышелъ мужчина, высокаго роста съ рыжеватыми волосами; приставъ объявилъ ему причину нашего посѣщенія. Тогда онъ отозвался, что у него сырости никакой нѣтъ. Мы вошли въ сосѣдную комнату, и я подъ предлогомъ осмотра сырости стѣны, конечно, устремилъ все свое вниманіе на наружныя стѣны. На наружной стѣнѣ посрединѣ висѣла лампадка: около входа, направо, не было ничего; затѣмъ, въ комнатѣ стоялъ

небольшой столикъ и легкая этажерка, а далѣе большой сундукъ и потомъ шкафъ, а въ углу лежали войлоки. Я просилъ, чтобы отодвинули сундукъ, столъ и войлоки; ихъ отодвинули. Комната была освѣщена однимъ окномъ, а другое было закрыто. Такъ какъ я хотѣлъ внимательно осмотрѣть, то просилъ зажечь свѣчку. По наружной стѣнѣ, какъ я видѣлъ, прежде протекала вода, и домовладѣлецъ утолстилъ эту стѣну, такъ что образовался выступъ, въ родѣ лавки. Я осмотрѣлъ стѣну и никакихъ признаковъ не было. За сундукомъ, на стѣнѣ, было большое пятно; я внимательно осмотрѣлъ его и велѣлъ стереть; оказалось, что это была просто налетная дыла. Затѣмъ, по дальнѣйшему осмотру, ни въ штукатуркѣ, ни въ стѣнѣ никакихъ признаковъ, которые могли бы навести на сомнѣніе, не оказалось. Я обратился къ остальной части комнаты, гдѣ тоже не было никакихъ слѣдовъ. Въ задней и послѣдней комнатѣ лежала небольшая куча сѣна, и я спросилъ, откуда это сѣно. Хозяинъ лавки сказалъ, что это отъ сыровъ. Мы вернулись въ первую комнату; тамъ стояла большая бочка въ углу, и на ней сдѣлана надпись на днѣ. Я спросилъ, что это такое, и мнѣ отвѣтили, что это сыръ. Я прочиталъ надпись; на ней значилось: С. Кобозеву. Такъ какъ я знаю одного торговца Кобозева, то спросилъ хозяина лавки, не родственникъ-ли онъ ему. Онъ сказалъ, что нѣтъ. Затѣмъ, вдоль стѣны были полки, на которыхъ разложены были сыры, а пространство за ними зашито было досками. Я попробовалъ лицевую доску, но она оказалась крѣпко прибитой. Хозяинъ сказалъ, что забили стѣну отъ сырости. Я сказалъ, что это дурно сдѣлано, потому что въ щели будутъ попадать остатки сыра и разлагаться. Затѣмъ стояли кадки; прилавокъ былъ довольно чистый и нигдѣ никакихъ царапинъ и признаковъ не было. Мнѣ еще разъ хотѣлось взглянуть на вторую комнату. Войдя, я облокотился на подоконникъ, смотря на улицу, и въ это время довольно сильно дернулъ рукою подоконникъ, но онъ не подался. Мы вышли изъ помѣщенія и перешли въ другой подвалъ. *Тов. прок.* Не замѣтили-ли вы во время осмотра, чтобы Кобозевъ былъ смущенъ?—*Свид. Мровинскій.* Онъ все время былъ около меня.—*В.* Въ его лицѣ и поведеніи не замѣтили-ли вы чего нибудь?—*О.* Да, онъ былъ безпокоенъ и встревоженъ (тутъ съ свидѣтелемъ сдѣлалось дурно и первоприсутствующій прекратилъ допросъ).

Показанія экспертовъ подтвердили все то, что мы уже знаемъ объ обнаруженномъ подкоуѣ. При этомъ экспертъ *Федоровъ* присовокупляетъ, что такъ какъ замерзшій динамитъ трудно воспламеняется, то въ запалѣ было сдѣлано особенное приспособленіе, а именно: запалъ входилъ въ шашку пироксилина, пропитаннаго нитроглицериномъ. Этотъ зарядъ долженъ былъ взорваться посредствомъ тока, а бутылъ должна была взорваться отъ сотрясенія взрыва перваго снаряда, такъ что она была поставлена для усиленія взрыва. Затѣмъ все эксперты, а именно: гг. Федоровъ, Лисовскій, Родивановскій, Линденеръ и Тишковъ въ своихъ заключеніяхъ въ сущности высказали, что въ корзинахъ оказалось четыре элемента батарей Грене. Жидкость оказалась зеленого цвѣта и до нѣкоторой стѣни была въ работѣ. Крышки были неплотно привернуты; цинкъ былъ сдѣленъ; концы проволоки были зачищены, такъ что батарея была совершенно приготовлена ко взрыву и нѣсколько времени уже работала. Чтобы произвести взрывъ оставалось только соединить проводники. Одинъ изъ экспертовъ, желая посмотрѣть отверстіе, хотѣлъ туда войти, но пролѣзть не могъ. Изъ канала шелъ весьма сильный запахъ сѣрнистаго водорода, что объясняется присутствіемъ разрыванной трубы. Вынутая въслѣдствіи доски были сильно насыщены карболовой кислотой. Когда вынули раму, то увидѣли, что отверстіе разширяется. Въ лавкѣ была открыта масса земли. По вычисленіямъ экспертовъ оказалось, что изъ галлерей должно быть вынуто 82 фута земли, а въ лавкѣ ее оказалось 109 футовъ. Если принять во вниманіе, что вынутая изъ галлерей земля разрыхлилась—то это даетъ увеличеніе—такъ что количество вынутой земли совпало съ найденнымъ въ лавкѣ, а потому эксперты заключили, что изъ лавки земля нигуда не вывозилась. Въ одной изъ комнатъ земля находилась просто въ кучѣ, прикрытой сѣномъ. На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось

для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онѣ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовскій объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причѣмъ онъ полагаетъ, что болѣе двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно одинъ работалъ въ головѣ, а другой у отверстия. На дальнѣйшіе вопросы прокурора эксперты объяснили, что работа ведена съ знаніемъ дѣла. Въ числѣ вещественныхъ доказательствъ находится ломъ съ особенно устроенной лапой, посредствомъ котораго можно выламывать кирпичъ безъ шума. Подкопъ велся тѣмъ же способомъ, который употребляется въ горномъ дѣлѣ. Вести галлерею особеннаго труда не представлялось, и только когда прорѣзали сточную трубу, то изъ нея много выдѣлялось газовъ, для противодѣйствія которымъ употреблялась въ сильныхъ дозахъ карболовая кислота. Въ зарядѣ и бутылки чернаго динамита оказалось съ посудю 89 фунтовъ. Большую мину генераль-маіоръ Федоровъ разрядилъ, а бутылка осталась нетронутою, такъ какъ она залита парафиномъ. Динамитъ въ мишѣ былъ того же качества, какъ и остатокъ въ жестянкахъ, найденныхъ въ квартирѣ Желябова. Если взять емкость этихъ трехъ жестянокъ, то она подходит къ емкости большаго заряда, а емкость сахарницы, если она была наполнена динамитомъ, соответствуетъ емкости бутылки. Относительно степени разрушенія, эксперты полагали, что взрывъ мины образовалъ бы воронку отъ 2½ до 3 сажень въ діаметрѣ. Въ окружающихъ домахъ были бы выбиты рамы, обвалилась бы штукатурка и куски асфальта взлетѣли бы вверхъ; кромѣ того въ домахъ могли бы разрушиться и печки. Что же касается стѣнъ домовъ, то, смотря по степени ихъ прочности, онѣ могли бы дать болѣе или менѣе значительныя трещины. Отъ взрыва пострадали бы всѣ проходившіе по панелямъ, ѣхавшіе по мостовой и даже люди, стоявшіе въ окнахъ нижнихъ этажей. Люди могли пострадать какъ отъ дѣйствія газовъ и сотрясенія, такъ и отъ кусковъ падающаго асфальта и карнизовъ.

Подс. Кибальничъ, выслушавъ экспертизу, заявилъ: Принимая діаметръ воронки въ три сажени, оказывается, что сфера разрушенія происшедшаго отъ взрыва была бы очень мѣстная; разстояніе отъ краевъ воронки до панелей, гдѣ стояли или шли люди, было бы все-таки значительное, такъ что мишѣ кажется неоспоримымъ, что стоявшіе на панеляхъ не пострадали бы отъ сотрясенія и газовъ: могли бы пострадать только отъ обломковъ асфальта, но они взлетѣли бы вверхъ и только падалъ внизъ могли произвести ушибы. Вотъ весь вредъ, который могъ быть причиненъ взрывомъ постороннимъ лицамъ. Что касается до вреда домамъ, то не спорю, что окна были бы выбиты, какъ показалъ взрывъ металлическихъ снарядовъ, но чтобы обрушились печи и потолки, то я считаю это совершенно невѣроятнымъ. Я просилъ бы гг. экспертовъ привести изъ литературы предмета примѣры, чтобы два пуда динамита на такомъ разстояніи произвели такое разрушительное дѣйствіе, о которомъ они говорятъ. Я полагаю, что взрывъ этой мины былъ бы даже менѣе разрушительнъ, чѣмъ взрывъ двухъ металлическихъ снарядовъ. Конечно, все, что находилось бы надъ воронкой, т.-е. экипажъ и конвой, погибли бы, но не болѣе.

Объемъ нашей газеты не дозволяетъ помѣстить цѣликомъ обвинительную и защитительныя рѣчи, начавшіяся 28 Марта въ 10-ть часъ утра; передавать же ихъ въ собственномъ изложеніи мы не имѣемъ права, почему и принуждены ограничиться только помѣщеніемъ той части рѣчи прокурора Н. В. Муравьева, въ которой обвинитель густыми красками описалъ фактическую сторону потрясающаго событія 1-го Марта.

— „День 1-го Марта, — сказалъ прокуроръ, — кто изъ насъ, кто изъ жителей Петербурга не помнитъ, какъ начался и какъ проходилъ этотъ во истину черный день, мельчайшія особенности котораго неизгладимо вѣвались въ память каждаго. Обычною чередою шла воскресная, праздничная суета огромнаго города, не смотря на нависшее свинцовыми тучами пасмурное снѣжное небо; на улицахъ привычнымъ потокомъ переливалось людское движеніе, и ничто среди этой пестрой, спокойной, своими личными интересами занятой толпы не говорило о томъ, что надъ ней уже вѣяло дыханіе смерти, уже носились кровавадыя мысли убійцы. Около ча-

су дня окончился въ Михайловскомъ манежѣ разводъ въ Высочайшемъ присутствіи, на этотъ разъ отъ лейбъ-гвардіи сапернаго батальона, и Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, оставивъ манежъ, изволилъ заѣхать для завтрака въ Михайловскій дворецъ. Въ 3-мъ часу дня Императорская карета, выѣхавъ изъ дворца, пробѣжала по Инженерной улицѣ и повернула направо по набережной Екатерининскаго канала, по направленію къ Театральному мосту. Карета ѣхала быстро въ сопровожденіи обыкновеннаго коннаго конвоя изъ шести казаковъ и слѣдовавшихъ зади, въ санихъ, другъ за другомъ полиціймейстера полковника Дворжицкаго, отдѣльнаго корпуса жандармовъ капитана Коха и ротмистра Кулебикина. Недалеко отъ угла Инженерной улицы, подъ Императорскою каретою внезапно раздался взрывъ, похожій на пушечный выстрѣлъ, повлекшій за собою всеобщее смятеніе. Испуганные, еще не отдавая себѣ отчета въ случившемся, смугились всѣ: не смугился лишь Онъ одинъ, Помазанникъ Божій, невредимый, но уже двумя часами отдѣленный отъ вѣчности. Спокойный и твердый, какъ нѣкогда подъ турецкимъ огнемъ на поляхъ имъ же освобожденной Болгаріи, онъ вышелъ изъ поврежденной и остановившейся кареты и былъ всрѣченъ полковникомъ Дворжицкимъ, который доложилъ, что на панели канала только что задержанъ пародомъ, повидимому, причинившій взрывъ злоумышленникъ. Выслушавъ докладъ, Государь Императоръ въ сопровожденіи полковника Дворжицкаго направился къ задержанному, уже окруженному едва не растерзанною его толпою. Эта толпа, — что бы ни говорилъ Желябовъ, — кричала: „Дайте намъ, мы его разорвемъ!“ Не узнавъ Государя, мучимый страхомъ за Его участь, стоявшій по близости подюручикъ Рудыковскій спросилъ у окружающихъ: что съ Государемъ? Вопросъ былъ услышанъ Самимъ Монархомъ, Который, оглинувшись и какъ бы отвѣчая на него, изволилъ произнести: „Славу Богу, Я уцѣлѣлъ, но вотъ“... и съ этимъ окончательнымъ восклицаніемъ Государь Императоръ обратилъ и свои мысли и свое вниманіе на лежавшихъ тутъ же у ногъ Его раненныхъ взрывомъ конвойнаго казака и 14-ти-лѣтняго крестильскаго мальчика Николая Максимова. Бѣдный мальчикъ — да будетъ вѣчно сохранена его память — кричалъ отъ невыносимыхъ страданій. Тогда опечаленный Повелитель русской земли умиленно наклонился надъ истерзанымъ сыномъ народа. Это послѣднее участіе, оказанное умирающему ребенку — подданному, было и послѣднимъ земнымъ дѣяніемъ Государя, уже предстоявшаго своей собственной мученической кончинѣ. Уже на встрѣчу Ему неслась злобшная угроза схваченнаго преступника: „Еще слава-ли Богу?“ — было злымъ отвѣтомъ Рысакова на услышанное имъ восклицаніе Государя, что: слава Богу, Онъ уцѣлѣлъ. Рысаковъ зналъ что говорилъ. Промахнувшійся и обезоруженный, онъ зналъ, что за нимъ въ той же засадѣ стоитъ другой, такой же какъ и онъ отверженецъ, а тамъ третій, четвертый, которые постараются не промахнуться и адски задуманное довести до конца. Далекій отъ мысли беречь Себя отъ опасности, Государь Императоръ, не смотря на мольбы полковника Дворжицкаго, не соизволивъ немедленно отбыть во дворецъ, а выразить намѣреніе осмотрѣть мѣсто взрыва. Твердою, спокойною поступью направился Онъ, удаляясь отъ Рысакова, по тротуару канала, окруженный ближайшею свитою и тѣснившимся къ нему отовсюду народомъ. Несчастные, они радовались избавленію своего Обожаемаго Монарха отъ опасности и не помышляли, что Онъ идетъ къ ней на встрѣчу, что не дни, не часы, а минуты Его уже сочтены! Не успѣлъ Государь сдѣлать нѣсколькихъ шаговъ, какъ у самыхъ ногъ Его раздался новый, второй, оглушительный взрывъ. На мгновеніе все пространство скрылось въ поднятой какъ бы вихремъ перемишанной массѣ дыма, снѣжной пыли, какихъ-то безформенныхъ, ужасныхъ клочковъ и обломковъ. Мгновеніе это, мучительное какъ смерть, длинное какъ вѣчность, миновало, масса разсыпалась, и пораженнымъ взоромъ присутствующихъ — и уцѣлѣвшихъ и пострадавшихъ, но еще не потерявшихъ сознанія, представилось кровь леденящее зрѣлище, полное ужаса и отчаянія, зрѣлище, котораго никто изъ нихъ не забудетъ до послѣдняго своего издыханія. Вездѣ кругомъ были павшіе, раненные, но никто не смотрѣлъ на нихъ, и

сами они, подобно полковнику Дворжицкому, не думали о себѣ: среди павшихъ и раненныхъ былъ Государь. Прислопившись спиною къ рѣшеткѣ канала, упершись руками въ панель, безъ шинели и безъ фуражки, Царь-Страстотерпецъ, покрытый кровью, полулежалъ на землѣ и уже трудно дышалъ. Обнажившіяся при взрывѣ ноги были раздроблены ниже колѣнъ, тѣло висѣло кусками... Живой образъ нечеловѣческихъ мукъ!.. Обрывается голосъ, цѣпенѣтъ языкъ и спираетъ дыханіе, когда приходится говорить объ этомъ теперь: судите же сами, каково было тогда несчастнымъ очевидцамъ событія! До полковника Дворжицкаго, раненнаго и упавшаго, донесся слабый полустонъ: „Помоги“, заставившій его вскопиться, какъ здороваго. Раненные подползли, уцѣлѣвшіе бросились къ простертому на землѣ Монарху и услышали едва внятно произнесенныя имъ слова: „Холодно, холодно“, вызваннаго охватившимъ Его ощущеніемъ зимняго холода. Увы, то былъ предвѣстникъ близкаго могильнаго холода! Кѣмъ-то былъ поданъ платокъ, которымъ покрыли голову Вѣнчанаго Страдалца. Сотни вѣрныхъ рукъ протянулись къ Нему, и тихо, бережно, среди всеобщаго невыразимаго отчаянія, подняли Его съ земли и понесли по направленною къ экипажамъ. Это не была свита, несущая пострадавшаго Государя—это была толпа, въ которой рядомъ съ приближенными Монарха сошлись и моряки мимо шедшаго караула, и юноши Павловскаго училища, и случайные прохожіе, прибѣжавшіе на взрывъ—то были пораженные горемъ дѣти, несущіе умирающаго Отца! Дорогой, поручикъ графъ Гендриковъ замѣнилъ своею фуражкою тяжелую каску, въ-стороняхъ надѣтую на обнаженную голову Государя. Между тѣмъ на мѣсто подоспѣлъ Его Высочество Великій Князь Михайлъ Николаевичъ. Припавъ къ своему Августѣйшему Брату, Онъ спросилъ, слышитъ-ли Его Императорское Величество?—„Слышу“ было отвѣтомъ, за которымъ послышалось слабо выраженное желаніе быть поскорѣ доставленнымъ во дворецъ. Слова свидѣльствовали о сознаниі—сознаніе о страданіи, физической ужасъ котораго умъ отказывается представить себѣ даже приблизительно. Оно было еще такъ ясно, это предсмертное страдальческое сознаніе Государя, что Онъ, услышавъ предложеніе одного изъ Его несшихъ, штабсъ-гайтана Новикова, внести Его въ ближайшій домъ для поданія первоначальной помощи, имѣлъ еще силы обвязать другую Свою послѣднюю волю: „Несите меня во дворецъ... тамъ... умереть“. Это были предсѣднія слова Монарха-человѣка, пожелавшаго умереть христіанскою кончиною дома, въ кругу близкихъ, среди своей семьи... Богу было угодно исполнить это желаніе. Государь Императоръ былъ помѣщенъ, вмѣсто своей разбитой кареты, въ сани полковника Дворжицкаго, и чины конвоя, ротмистръ Кулебякинъ съ казаками Луценко и Кузьменко сослужили своему Вѣнчанному Вождю послѣднюю службу—перевезли Его умирающаго во дворецъ. Дорогой, забывъ о мучкахъ Своихъ и думая только о томъ израженномъ вѣрномъ слугѣ, котораго Онъ видѣлъ переть собою, Государь два раза тихо, но настойчиво спросилъ: „Ты раненъ, Кулебякинъ?“ Горькія слезы раненаго, о своихъ ранахъ забывшаго, были отвѣтомъ... А на мѣстѣ событія подбирали убитыхъ, раненныхъ, изувѣченныхъ; раздавались ихъ раздирающіе душу стоны и крики, смѣшавшіяся съ крикомъ ужаса стекавшагося отовсюду, обезумѣвшаго отъ горя народа. Скоро, живымъ, неуправляемымъ потокомъ онъ наполнилъ собою Дворцовую площадь, куда привела новыя огромныя толпы быстро разлетѣвшаяся горестная вѣсть. Въ гробовомъ молчаніи, какъ бы притаивъ дыханіе, стояла многотысячная толпа: она не вѣрила своему горю, не хотѣла вѣрить роковому исходу позорившаго изъ злодѣяній, она ждала и надѣялась... Тщетныя ожиданія, разбитыя надежды! Въ 3 часа 35 минутъ по-полудни воля Господа совершилась. Медленно и печально опустился до половины флагштока, означающій Высочайшее присутствие, Императорскій флагъ на Зимнемъ дворцѣ—и русскіе люди поняли, что все кончилось: страданія Царя-Мученика прекратились, Великій Страдалецъ за русскую землю на вѣки въ Божѣ почилъ. Да, не стало „Государя-Мученика“—это было первое слово, вырвавшееся изъ русской груди, первый крикъ наболѣвшей, потрясенной русской души. Вся Русь повторила и всегда будетъ его повторять, помышляя или говоря о со-

бытіи 1-го Марта; но рядомъ съ этимъ глубоко вѣрнымъ уподобленіемъ да будетъ позволено мнѣ высказать еще и другое, которое невольно является у меня каждый разъ, какъ передо мною встаетъ живая картина событія въ его простомъ, ближайшемъ значеніи. Государь палъ не только какъ мученикъ, жертвою жестокаго орудія своему царевѣйству: Онъ палъ и какъ воинъ-герой на своемъ опасномъ Царскомъ посту, въ борьбѣ за Бога, Россію, ея спокойствіе и порядокъ, въ смертельномъ бою съ врагами права, порядка, нравственности, семьи—всего, чѣмъ крѣпко и свято человѣческое общество, безъ чего не можетъ жить человѣкъ.

Когда миновали первыя острыя мгновенія народнаго ужаса и печали, когда пораженная Россія опомнилась и пришла въ себя, ея естественною, первою мыслью было: кто же виновники страшнаго дѣла, на кого должны пасть народныя проклятія и пролитая кровь, гдѣ же царевѣйцы, опозорившіе свою родную страну? Россія хочетъ ихъ знать и голосами всѣхъ истинныхъ сыновъ своихъ требуетъ имъ достойной кары. И я считаю себя счастливымъ, что на этотъ грозный вопросъ моей родины могу смѣло отвѣчать ея суду и слушающимъ меня согражданамъ: *вы хотите знать царевѣйцы?—вотъ они!!*

(Прокуроръ указываетъ энергическимъ движеніемъ руки на скамью подсудимыхъ).

Затѣмъ обвинитель перешелъ къ разбору уликъ, имѣющихся противъ обвиняемыхъ, къ характеристикѣ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и къ оцѣнкѣ „нѣкоторыхъ особенно яркихъ сторонъ того соединенія подсудимыхъ и ихъ единомышленниковъ, которое законъ называетъ преступнымъ тайнымъ обществомъ“.

Впечатлѣніе, произведенное блестящей рѣчью прокурора Муравьева, по отзывамъ столичныхъ газетъ, было потрясающее.

Что же касается до „послѣдняго слова“ подсудимыхъ и вообще до послѣдняго періода процесса, то „Моск. Вѣдом.“ передаютъ объ этомъ слѣдующее: Рискаковъ опять весьма невнятно объяснилъ суду, что онъ принадлежитъ къ партіи *Чернаго передѣла*; Михайловъ отрицалъ свое участіе въ царевѣйствѣ; Гельфманъ тоже отрицала такое участіе; Кибальчичъ заявилъ суду о изобрѣтенномъ имъ воздухоплавательномъ аппаратѣ. Въ своемъ послѣднемъ словѣ Перовская старалась оправдать дѣйствія революціонной партіи, причѣмъ утверждала, что прокуроръ неправильно обвиняетъ эту партію въ безнравственныхъ побужденіяхъ и въ томъ, что, будто бы, партія не падитъ челоуѣческихъ жизней. Перовская заявила далѣе, будто для преступления 1 Марта избраны Малая Садовая и Екатерининскій каналъ именно потому, что на первой улицѣ, во время разводовъ въ Михайловскомъ манежѣ, посторонняя публика не допускалась; Екатерининскій же каналъ, близъ Театральнаго моста, вообще мѣсто глухое. Когда во время послѣдняго слова Перовской, голосъ ея дрогнулъ, достаточно было рѣзкаго, пронзительнаго взгляда Желябова для моментальнаго возобновленія наружнаго спокойствія подсудимой. Самъ Желябовъ въ послѣднемъ словѣ выразилъ сожалѣніе, что въ защитительной своей рѣчи распространился болѣе, нежели слѣдовало, о дѣятельности революціонной партіи.

По утверженіи вопросовъ о виновности, особое присутствіе удалилось въ совѣщательную комнату и вышло оттуда въ 6-ть часовъ утра 29-го Марта. Первоприсутствующій прочелъ резолюцію, въ силу которой всѣ шестеро подсудимыхъ приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Лица преступниковъ подернулись мертвенною блѣдностью, въ особенности Рискакова и Гельфманъ; Желябовъ конвульсивно сжалъ губы; спокойнѣе другихъ казались Кибальчичъ и Перовская.

Приговоръ этотъ приведенъ въ исполненіе 3-го Апрѣля надъ всѣми обвиняемыми, кромѣ Гессе Гельфманъ, казнь которой отсрочена вслѣдствіе ея беременности.